

ХРИЗАЛИДА

КНИГА ВТОРАЯ

ВЕТРЫ ПЕРЕМЕН

ДЖОН ГОЛД

Джон Голд
Хризалида. Ветры перемен
Серия «Хризалида», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Порой происходят вещи, что хуже смерти. Нечто настолько страшное, что разум отказывается жить дальше. Саджи уже пережил свое первое испытание, пройдя все девять кругов Ада. Теперь только любовь и готовность вновь открыть свое сердце миру, поможет ему преодолеть ещё больший кризис.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	71
Глава 4	107
Часть вторая	138
Глава 5	138
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Джон Голд

Хризалида. Ветры перемен

«Возможность расти над собой, есть только у тех, кто пробует, что-то новое. Ошибки, как следы на песке, доказывают наличие прогресса.»
Джон Голд

Часть первая

Первый среди равных

Глава 1

Этот запах табака, щетина и постоянная улыбка на лице. Я столько времени мечтал увидеть отца! Каких трудов мне стоило выбраться из Ада, а потом искать вас по всему миру. Теперь я могу умереть счастливым.

– Ка... Ка... Камелия! – Отец сорвался на крик. – Камелия! Саджи вернулся! Камелия!

Отец встал с причала, удочка упала в воду, собаки залаяли, всем своим видом приветствуя нового члена семьи. Отец обнял меня и заплакал. Мама вышла из дома. Слезы лились ручьем! От счастья душа готова была покинуть тело прямо

сейчас. Я слышал океан, голоса отца и матери, звуки леса и плач ребенка.

– Саджи, как же я рада! Ты нашел нас! Я так рада! – Мама плакала от счастья. Родители обнимали меня, целовали, затискали совсем.

– Мама, папа, я нашел вас. Я так долго искал вас. Я столько прошел, столько искал. Собак наших выкупил у гномов. И солдата, который вас в Каргане в город впускал, тоже нашел.

Мы все плакали и были счастливы. От счастья сердце готово разорваться. Все, что держал в себе эти два года, вырвалось наружу: вся боль, страдание, одиночество, усталость. Мне было так больно из-за того, что я один. Плач ребенка повторился из дома.

– А кто там плачет? – Да ладно!

Отец переглянулся с мамой и сказал:

– У тебя появилась сестренка Розы. Так уж получилось, что, когда мы оказались на этом острове, мама поняла, что беременна. Малышка Розы помогла нам в трудный момент. Дала новую цель в жизни. Радуйся, ты теперь старший брат!

Это был один из самых волнительных моментов в моей жизни. Я стал старшим братом! У меня не было близких родственников, и я никогда не знал и не понимал родственных связей. Когда осознаешь себя ответственным за кого-то, мир меняется. Гордость! Я стал старшим братом!

– Саджи, пойдем в дом. Я вас познакомлю.

Отец... я ведь все вижу. Ты тоже счастлив, ведь оба твоих

ребенка, твоя жена, вся семья собралась в доме. Я чувствую всю гордость, которую ты испытываешь.

Простенькая одноэтажная постройка из сруба. Скорее хижина, чем дом. Но это мой дом, и для меня не было ничего дороже этого простенького домика и его жителей. Я готов убить любого, кто посмеет угрожать его жителям.

Запахи дыма, домашней каши из печи, дерева и рыбы... Я дома!

В углу стояла небольшая кровать, сразу видно – отец постарался. Кровать качалась при помощи системы веревок за счет силы ветра и веревок. Господи! Какая разница, я дома!

Собаки лежали у стен, вывалив языки наружу. Отец запер дверь, проверив, нет ли кого на улице.

– Саджи, ты один? Мне казалось, с тобой был кто-то.

– Думаю, она решила дать нам время пообщаться. Это мой друг. Ее зовут Фемида.

Что будет делать мама, к которой только что вернулся сын? Моя разогрела еду и сразу поставила три тарелки на стол. Я так скучал по этому домашнему ритуалу – мы все собирались за столом во время еды.

– Рассказывай, что случилось? Где ты был, сынок?!

«О, сколько раз я мечтал рассказать тебе, отец, о своих приключениях и подвигах».

Я рассказывал весь вечер и всю ночь, только утром, когда все расспросы закончились, отец решил уточнить:

– То есть Рейчел, Леон, старый бог Бернад – они все

участвовали в ритуале создания бога? – Отец расхохотался. – Я бы никогда не поверил в это, если бы точно не знал, что ты не станешь о таком врать. Потом ты прошел через Ад, дошел до центра пустыни Хашан, получил приглашение в одну из самых сильных организаций мира и смог найти нас. И откуда столько сил, сынок?

– Я... – В горле стоял ком. – Я очень хотел вас снова увидеть! Чтобы выжить, я занимался запретной магией и развил до предела почти все, чему ты меня научил, папа. Я умею варить зелья, создавать артефакты, поднимать мертвых и создавать химер. Отец, я стал очень сильным магом, поверь, очень сильным! Кузнец, травник, портной, рыбак, плотник, даже горняк – я развивал всего себя, чтобы выжить. Я хотел, чтобы ты гордился мной. Ради этого я занял первое место в гильдии убийц чудовищ Сурала.

Отец рассмеялся.

– Саджи, я горжусь тобой! Но не потому, что ты стал убийцей чудовищ, а потому, что ты смог нас найти. Мы ведь почти не оставляли следов, опасаясь преследования. Но верили, что ты найдешь способ найти нас, несмотря ни на что.

– Пап, а помнишь последнюю ветку гуляй-дерева, которую ты мне дал?

– Помню. Но лука при тебе я не вижу.

«Это восхитительное чувство предвкушения. Как долго я хотел похвастаться своим достижением, только перед тобой, отец».

– Я смог создать внеуровневый предмет «Астральный Лук». Он мог совмещать мои магические атаки и навык стрельбы из лука. Это был мой первый шедевр, предел моих способностей на тот момент.

Отец улыбнулся, он был горд мной. Мне и этого хватит, плевать на лук.

– И где он?

– Дьявол забрал. Он вообще все забрал, что я сделал в Аду. Ты бы видел мой меч! Он...

– Саджи, самое важное, что ты нашел нас. Неважно, что произошло, главное, ты смог найти путь домой.

Раньше говорили: «Имея – не ценим, потерявши – плачем». Я ничего не имел и обрел семью. Жестокая жизнь в детдоме закалила мой дух и волю. Потеряв друзей и семью, я превзошел себя, свои слабости и обрел себя нового. Если ты ребенок и слаб, перестань быть ребенком и возьми на себя ответственность за свое будущее. Только так можно получить силу, позволяющую менять судьбу.

* * *

Культ Леона процветал последние три месяца. Клан Золотая Рука и жрецы культа Леона заполонили стартовые локации во всех гномьих городах. Получение монополии на создание храмов Леона в городах гномов позволило создать мощный источник энергии веры. Для того чтобы город и его

жители начали поклоняться новому богу, нужно было выполнить огромное количество заданий под знаменем божественной помощи гномам. Чем больше население и уровень жителей, тем больше требовалось выполнить заданий в городе.

Сейчас во всем мире шла война с нежитью, и вести пропаганду в городах было намного сложнее и накладнее. Гномы – это огромный источник энергии веры, который Леон мог увести у старых богов, тем самым ослабив их и сам став сильнее.

Сейчас от гномов прибыл посол. Леон нахмурился.

– Вальдин?! Раньше от гномов был другой посол. Изменения в кадрах?

– Приветствую вас, бог Леон. Я прибыл не от лица гномов. Мой господин желает с вами поговорить.

Пару секунд Леон ничего не понимал, кто хочет прийти от гномов и кого при этом могут называть господином столько высокопоставленные люди. Вальдин – член одной из побочных ветвей королевской семьи гномов. Именно таких личностей гномы используют в роли послов. И риска нет, и не жалко в случае проблем.

Всего секунда – и от гнома повеяло такой сильной аурой смерти, что все цветы в комнате завяли, вино скисло, появился запах гниения. Нежить! Как?

– Ну здравствуй, молодой божок! Мне представиться али сам поймешь?

«Бог и нежить!»

– Таламей! Как ты посмел заявиться сюда! Да еще и в теле этого гнома!

Сейчас, при использовании магозрения, стало понятно, что это аватар Таламея, вселившийся в тело гнома. Амулет на шее гнома светился темной аурой. Значит, вселение в культиста через амулет бога.

– Что, догадался, да? – Гном противно рассмеялся. – Моих последователей очень много по всему миру. При желании я мог бы вырезать вас всех, но мне это неинтересно.

– Ради чего ты тут?

– Я ищу одного человека. Он посмел ранить меня и сбегать. Мальчишка, совсем юный и весьма одаренный в запретной магии. Мне известно, что это тебе коротышки поручили выполнить задание с убийством моей нежити в их горах. А это значит, что ты знаешь этого мальчика... Саджи. – На гниющей физиономии гнома появился злобный оскал. Весь вид аватара буквально светился от предвкушения.

– Ты про девочку с золотыми волосами?

– Это был парень, в этом я уверен. Где он?

«Да быть не может! Значит, это он!»

– Не знаю. Я тоже хотел заполучить его, но ему и его подруге мы были неинтересны. В итоге они сбежали от нас.

– Молодой и к тому же глупый бог. – Аватар покачал головой – Я не спрашиваю, чего ты хочешь. Если он не прибудет в течение месяца на место нашего боя, я разрушу одну

их твоих крепостей. И так будет продолжаться до тех пор, пока ты не найдешь его. А гномам за их дерзость пошлю в тоннели нежить, что прятал в подземных глубинах. Я никого не стану щадить и убью любого за проявленную дерзость.

– А не слишком ли ты нагл?! Труп!

От Таламея хлынул плотный поток силы, заставивший даже стены в комнате покрыться трещинами.

– Как я и говорил, ты молодой и глупый бог. Ты ведь должен понимать разницу в силе, пусть мы оба младшие боги. У тебя один месяц, Леон.

Тело гнома обмякло, и он рухнул на пол. Одно движение руки Леона – и амулет на его шее рассыпался прахом. В комнату вбежали Мерлен и охрана.

– Что случилось? Что за вонь? – Лицо казначея скривилось от запаха.

– Таламей приходил.

– Зачем? Чего этой твари вообще вылезать?

– Он искал Саджи. – Мерлен изменился в лице. – Это он тогда ранил Таламея и отказался от моего покровительства.

– Что делать будем?

– Во-первых, надо прошерстить вообще все население на наличие запрещенных предметов. В этого гнома через амулет вселился аватар Таламея. Он сам не может появиться прямо в городе, но через вот такие амулеты может вселяться в своих последователей. Его верующие, как и наши, обязаны таскать символ веры на теле. На всех городских воро-

тах должны стоять наши жрецы и проверять всех входящих на наличие «темных предметов». Магозрение жрецов будет изменено в любом моем храме. Расход энергии веры сильно увеличится, но так мы хотя бы сможем уменьшить его силы и ограничить в действиях.

– Что еще?

– Ищем этого Саджи! Выдели средства клана на его поиски.

* * *

Карл и Малколм Шульцы сидели в комнате куратора детского дома. Оба брата работали на этот детдом и унаследовали от родителей привычку делать свою работу предельно хорошо. Второй традицией, полученной от родителей, стало чаепитие каждый субботний вечер.

– Что думаешь о наших подопечных? – Малколм был финансовым консультантом. Ему надо было понимать, какие предложения он может делать для спонсора детдома.

– Восхищение! – Привычка Карла излагать мысли коротко появилась после армии.

– А поподробнее?

– Они восхитительны! Каждый из них вырастет сильной личностью, и я приложу к этому все необходимые усилия. Они умны и с каждым днем становятся все более развитыми. Порой они слишком экспрессивны, вспыльчивы, эгоистич-

ны, но такова плата за гениальность. Мистер Борк был гением, когда решил поместить своего внука в подобные условия. Дети растут быстрее, если вокруг них соответствующая обстановка. Гении среди гениев – и у нас уже есть первый среди равных.

Карл стал созерцательной натурой после армии. Каждого солдата армия меняет по-своему. У Карла появилось умение получать удовольствие от наблюдения на посту.

– Я смотрю, тебе нравится эта работа. – Малколм отпил из кружки чай с бергамотом. – И кто же наш Цезарь?

– Один очень тихий мальчик – Анжи Ганет. Наблюдая за ним, я порой забываю, что передо мной ребенок. Он всегда напряжен и собран, никого не боится и конфликтов не устраивает. Он отличается от других подростков спокойствием и умением молчать. Если нет смысла говорить, он просто слушает, таким образом удовлетворяя свою потребность в общении.

– Разве это делает его Цезарем?

– Нет... Не в этом дело. Понимаешь, он пугает меня. В армии нас учили быть тенью и двигаться незаметно, всегда чувствовать внимание других людей, и именно это сделало меня таким наблюдательным. Анжи всегда чует, если я подхожу к нему, – Карл улыбнулся, – и всегда приветствует меня в такие моменты, демонстрируя осведомленность о ситуации. Он как обученный солдат с чутьем на опасность, всегда готовый к нападению.

– Это психотип воина, а не Цезаря. Карл, я не вижу твоей рассудительности.

– Он получил базовое образование.

– У нас семь человек получили его с момента открытия детдома.

– Согласен, у нас это в пределах нормы. Но только он за эти три месяца сдал еще три экзамена по специальности.

Малколм наслаждался беседой. Брат редко рассказывал о работе, считая своим долгом скрывать информацию о подопечных.

– Так вот почему Цезарь. – Малколм открыл личное дело мальчика. – Тебя это впечатлило?

– Не только это. Каждые четыре часа игры он делает разминку всего тела. Его здоровье сильно подорвано, и он вынужден все время находиться в медкапсуле. Даже разминку делает прямо в ней.

– Не понимаю. Разве он болен чем-то неизлечимым?

– Нет. Феномен ускоренного физического развития. Постоянные перегрузки мозга и кровотечения, сама нервная система изнашивается очень быстро, запас глиальных клеток мозга скоро закончится. Чем это обернется для мальчика, пока неизвестно. Медкапсула лишь оттягивает эту дату, постоянно лечит мальчика. Анжи все время борется с симптомами нервной перегрузки, не понимая, чем это для него закончится. Он первый среди равных, совсем как Цезарь в окружении учеников. И править ему осталось совсем недолго.

го.

Оба брата профессионалы и выполняли свой служебный долг с максимальной отдачей.

* * *

Последние годы путешествий обучили меня простой истине – никогда не расслабляйся. Даже во время рыбалки я постоянно использовал телекинез и держал на весу огромный валун весом больше тонны.

Мне нужны были запретные знания о магии. Отец уже рассказал, что это земли безбожия, а это значит, что тут никто не станет ругаться из-за моих занятий запретной магией.

Сейчас в нашем детдоме царили мир и порядок. Детдомовцы были очень рады оказаться в среде, где все их понимали, и они не выделялись своим интеллектом. И это же породило эффект соревнований по теме образования. Все дети старались сдать годовые курсы обучения как можно скорее. Малколм несколько раз упоминал о правительственных премиях в случае, если детдом и дальше будет развиваться в таком темпе. Но сейчас меня интересовал другой вопрос, связанный с детдомовцами.

Детдомовцы – это торговцы информацией и те, кто может незаметно достать нужный предмет. Пора сделать небольшое объявление.

– Всем привет, парни. У меня для вас небольшое предло-

жение. Мой знакомый ищет запретные книги по магии. За любую книгу он готов заплатить очень хорошие деньги. Чем лучше книга, тем больше он готов платить.

– Ух ты! И как нам с ним связаться? Мы же разбросаны по всему миру.

– Через Фемиду, это такой игрок. Зайдите на аукцион, создайте приватный контракт с книгой на имя Фемиды и укажите сумму выкупа контракта в тысячу золотых. Если книга стоящая, ее выкупят и передадут ему. Моя доля за посредничество оплачивается в зависимости от стоимости книги. Так что я заинтересован продать книгу максимально дорого. Чем более редкая книга, тем дороже он заплатит. Контракты будут закрываться каждый понедельник, так что готовьте книги к этому времени.

Это небольшое объявление дало мне доступ к всемирной паутине детдомовцев. Теперь мне не надо бояться божьего гнева. А в том, что Фемида согласится, я не сомневался. Ей выгодно, чтобы я становился сильнее как ее боевой партнер.

На третий день вернулась Фи.

– Почему ты не согласовал все действия со мной?

– А ты бы отказалась мне помочь?

– Нет. Просто это подставляет меня под удар. Ладно, к чему ты все это задумал? Книг ведь будет много, у тебя денег хватит?

Деловая девушка – сразу о деньгах спросила!

– У меня довольно большой запас денег, так что бояться

не надо. Проблема в том, что тут нет здания аукциона для выставления лотов и закрытия контрактов. Ближайший город находится в пяти днях пути на восток, но с нашей скоростью это полдня бега.

– Уф! То есть раз в неделю мы будем бегать туда для того, чтобы закрывать контракты на выкуп запретных книг? А почему через себя все не сделал?

– Фи, ты даже не представляешь, сколько человек хочет меня найти и испортить жизнь. Только ради этого я и собираю книги и информацию о запретных искусствах.

Первое, что я сделал, – это амулеты поиска для отца, мамы и Розы. Теперь у каждого из нас было по три кольца, по которым можно понять, где находится близкий и в каком он состоянии. На то, что кольца были сделаны с помощью магии крови, никто внимания не обратил. Точно, давно хотел спросить...

– Пап, а как ты из камеры сбежал? Ты замок вскрыл, а это навыки разбойников и воров.

Отец улыбнулся своей фирменной улыбкой.

– Значит, пришло время.

Мама кивнула ему в ответ.

Пятнадцать лет назад я был разбойником и промышлял грабежом. Да, у меня был класс разбойника, и я грабил и убивал. Но однажды всю нашу банду поймали. Мне очень повезло, что попался умный король, который решил, что от нас будет больше пользы на исправительных работах. Мне

предложили сменить класс и образ жизни, за это снимается часть срока и форма наказания. Так я стал рыбаком с условной формой наказания сроком на пять лет, с проживанием в специальной деревне для заключенных. В одной деревне на юге Овидия я встретил твою маму. Навык вскрытия замков лишь повышает чувствительность, но сам опыт остается на всю жизнь. Вот мне этот опыт и пригодился при побеге.

– Так вот откуда у тебя такой высокий уровень. А у мамы что?

Мама услышала наш разговор.

– Со мной то же, что и с отцом. Только я ассасином была. Оттуда и знаю, как яды варить.

«Ничего себе семейка: разбойник, ассасин и маг-отступник. Розы... даже представить боюсь, какой у тебя класс будет. Магоубийца? Велеф?»

Последний урок Ада стал самым ценным – никогда не полагайся на предметы, которые у тебя можно отнять. Этот же урок дал и испытание на охотника. Дебаф на разрушение энергоканалов делал мага беспомощным по всем фронтам. Сейчас мне надо было преодолеть свои слабости раз и навсегда.

Нужно тренировать навыки до предела. Одиннадцать потоков сознания, огромный запас маны и медитация в местах силы. Я превзойду себя! Но сначала надо уточнить кое-что...

– Отец, а почему эти города и земли относятся к землям безбожия? Это же целый кладезь энергии веры.

– Река Жизни – это дом естественных богов. Дриады и энты, морские владычицы и повелители бурь, боги животного мира. Они очень сильны и могут потягаться с молодыми богами. Людям просто разрешают здесь находиться, а любое людское божество они просто сомнут за вход в эти земли. Ты же видел огромное дерево в центре острова? – Я кивнул отцу. – Это естественный бог Гамби, хранитель леса и острова. Он разумен и может общаться с людьми при желании. Именно он охраняет этот остров как свои владения.

Очень хорошо! Мой дом – моя крепость. В прошлый раз боги напали на родителей, когда меня не было рядом, а теперь есть тот, кто готов добровольно защищать остров в мое отсутствие. Надо будет с ним поговорить.

Утром направился вглубь острова познакомиться с этим самым Гамби. Крона огромного древесного исполина торчала над всем лесом. Лес буквально пел от того, какая гармония и магическая сила была в этом месте.

Среднее место силы

Скорость восстановления маны 150 %

Вся река Жизни была местом силы и давала плюс двадцать пять процентов к скорости восстановления маны. О таких местах говорил Бернард. А если подойти к самому дереву, прирост маны изменится? Дерево было огромно, конечно, меньше того, что я вырастил в Адском болоте, но все равно внушало уважение. Ствол около сорока метров в диаметре и огромная листовенная крона. Корни уходили глубоко

под землю. Прямо из дерева вышел мужчина лет сорока в легкой тканевой одежде.

– Надо же, у меня гости. Чего тебе надобно, человеческое дитя?

«Не слишком приветлив местный бог». Осмотрев меня с ног до головы, он состроил гримасу отвращения.

– Я хочу поговорить об обороне острова. В случае нападения на его жителей вы станете им помогать?

– Я их не трогаю, но и помогать не собираюсь. Откуда у тебя такая отвратительная кровавая аура? Отступник, да?! Одежда, кольца, аура от одежды... все в крови.

– А вы можете это видеть? – То есть богам брать предметы в руки не надо?

– Я бог и все вижу с точки зрения магической силы. Ты противен этому месту! И я, как хранитель леса, прекрасно понимаю решение леса. Уходи, я не стану тебя убивать.

Когда пришел домой, увидел за столом Фи и отца. Первым желанием было убить ее и поругаться с отцом. Фи быстро все поняла и постаралась все объяснить.

– Твой отец узнал меня по тому описанию, которое ты ему предоставил. Я приглашена попить чай, так что успокойся и развей свое заклинание, а то оно гудит вовсю.

Пока было время, я решил прокачать навыки, которым меня мало кто мог обучить. Мне нужны знания отца о рукопашном бое и принципах самого боя. За время своих путешествий я так и не встретил учителя лучше него. Отца по-

радовал проявленный интерес, он попросил выйти во двор, сняв с себя все доспехи.

О, как была приятна картина проигрывающей Фи. Отец валял ее по земле, объясняя ошибки в тактике.

– Девочка, Саджи объяснил принципы действия твоего доспеха, и это меня весьма впечатлило. Но он же станет твоей слабостью в бою с сильным соперником. Твой противник может обладать более быстрой реакцией или опытом. Заметив свечение доспеха, он или уйдет от атаки, или сделает финт и нанесет критический удар. Ты боец контратакующего типа – ждешь атаки противника и атакуешь его именно в этот момент, используя преимущество в скорости и ловкости, даруемые доспехом. Самый простой способ победить тебя – это создать ловушку во время твоей атаки. Сбить твой ритм боя. Дальше ты будешь в обороне, и без нормальной защиты тебе не победить.

– И что же мне делать, дядя Арман?

– Учиться основам и тактике боя. Это тот минимум, который я могу вам дать. На большее у меня просто не хватит знаний.

Теперь Фи была зрителем, пока отец выколачивал из меня всю дурь. Когда я сказал, что у меня игнорирование физического урона в восемьдесят тысяч, отец одним точным ударом пальцев пробил мне гортань под адамовым яблоком. Дело было отнюдь не в силе удара, а в слабости самой точки и мастерстве отца.

– Ты слишком сильно полагаешься на свое сопротивление. Атака, которую я только что применил, вбивалась в умы всех разбойников нашего отряда. Ты хвастался! – Отец поднял окровавленный палец. – Ты проявил непозволительную слабость во время боя, чем я и воспользовался. – Он был зол на меня, как самый настоящий инструктор по рукопашному бою.

За следующие двадцать минут я успел получить больше пятидесяти дебафов из-за травм разной степени тяжести. Меня отец больше не щадил и избивал что было сил. Фи доставалось меньше, но за каждую серьезную ошибку отец вешал ей дебаф в виде травм. Два часа избиений, и отец отпустил нас на перерыв.

Фемида хромала на обе ноги, ковыляя по песчаному пляжу. Впрочем, я шел так же.

– Твой отец тебя очень любит.

– Знаю. – Отец зашел в дом. – Я их всех очень-очень люблю.

– Я про то, что он не щадит тебя и указывает на каждую ошибку. Он не инструктор по бою, но учит очень хорошо. Я думаю, он очень много работал над своей техникой боя и теперь видит все типичные ошибки в каждом нашем движении. Меня он учит по-другому, понимая мои сильные стороны.

– Ты девочка! Он тебя просто жалеет. Да и про какие именно сильные стороны ты говоришь?

Фемида указал пальцем себе на голову.

– Анализ – это самая сильная моя сторона. Твой отец уже понял это и учит меня именно тактике боя. Тебя же он учит самому бою, старается поставить удар. А насчет того, что я девочка... ты помнишь историю межполовых отношений в конце эпохи интернета, до появления виртуальной реальности?

Фемида была ярким фанатом поворотных моментов истории человечества. Вот такими заковырыстыми вопросами она тестировала мои области знания, а я делал вид, что не понимаю этого.

– Фи, откуда я могу знать такую древность! Ты бы еще спросила о дамской моде европейского Средневековья.

– Хм, и все-то ты знаешь, Саджи, – хитро глянула на меня и продолжила: – В конце эпохи интернета возникла проблема с уменьшением рождаемости и количества семей. Проблема была в культуре и психологии человека, точнее, разница в психологии мужчин и женщин. Мужчины по натуре своей не очень амбициозны и легко могут довольствоваться малым. Женщины, напротив, всегда желают большего и очень любят похвалу со стороны. – Фи улыбнулась и посмотрела на песок. – Мы по натуре своей всегда хотим больше, чем у нас есть, и повышенная эмоциональность все время подстегивает к новым свершениям. В доцифровую эпоху в семье именно жена стимулировала мужа к новым достижениям, делая это прямо или косвенно. Но в эпоху интернета люди нача-

ли сравнивать себя с лучшими, самыми красивыми и успешными людьми. Это породило огромную проблему и расслоение общества. Женщины начали больше следить за собой и улучшать свою красоту, стремясь к идеалу, в дальнейшем ища себе партнеров по жизни примерно равной красоты или очень богатого мужа. Появилась пропасть между красивыми и некрасивыми людьми. Мужчины с каждым годом становились все менее амбициозными и неуверенными в себе, меньше следили за собой и своей фигурой. Они сравнивали себя с эталонами красоты, а не со своим окружением, и это порождало комплекс неполноценности. Все больше становилось холостяков и красивых одиноких девушек «далеко за тридцать». Девушки не могли понять, почему нет «нормальных» мужчин, а мужчины считали себя недостойными их. Мужчины вообще разучились нормально знакомиться и вести отношения. Именно вести отношения, а не иметь их. Это разные вещи.

– Специалистка, – хмыкнул я.

Покраснев, Фи продолжила:

– Я имею в виду, что мужчины говорили, что хотят секса.

Но сами при этом всегда страдали от одиночества и отсутствия нормальных супружеских отношений.

«А, теперь понятно, почему она покраснела. Фи уже почти шестнадцать».

– Но потом настала первая эпоха виртуальной реальности. В вирте не было важно, как ты выглядишь и сколько вре-

мени ты потратил на создание своей реальной внешности. – Она снова покраснела. – Все могли заниматься сексом сколько потребуется, и неважно, как ты выглядишь в реальности. Простые и некрасивые люди могли самоутвердиться в вирте, а потом спокойно работать. Реальная красота стала цениться в разы меньше, главное, уж совсем страшным не быть. Вирт стал тем решением, которое человечество искало последние тридцать лет той эпохи. Посмотри, Саджи, эпоха, в которой мы живем, стала такой именно из-за появления вирта. Человечество сохранило свой привычный быт и культуру именно из-за решения этой насущной проблемы.

– Я не вижу в этом проблемы.

Фи тяжело вздохнула.

– Ты не обладаешь необходимым опытом для понимания самой проблемы, потому и не понимаешь всей важности этого поворотного момента человечества. Будь ты совершеннолетним, то понял бы.

Гнев и воспоминания о Рейчел затопили мое сознание. Столько гнева я давно не испытывал.

Фи, кажется, поняла, что мысли у меня самые паршивые, и не стала отвлекать.

Отец вернулся через час и продолжил уроки основ боя. Только глубоким вечером, когда на каждом из нас висело по десятку неснимаемых дебафов, отец прекратил урок. Ночью отец пошел спать, а мы с Фи остались на берегу. Фи тренировала навыки боя на мечях без доспеха, а я – навыки в магии

пространства, используя телекинез и огромный кусок корабля, вынесенный на берег. Фемиду сильно задели или, скорее, отрезвили слова отца о ее зависимости от доспеха. Она тренировалась всю ночь напролет, оттачивая технику боя.

У нас не было ночи в привычном понимании этого слова. Мы стояли посреди реки Жизни, океан светился приятным светло-голубым цветом. В нашей заводи были еще и зеленые оттенки. Они создавались подводными растениями на мелководье. Огромная луна светилась серебристым светом, и лишь изредка по небу плыли облака. Гармония и покой!

Две недели подряд отец выбивал из нас дурь, вколачивая взамен основы боя, и еще месяц ушел на тактику.

– В бою вы должны понимать: у вас только три варианта – атакуйте первыми, контратакуйте или уклоняйтесь и ждите удобного момента для нанесения критического удара. Глупые варианты с глухой защитой мы не рассматриваем. Защищаясь, атакуйте – атакуя, защищайтесь. Финты для парирования, уклонения и блокирования вы уже знаете. Со временем у вас выработаются привычки, которые вы должны будете знать сами в первую очередь. Иначе враги воспользуются ими, когда вы этого не ждете. Искусству убивать научить не могу. У меня попросту нет таких знаний. Дальше вы сами должны совершенствовать искусство боя с использованием усиления тела.

Ад, Пустыня, Испытание – каждое место учило жизни. Самым важным было знание о ценности времени, которое у

меня есть. Все мое преимущество от потоков сознания можно выразить в виде преимущества в 440 уровней и одиннадцать фамильяров, плюс сто десять уровней за достижения – итого 550 уровней преимущества. Пока игроки в «Хризалиде» не достигли этого уровня, нужно развивать свое преимущество. Ради этого с самого испытания я тренировал свои способности в магии огня, пространства, земли. Если в игре максимальный уровень навыка в тысячу, то мне нужно еще очень долго качаться, и только так я смогу победить своих врагов.

Два месяца, что мы на острове, качал только магию пространства и до сих пор не добрался до пятисот единиц в этом навыке. Мы качали навыки по двенадцать часов в день, и я добился лишь таких результатов! О полной прокачке можно не думать, это стратегически невыгодно и нелогично.

За это время детдомовцы нашли мне множество книг, относящихся к темной магии. Сейчас меня интересовала информация о богах и их силах. Мистицизм, который я в прошлый раз обошел стороной, посчитав глупым чтивом, оказался кладезем информации. В обычных книгах не говорилось о слабостях богов, но в запретных книгах об этом упоминалось. Только проанализировав текст из трех книг, по намекам и неявным знаниям смог восстановить картину целиком. Боги питались энергией веры и обладали колоссальной магической силой. Сила создаваемого тела божества напрямую зависела от силы алтаря главного храма, и чем луч-

ше он прокачан, тем проще и сильнее бог мог проявлять себя в реальном мире. Сила аватара увеличивалась, затраты на его создание уменьшались. Это слабое место любого бога, поэтому алтарь берегли как зеницу ока. Если алтарь разрушить, бог сможет проявить свой аватар только один раз, а сам алтарь могут восстановить только последователи бога и только в определенных местах, где сила бога наиболее велика.

Существовало три способа убить бога:

самый простой – убить бога в аватарном теле;

уничтожить главный алтарь, а потом убить проявившегося аватара бога;

уничтожить главный алтарь и подождать один год. Если последователи бога не восстановят алтарь, бог умрет, растворившись в астрале и потеряв точку привязки в реальном мире.

Фемида морщилась, пока я озвучивал свои гипотезы.

– Саджи, ты ведь понимаешь, что все три способа можно использовать только на богах малого пантеона. С представителями большого пантеона бороться такими методами бесполезно, там поможет только убийство аватара. Алтарь они отстроят при первой же возможности, а верующие у них есть на всех континентах.

– Я никуда не тороплюсь. Просто ищущу способы защиты и нападения. Сама ведь должна понимать – боги слишком наглы и горделивы, чтобы простить или отступить.

Дома отец давал очередной урок основ боя. Несмотря на знание приемов, тактики и командной работы, у нас все еще оставались слабости в реальном бою.

– Сынок, ты рассказывал о том, что научился определять убийц в толпе. Так вот, это всего лишь базовые, поверхностные умения. Внешний вид и профессиональные привычки поведения можно подделать. Но вот скрыть реальную силу очень сложно. До сих пор я не встречал людей, способных скрывать свою силу.

– Не понимаю, о какой силе идет речь.

– Это своего рода ощущение силы от человека. Ты можешь чувствовать, сильнее ли он тебя или слабее, или сравнить силу нескольких человек. Это не навык или умение, это чувство.

Кажется, я понимал, о чем именно говорил отец. Встречая Смерть, я ощутил силу, идущую от нее, то же было и с дьяволом. От встречи с рейд-боссами появлялось аналогичное чувство. Я привык всегда быть слабым и чувствовать их постоянно, но потом начал замечать, что чувствую их все слабее и слабее. Вот уж действительно скрытый навык, а не всякая шелуха.

Отец продолжил урок.

– Саджи, скажи, ты сильнее Фи? – Чувство такта у отца во время тренировок пропадало.

– Да. Раза в два точно.

– А сильнее меня?

– Да. Но тут сложно сказать, в три с небольшим раза точно.

Отец сильно удивился услышанной цифре.

– И почему ты так решил?

– По отношению к вам обоим у меня огромное преимущество в атаке и защите. Отец, я встречал существо неизмеримо сильнее вас обоих вместе взятых. Все мои враги всегда были сильнее меня, но я побеждал их. Я уже привык чувствовать силу, но никогда не использовал это умение осознанно. Много раз я просто игнорировал угрозу от противника, потому что знал – обычными атаками он не сможет меня убить. Другое дело мастерство – у тебя и Фи его намного больше. У вас обоих есть шанс меня убить.

Отец и Фемида переглянулись. На лице Фи читалось понимание. Эту мою особенность она и так знала. Отец же был удивлен.

– Верно, сынок, абсолютно верно. Всегда, в любой жизненной ситуации у тебя должна быть верная оценка собственных сил и сил противника. На основе этого ты сам поймешь, как вести себя в бою.

Фемида обиделась, ее мнения никто не спросил.

– Дядя Арман, а почему вы у меня не спрашиваете об этом?

– Из-за твоего доспеха у тебя это умение не развито. Твоя собственная сила все время изменяется в зависимости от того, как сильно ты используешь доспех. Тебе надо понять, что

противника ты оцениваешь совершенно по другим критериям. У Саджи это происходит на основе чувств, ты это делаешь на основе анализа.

* * *

Фемида вышла из игры на обед. Она буквально светилась от счастья и предвкушения приключений.

На кухне мама пекла лимонный пирог, попутно запекая курицу. Видимо, у них с отцом какой-то важный момент или событие в игре.

– Привет, мам. Что за праздник?

– О, Фиджи, ты решила отдохнуть? У папы важный день на работе, как вернется, порадую его. – Она заметила счастливый вид дочери. – А у тебя что интересного?

Фиджи ждала, когда же она сможет поделиться своим скромным счастьем.

– Нашли пасхалку от Хранителя, скрытый навык! Так выяснилось, что Саджи им давно пользуется и вообще не задумывался над тем, нормально ли это.

– Фиджи, я, конечно, понимаю, что ты нашла хорошего избранного, но помни о его здоровье. Он может умереть раньше того момента, как вы достигнете Перекрестка Миров.

– Все будет хорошо, мама. Я уже работаю в этом направлении. – Фиджи усмехнулась. – Умереть раньше времени сво-

ему избранному я не позволю.

* * *

Весенний лес эльфов стоял в осаде уже больше трех месяцев. Сами эльфы мало страдали от блокады, так как имели все необходимое для жизни в самом лесу. Эльфийских князей пугало обозримое будущее, когда запасы маны в кристаллах иссякнут и щит, покрывающий лес, пропадет. Ради решения этой проблемы щит периодически снимали, запуская под него немного нежити, а потом группы странников ее убивали. Для многих высокоуровневых игроков это был хороший способ прокачки.

Клан Черная Роза начал вести свою диверсионную войну на границе эльфийского леса. Бернард прекрасно знал, как можно победить в этой войне, потому и подкинул эльфам некоторые книги по мистицизму и намекнул про алтари богов. Прошло всего два месяца с этого момента, и эльфы поняли, как могут победить в нашествии нежити. С обычной нежитью они и сами могут справиться, а вот убить богов, которые ею руководят, намного сложнее.

На время войны с нежитью молодые боги согласились сотрудничать и обмениваться информацией. Информация, которую предоставил Леон, о способах вычисления поклонников падших богов, была передана в союз. Теперь во всем мире на воротах каждого города стояли жрецы, проверявшие всех

людей, проходивших через ворота. Информация о способах борьбы с самими богами попала на общий стол, породив сразу две волны решений. Во-первых, молодые боги узнали, как можно бороться с конкурентами. Во-вторых, как победить в этой войне.

В тот же день в Лигу охотников поступило восемь величайших заказов в истории. Восемь заказов на убийство богов «Хризалиды»!

Глава 2

Прошло уже полгода с прошлого испытания охотника. Мы с Фи росли только в навыках. Несмотря на разницу в сто уровней, отец был хорошим спарринг-партнером для Фи. Фемида делала упор на силу, в то время как отец – на ловкость и технику, предпочитая удары с повышенным уроном. Я же использовал каждую свободную минуту для тренировки магии и профессий. Остров был кладезью редких трав, которые портились, если использовать их вне пределов реки Жизни. Растения могли существовать только в местах с повышенным магофоном. Навык травника рос с огромной скоростью, видимо, редкость трав тоже играла роль.

Сегодня мы отправились на аукцион, расположенный на соседнем острове, там есть небольшой островной городок. Как только зашли в здание аукциона, Фи получила сообщение от Лиги охотников.

– Саджи, тут персональное предложение от Лиги охотников... с богами связано.

– Что предлагают? – Это что-то новенькое. Они теперь еще и персональные задания выслали?

– У гномов Радаама была богиня Миридия – покровитель всех ремесленников и собирателей ресурсов. Нужно найти ее главный алтарь и уничтожить. Есть вариант с частичным выполнением задания, для этого надо найти точное местопо-

ложение алтаря и передать информацию Лиге. Платят двадцать миллионов за выполнение задания. Очуметь! Да я таких денег в жизни не видела!

– А как же твой доспех?

– Это отдельная история. Мы не так богаты, так что в деньгах я нуждаюсь, а тут такое шикарное задание. Хочу взяться за выполнение. Ты согласен?

Прошное посещение главного храма бога дало весьма ценные книги и знания. Ада я не боялся, где мои родные и как с ними связаться, знал. Мне нужно развиваться. Надо получить новые связи среди охотников и знания о мире «Хризалиды».

– Фи, если мы возьмемся за это задание, то станем врагами Миридии. Это целый культ, который объявит нам пожизненную вендетту без права прощения. Ты готова к такому? Я-то привык быть один и ждать удара. А ты хочешь такой жизни?

Фи гордо вздернула носик.

– Глупый Саджи. Мир не станет двигаться дальше, если его не пнуть под зад. – Фи посмотрела на океан, уходящий за горизонт. – Я согласна на риск, нам нужно двигаться.

Усиление ментальной сопротивляемости порождало один недостаток – бафы на меня почти не действовали. Сопротивление ядам давало аналогичный эффект для большинства зелий. Но у Фи таких ограничений не было, ей нужны резервы на тот случай, если меня не будет рядом или я не смогу

помочь.

Родители были не то чтобы против моего отъезда. Они сами меня подталкивали, говоря, что я должен двигаться дальше.

– Когда мы узнали, что наш сын будет странником, мы сильно обрадовались. И уже тогда были готовы к тому, что однажды ты вырастешь и покинешь отчий дом.

– Пап, а почему радовались?

– Саджи, – отец подбирал слова, – понимать, что твой сын получил бессмертие, – это величайшая награда для родителей этого мира. Ты стареешь так же, как мы, но не умираешь в случае гибели на поле боя. Что может быть хуже для родителя, чем смерть его ребенка? Ты стал взрослым намного раньше, чем я думал, и уже прошел длинный путь... двигайся дальше. Ты можешь получать уровни, развивать навыки, познавать мир. Мы будем тут, на острове, никуда не денемся. Кольца у тебя есть, в случае чего всегда нас найдешь.

Стоял глубокий вечер, и небо было усыпано звездами. Родители вышли нас провожать. Мама сильно волновалась, а я уже начал скучать по ним. Столько времени я их искал, и мне снова надо уходить. Деревянный сруб дома, причал, родители с малышкой Розы на руках, запах табака отца, светящееся море и лес на заднем фоне – я буду хранить эту картину в своем сердце. Никакой скриншот на память мне не нужен.

Мы уже находились в восточной части океана Ужаса, так что до Радаама нам добираться всего десять дней бегом. Бе-

жали по воде, сначала по реке Жизни, потом по морю Безумия. Оно получило свое название за ужасный нрав чудовищ, что обитали в нем. По непонятной причине в центре моря действовала аура смерти. Причем действовала периодически и на большее расстояние, охватывая соседние регионы. Чудовища, обитавшие в этом море, в такие периоды нападали на все, что заходило в их воды. И на деревни, находившиеся на восточном побережье Радаама. Для местных жителей это отдельный вид охоты на чудовищ. Они прятались в фортах и крепостях, убивая чудовищ с помощью оборонительной техники.

На нас напала гидра просто титанических размеров! Море вспенилось, появилась аура смерти, вокруг образовались огромные волны. Черт! Да сейчас шторм начнется!

Чудовища, Карайская Морская Гидра, 1244 уровень

Хотелось вспомнить цитаты из Библии, видя, сколь ужасен наш противник. Одиннадцать голов и тело, не уступавшее киту. Голова гидры была размером с половину фрегата. Если бы такое чудовище попало в порт Сурала, то перебило половину его населения.

– Саджи, отвлеки! Я головы снесу, ты только знай, у гидры бешеная регенерация и очень большой резист к физическому урону. Шкура толстая, может ядом плевать и мелочь всякую насылать.

На все высказывание у Фи ушло меньше пяти секунд, на

шестой секунде она уже неслась во весь опор к гидре, обходя ее слева. Рыбкой нырнув в воду, начала менять сандалии на латные сапоги от доспеха, нужно было активировать сетовой эффект доспеха. Прошло всего десять секунд, а она успела использовать свиток для ходьбы по воде. После встречи со странным котом в море Спокойствия мы подготовились к боям на водной поверхности. Непромокаемый свиток хождения по воде был одним из них.

Весь доспех пылал красным цветом, Фемида задумала короткий бой. Классическая атака с двух флангов: один отвлекает, второй убивает.

«Уходи влево, мне надо выйти из ее поля обзора».

Пришлось уходить влево, расстреливая гидру фаерболами. Бить молниями нельзя, вода хороший проводник. Зато молния всегда попадает в цель, увернуться почти невозможно, уж точно не с такими размерами, как у гидры. После двух десятков молний все головы гидры плевали в меня ядом, попутно насылая стайки морских змей.

«Фи, как скажу – подпрыгни. Мне нужен максимальный разряд, мелочи многовато».

«Поняла».

«Прыгай».

За три секунды во время полета Фи я успел выпустить три максимальных заряда молнии прямо в воду. Самому тоже пришлось подпрыгнуть, иначе бы помер от такого разряда. Змейки умирали сразу группами, опыт лился рекой, гидра

начала грести в мою сторону, стараясь достать физическими атаками. От нее пошел ядовитый туман, и появились более сильные мобы.

Рептилии, Карайский Тритон, 244 уровень

Волны увеличились, эпицентр шторма был все ближе, уже видны разряды молний. Несколько смерчей шли с севера в нашу сторону, оттуда же и весь грозовой фронт.

Гидра начала метать водяные лезвия и водяные хлысты. Мощные заклинания, но мой щит их мог выдержать. Маны оставалось всего десять тысяч. Фи использовала технику «Рассечение» и снесла три головы, обрубив длинные шеи у самого основания. Гидру это взбесило, одна из оставшихся голов кинулась на Фи. Но каждый раз, когда гидра поворачивала голову, в нее летело сразу несколько молний.

«Прыгай, сейчас вдарю всем, что есть».

Точный прыжок Фи, и две головы гидры получили мощнейшие молнии. Оглушение, снижение регенерации, и Фи срубила еще одну голову. Теперь мне приходилось заниматься мобами, что успели добраться до меня. Фемида снесла еще одну голову и ушла из-под удара хвостом. Доспех светился ярко-алым, нужно ее срочно подлечить, но мои заклинания контактного типа. Мы или погибнем, или убьем гидру имеющимися силами.

Ногу обожгло болью. Мелких змеек и тритонов слишком много, они уже смогли пробить мой щит. Хорошо, что уровень у них мелкий и одежда давала небольшую защиту. Вода

вокруг меня кишела от количества мелких мобов, все шевелилось и шипело. Прыжок веры!

– Дыхание дракона! Максимум!

Маны оставалось всего две тысячи, в последний момент поставил два щита и убежал в сторону. Куча опыта, вода горела и кипела, трупы плавали брюхом кверху. Две трети насылаемых мобов погибло, но оставшихся мне так просто не одолеть. Тритоны шли от гидры второй волной, именно они и уцелели.

«Фи, прыгай».

В этот раз бил не по гидре, а точно в центр той кучи мобов, что лезла ко мне. В месте удара молнии вырос фонтан брызг и разошлась волна электроразряда. Пугающая мощь молнии в воде. Всплыла куча трупов, никто не пережил этой атаки.

Глаз импа буквально кричал, о том, что на меня падает нечто огромное. Черт! Совсем забыл про гидру, сейчас ее голова летела сверху! Пасть раскрыта, вид двух рядов зубов пугающей остроты вызывал страх. Никогда не сдамся!

– Щит максимум!

Голова гидры упала прямо на меня, но кусать не собиралась. Меня с щитом просто вдавило в водяную гладь. И только теперь я заметил, что голова уже отделена от тела.

*Получено достижение: Убийца титанов.
Двадцатый ранг.*

Убить противника на 1000 уровней выше собственного.

Награда: +100 ко всем характеристикам.

Получен уровень: 212 уровень.

Доступно к распределению: 70 очков характеристик.

Да ну? То есть гидру мы все-таки убили? И только после этих сообщений заметил, как вокруг все изменилось. Из-под воды все прекрасно видно. Красивое зрелище! Одиннадцать голов гидры на длинных шеях и куча мелких мобов плавали на поверхности воды. Ведра разлитой крови, местами горела вода и целый плавающий остров в виде трупа гидры.

«Всплывай уже, я все головы срубила».

О, сколько пафоса было в этой картине! Фи стояла на туше гидры с мечом, воткнутым в ее огромное тело! Вокруг огонь, куча трупов... Сделал скриншот на память. Все равно попросит его сделать.

– Слезай, валькирия! Нам еще тонну лута собирать, а шторм все ближе.

Пока мы добирались до родителей, я смог получить сто девяносто восьмой уровень, а Фемида – триста восемнадцатый. Сейчас она получила восемнадцатый ранг убийцы титанов, а я двадцатый. Хорошо, что это не рейд-босс, а простое чудовище. Нас бы смяли в два захода, ибо я все еще не готов к боям в водной среде.

Такой самодовольной Фи я еще не видел.

– Ты чего такая раздутая от счастья? Собирайся давай! Неизвестно, кто еще на нас напасть может.

– Саджи, – от волнения она едва подбирала нужные слова, – да... Да... Да эта гидра была на тысячу уровней сильнее нас! – Фи всю жестикулировала. – Мне за достижение прибавку плюс пятьдесят ко всем характеристикам дали. Да я бы ни в жизнь сама с такой не справилась! А тут такая мощная прибавка.

– Согласен, твоя техника «Рассечение» страшная штука. – Фемида просто срубила все головы гидры, не давая отрастить новые. Вышел крит за срубание последней головы, добивший гидру, которая в тот момент хотела меня съесть.

– Рассечение и усиление доспеха – страшная комбинация. Я тоже чуть не померла, последняя активация доспеха могла и меня убить. Пришлось использовать пятикратное усиление, иначе срубить одним ударом не получалось. Представляешь, такие разрезы заживали почти сразу.

Быстро собрав лут, побежали в сторону Радаама. До континента нам еще три дня пути. С гидры выпала шкура – легендарный крафтовый ингредиент – и редкий меч. Оба предмета решили продать, шкура мне не нужна, а у меча требования к уровню были слишком большие.

Как только аура смерти прекратила действовать и угроза атаки сильно уменьшилась, перешли на плаванье. Сейчас мы никуда не торопились, и можно прокачать навыки, которые в теории могли спасти нам жизнь. До самого континента плыли под водой, и это растянулось почти на неделю, но и я, и Фи были очень рады такому способу передвижения.

Мы оба могли использовать усиление, Фи быстро научилась плавать дельфинчиком. Океан прекрасен: лучи солнца, игравшие под водой, красивые рыбы, плававшие целыми косяками, кораллы со своей фауной, огромное количество цветных рыбок и осьминогов. А на дне много затопленных кораблей, скелетов огромных животных, раковин и рачков. Один раз мы плыли с китами, они пели всей стаей, растянувшейся на километр. Огромные, миролюбивые млекопитающие наслаждались плаванием в родной стихии. Мы видели, как они загоняли косяк рыбы во время своего пиршества.

Побережье континента встретило нас глубокой ночью. Нежити было не так много, как на Овидии, но уровень интеллекта оставался тот же. Продолжать путь к гномам в таких условиях неразумно, решили отдохнуть и продолжить путь утром. Ночевать пришлось на одном из островов побережья, там нежити не было. Огромные тропические леса и агрессивные mobs стали очередным препятствием для ночевки.

– За-дол-ба-ли! Саджи, убей их всех, иначе я в песок закопаюсь!

Мы убивали гидру, рейд-боссов пятисотого уровня, дрались с падшим богом. Но до такой злости Фи довели огромные комары, летавшие целыми стаями. Они были размером с кулак и всегда нападали группами по три-четыре особи.

Насекомые, Висельный москит, 41 уровень

Огромная туча насекомых жужжала прямо над нами, не давая спокойно выйти из игры.

На Фи пришлось повесить максимальный щит. Мне комары ничего сделать не могли.

– Огненный смерч! Огненный смерч!

Два смерча устроили целый дождь из падающих трупикиков. А вот теперь Фи бегала, визжа, что я дурак. О! Так она боится насекомых! Надо будет ей припомнить «дурака», и теперь я знал как.

* * *

Крепость Лэйзерг готовилась к обороне своих позиций. Уже третий раз клан Золотая Рука подвергался атаке армии нежити. Все высокоуровневые игроки клана находились у портала, ожидая команды для телепортирования в случае, если нападут на другую крепость.

Сразу после визита павшего бога Таламея Леон разработал новую тактику с игрой в оборону. Во всех ключевых крепостях был поднят уровень и установлены порталы. Установлено максимальное количество стационарных магических орудий защиты, собраны отряды по пятьдесят конструкторов и магов-кукловодов в каждой крепости. Разработаны тактики боя с нежитью в крепостных условиях.

Теперь в случае нападения на одну из крепостей клана, в которой имелся стационарный телепорт, все силы клана пересылались в нее. Все высокоуровневые игроки, способные противостоять нежити, участвовали в этой глобальной опе-

рации. И так продолжалось уже три месяца, каждый тридцатый день нежить нападала на одну из крепостей клана Леона.

Первую атаку нежити не смогли отбить. Клан Золотая Рука потерял одну из своих крепостей. Нежить не стала ее захватывать, а просто снесла все до самого фундамента. Крепость Сербин, просто не готовую к таким нападениям, смяли числом. Обычные телепорты не работали, личи постарались, создав подобие бури в астрале, мешавшей телепортироваться в эту крепость.

Вторую атаку отбивали уже с участием конструкторов и подоспевших бойцов, пришедших через стационарный телепорт. Почти вся энергия крепости ушла со щитов на переброску бойцов.

Нежить начала использовать сложные ритуалы магической осады, стараясь продавить щиты крепости и нейтрализовать крепостные орудия. В столь плотном магофоне они были малоэффективны и наносили крохотные повреждения.

Две линии обороны магов и лучников на первой стене крепости встретили первую атаку нежити. Совместными усилиями нескольких диверсионных групп удалось убить нескольких некромантов, возглавлявших атаку, и тем самым прервать магическую осаду. Мгновенно отреагировали маги, испепеляя всю нежить, подошедшую к стенам.

Диверсионные группы были убиты, но свою задачу они выполнили: теперь маги отходили ко второй линии крепостных стен. Тут создавалась ловушка для всей химерной нежи-

ти, шедшей второй волной и уже перелезшей через первую крепостную стену.

Как только химерная нежить добралась до второй линии крепостных стен, открылись тайные лазы в первой стене, откуда хлынул поток бойцов ближнего боя. Они разделились на две равные группы, отбивая первую стену и атакуя химерную нежить с тыла. Меньше чем за час эта волна атаки была отбита.

Третья волна была в виде шести рейд-боссов и двенадцати отрядов мест-боссов. Вся нежить была приспособлена для осады крепости и действовала очень грамотно и оперативно. Подобно клину, они шли, прикрываясь рейд-боссами, к самым стенам. Всего за пять минут они сломали ворота, а рейд-боссы так и вовсе перелезали через стены. Один пожиратель миров, слегка сломав стену, пролез под ней и попал сразу под атаку конструкторов, магов и бойцов ближнего боя. Каково же было удивление, когда прямо из его тела начала сыпаться нежить. Сам рейд-босс начал терять здоровье с каждым выпущенным бойцом, но действия нежити в целом были очень грамотны.

Бойцы слишком сильно увлеклись первой жертвой, забыв о других противниках. Защитники крепости ослабили оборону первой стены, собравшись для атаки на пожирателя миров. В итоге пришлось вмешаться паладинам Леона, использовавшим аватар своего бога.

В отражении последней атаки участвовали только аватары

и самые сильные бойцы клана. Личи кружили над городом в брюхе костяных драконов, насылая проклятья и используя дыхание смерти своих маунтов. Только помощь сильнейших магических атак и вмешательство самого бога позволили сбить драконов, а потом и убить самих личей. Леон выступал в роли рейд-лидера обороны крепости, координируя бойцов. Лично Леон не убил ни одного противника.

В результате успешной обороны крепости во всей области на месяц прекратилось нашествие нежити. Репутация и слава Леона росли с огромной скоростью. Множество бойцов, фермеров, сборщиков, магов жизни направилось в эту область. Бойцы могли прокачивать себя в обычных условиях, собирать ресурсы, выращивать еду – все это делалось под пристальным присмотром клана Золотая Рука.

Во всем мире уже третий месяц избавлялись от поклонников темных богов, отправляя их на рудники и островные тюрьмы-колонии. Весь мир осознавал угрозу, которую они несли. Открылось огромное количество квестов, связанных с разоблачением таких культопоклонников. Появились новые способы поднятия репутации с богами и новые магические навыки. Новость о том, что нашествие нежити остановится только после уничтожения падших богов, на один шаг приблизила людей к победе. Знание врага – это уже часть победы, и именно в таком виде это преподносилось игрокам. Лишь молодые боги понимали, сколь сложная задача им предстояла.

Тем временем во всем мире скрытно велись поиски одного мальчика, о котором уже четыре месяца ничего не было известно. Последний раз его видели в городе Карган, что расположен на самом юге Овидия.

* * *

Как же приятен отдых после длительного путешествия. Пока есть время, решил осмотреть новое приобретение детдома. В прошлом месяце нам сделали музыкальную комнату. Это не виртуальное пространство, это именно реальная музыкальная комната, в которой проводились занятия для желающих. Для ее создания была выкуплена еще одна комната здания у администрации города. Изначально мы занимали только левое крыло, теперь еще и часть центрального сектора. Большая проблема была с музыкальными инструментами. На их покупку ушло почти полмиллиона кредитов – мне нужно хобби для разгрузки мозга, и музыка подходила как нельзя лучше. Четыре раза в неделю по предварительной записи занимаюсь с нашим преподавателем. Удивительно, но детям нашего детдома нравилась классическая музыка докосмической эпохи. Два темнокожих мальчика, прибывших из одного детдома, играли на трубе и гитаре. Близняшки Мэй и Ли Кван – на пианино и скрипке. Вот и я под шумок записался в эту компанию, играя на пианино. Во время моих бесед с психологом она часто играла, а я ее слушал, имен-

но тогда я и полюбил фортепиано. Под личностью мистера Борка выделил деньги на покупку новой комнаты и инструментов. Малколм нашел нам преподавателей и музыкального куратора на полставки. Музыка была одной из творческих областей, где все еще требовались преподаватели для обучения основам и глубокому пониманию музыки.

Многие дети из нашего детдома «ожили», стали более открытыми, попав в хорошую среду. Сейчас правительство Арпы выделяло дополнительные дотации и премии за столь активный личностный рост подопечных детдома.

Пианино успокаивало, давало возможность расслабиться, окунуться в музыку, насладиться ею. Музыка чем-то похожа на бой, в нем тоже есть определенный ритм, ведущий и ведомый, важные моменты и фоновые атаки.

Когда вернулся в игру, Фи уже ждала на пляже. Стоял полдень, комаров не было, и мы отправились на побережье Радаама. Нежити было довольно много, она столпилась барьера. С боем мы прорвались к самому лесу, где нас и встретили эльфы.

Эти остроухие гады не дали нам пройти через лес и более того, попытались нас арестовать за использование предметов, созданных с использованием темных искусств.

– Сдавайтесь или будете убиты! В лес вам не войти, прислужники тьмы!

– Дядя эльф... Я вас не оскорблял. Может, не стоит на драку нарываться?

Это острое убожество плюнуло мне под ноги. Я не при-
вередливый и привык, что к детдомовцам обращаются как к
грязи.

– Ничтожество! Как смеешь ты мне угрожать?!

Эльфы стреляли очень точно и на большое расстояние.
Тут были и люди, видимо, несколько смешанных отрядов
охраняли эту часть леса. Под таким сильным обстрелом мы
сначала смешались с толпой нежити, а потом рванули на юг
к горам гномов.

Эльфы – гады редкостные, ведь надо иметь железное тер-
пение, кучу свободного времени, сил и стрел, чтобы обстре-
ливать нас из леса почти тридцать часов подряд. Им что, де-
лать больше нечего?! Что за охота на ведьм?! Как они вооб-
ще узнали, что на нас запрещенные предметы?

Как только прошли Летний лес эльфов, попали в болота
кобольдов. Огромная заболоченная территория, граничив-
шая с востока с океаном, с севера с Летним лесом, с запада
с человеческой империей Дарин. А нам надо на юг – Гномьи
горы Тарга. Горная цепь, шедшая по диагонали через весь
континент, отделяла тропические земли экватора от холод-
ных южных земель. Любители альпинизма шли именно в эти
горы как самые высокие в мире. Только тут можно было
узнать о культуре Миридии, богини, которую все гномы пре-
зирали и от которой отказались больше тысячи лет назад. О
да, я не просто так читал запретные книги по мистицизму! О
Миридии в открытом доступе было крайне мало информа-

ции, боги старались скрыть любые упоминания о ней. Только в двух запретных книгах говорилось об этой богине-отступнице, которая сейчас возглавляла нежить по ту сторону гор Тарга. Она была покровителем всех ремесленников и шахтеров гномьего народа. Но примерно тысячу лет назад от нее отреклись все гномы, причины отказа старательно умалчивались. Мы отправились к первоисточнику культа Миридии – городу Дгару, столице гномьего королевства Радаама.

Кобольды дики, и понятие культуры у них находятся в зачаточном состоянии. Нежить и болота – понятия плохо совместимые, поэтому тут в основном призраки и поднятые зомби различных животных. Интересно, как кобольды выживали в таких условиях? Мертвечиной питались?

К болотам мы подошли ночью, поэтому снова нарвались на огромные стаи комаров.

Насекомые, Болотный комарикус, 21 уровень

А уровень у этих кровопийц намного меньше, чем у их Висельных собратьев с острова. Да и выглядели они... ой, мама! Да они размером с мою голову! Мутанты! Комары-мутанты из реакторного отсека! Кажется, я понял, чем питались кобольды.

Текущая локация: Болота Сильваны, крепость Лизари Шипящего

Мы заночевали в одной из брошенных крепостей, это точно не работа кобольдов. Работа более совершенная, кладка

лучше, другой уровень развития цивилизации. В подвале сохранились фрески с драконидами гуманоидного типа – голова дракона, туловище и руки похожи на человеческие, а снизу тело как у огромной ящерицы. Все оно было покрыто темной чешуей и имело нательный рисунок, отличавшийся у самцов и самок. Ночевать пришлось на верхнем этаже полуразрушенной башни. Лестница обрывалась, и никто, кроме нас, туда забраться не мог.

На следующий день, в полдень, когда мы только вошли в игру, мы оказались в плотном окружении нежити. Вся крепость и ее окрестности были забиты нежитью под завязку.

– Саджи, видимо, нежить в подвале все-таки относилась к нашествию, а не к данжу.

– Тогда надо пробивать себе дорогу. Хе-хе.

– Ты чего смеешься?

– Да подумал, что мы с тобой еще ни разу не качались нормально. И вот нам снова выпал шанс зачистить локацию от нежити.

– Только давай в этот раз с богом драться не будем. Оставим одного рейд-босса и уходим. Остальных можно пускать на салат и жаркое.

Наверное, впервые за тысячу лет эту крепость решили использовать по назначению. Мы устроили свой форпост на плоской крыше главного здания. Часть стены была разрушена и позволяла забраться на крышу, нежить туда мы просто закидывали. Точнее, Фи закидывала, а я оприходо-

вал свежие трупы. Даже без жертв я мог использовать себя и Фи для применения ритуала объединения здоровья. Химерной нежити пока не появилось, пришлось обходиться зомбированными животными. Крыша старой крепости – это еще и прекрасный наблюдательный пункт, я могу атаковать все, что находилось в зоне прямой видимости. Фемида перекрыла единственный путь на крышу, отбивая первые атаки нежити. Огромный запас здоровья, раскаченный ритуалом, был сделан с расчетом на многократное усиление доспеха Фи и поправку на мой возросший параметр интеллекта.

– Окно характеристик.

Имя: Саджи.

Уровень: 212.

Опыт: 100 213 / 2 633 500 (до следующего уровня – 2 533 287).

Раса: человек.

Класс: не выбрано.

Основные характеристики

Сила: 189

Ловкость: 448

Выносливость: 422

Интеллект: 2451

Мудрость: 1001

Свободных единиц характеристик: 0

Хм, кажется, я делал слишком большой упор на развитие магии пространства. Пора прокачивать магию огня и земли. Так или иначе, сейчас для всех сложных заклинаний огра-

ничителем будет наиболее слабо развитый навык, а у меня по многим пунктам он застопорился на двухстах пятидесяти. Медитацию не зря качал все это время, теперь могу полностью восстановить ману за пару минут, но это две минуты боя. Так что без прикрывающей Фи и хорошего места для атаки противника мне нормальная прокачка не светила.

– Саджи, не тормози!

И то верно. Пора осушить болота.

– Огненный смерч! Огненный смерч! – Два вихря огня ударили в толпы нежити, окружившей крепость. Начал активные действия продвинутый интеллект, нежить разбилась на группы и стала штурмовать крепость. То есть заходить в открытые ворота и залезать на разрушенные стены. За те две минуты, что нежить стягивалась в крепость, заполняя двор и стены, я успел восстановить ману и выпустить два новых вихря огня, испепеляя нежить. Скелеты обращались в пепел, призраки развоплощались, зомби нещадно горели, отчего стоял жуткий запах горящей плоти. Огонь ревел, деревья вспыхнули, и повалил едкий пепельный дым.

– Саджи, дурак, щиты ставь! У меня сопротивление не прокачано!

Ой, забыл. Со стороны подъема начала образовываться гора трупов, нежить напирала все сильнее, Фи уже едва справлялась с таким напором. Утрамбуем!

– Гномий молот! Максимум!

От такой мощи тела погибшей нежити разорвало на кус-

ки и раскидало в разные стороны. Здание просело, видимо, пробил пол, теперь подъем для нежити сильно осложнится.

Томительные минуты ожидания в позе для медитации и вид нежити, обходящей нас с тыла.

– Они стену строят.

– Чего? – Какую стену? Откуда нежить-строитель?

– Пирамиду! Лестницу! Так понятней?! – Фи уже начала готовиться к отражению атаки.

Нет, так дело не пойдет. Нужно решать проблему сейчас, раз и навсегда. Мы найдем путь наверх, а вот для нежити он должен быть максимально сложным.

Две атаки на то, чтобы разрушить лестницы, ведущие на стены крепости. Теперь этот путь для нежити закрыт. Дыхание дракона почти в упор на пирамиду из нежити. С Фемиды слетел щит, камень расплавился от жара. Восстановил ей щит и отправил защищать основной путь, минута – и маны будет достаточно. Испепелю весь лес вокруг, мне нужно поле обзора для атаки рейд-боссов.

Через тридцать минут весь лес вокруг крепости пылал. Дым и жар были такой силы, что начали наносить постоянный урон. Как хорошо быть магом крови, который объединил свое здоровье с кучей жертв. Даже кашляя и получая урон от огня, Фи могла спокойно убивать идущую нежить. Дым был такой плотный, что видимость не превышала и пары метров, сейчас все огненные смерчи отправлялись наугад. Пока бой не закончится, непонятно будет, убил я ими

кого-то или нет.

– Саджи, сделай что-нибудь. Может, они нас окружают, а мы не видим. Для нас дым – это тактическая ошибка. Нас могут смять точечной атакой.

А ведь верно думает, давно серьезных атак не было.

– Торнадо! Торнадо!

С юга и севера от крепости появились два смерча, которые развеяли дым и показали всю картину в целом. Нежить начала скапливаться и выстраиваться клином, идя к крепости маршевым шагом. Понятно, штурмовать будут. Опять пирамиду построят. О! Да это химеры! Значит, обычную нежить мы уже вырезали.

Самый большой недостаток строя – в плотности построения противника. Кинь гранату – и строй разрушен, пошли две Звезды смерти – и весь центр уничтожен. За тридцать секунд химеры добежали до крепости и начали выстраивать неживую лестницу на стену, а потом и на крышу. Пришлось принять участие в обороне, мана восстановилась только на половину.

Лестницу на стену смял гномьим молотом, потом прямо с крыши выжег всю нежить, что строила лестницу со стороны стены, выходящей к болотам. С тыла зашел небольшой отряд скелетов обезьян.

*Нежить, Скелет болотного шимпанзе, 516
уровень*

Благо спину мне прикрывала Фи, она и вынесла этих

диверсантов. Она била мечом плашмя, создавая дробящий урон, а ее титаническая сила, вложенная в каждый удар, разрушала тела и без того хрупких скелетов.

Химеры атаковали еще дважды, в последней атаке начали одновременную атаку с двух флангов, попутно отвлекая двумя отрядами скелетов мартышек. Но мы уже были готовы к такому повороту событий. Все северные болотные лужи были подвергнуты заклинанию водоворота смерти. Это магия смерти – «не-жизни», которая вытягивала из живых существ здоровье, разлагая их плоть. А для нежити даже в ослабленном виде – это сильнейший ментальный урон, сопротивляемость к которому у нее и без того сильно снижена. Дамоклов меч некромантов, создавших нежить, позволял контролировать ее в огромных количествах, но сильно ослаблял их для ментальных атак.

Второй отряд химер добились метеорами, на отряды диверсии вообще внимания не обратили. А потом начались странности.

Во-первых, у нас появился перерыв в пять минут, в течение которых нас не атаковал вообще никто. Во-вторых, пришел только один отряд мест-боссов. Десяток жнецов-сороконожек был серьезным противником, хорошо изучившим нашу тактику и возможности. Личи начали рассредоточенную атаку сильными противниками.

**Нежить, Болотный Жнец Фицы, 547 уровень,
мест-босс**

Это они так наши силы проверяли? Ждали, когда мы ослабимся, а потом наверняка ударят силами второго отряда. Тогда поступим по-другому, аналогичным образом.

Каким бы хитрым враг ни был, он все равно пройдет через узловые точки и, как только появится опасная ситуация, будет атаковать. До тех пор надо избегать особо мощных атак.

Хм, интенсивность атак и прилагаемые усилия резко снизились. Кажется, личи чем-то заняты. Иначе как объяснить то, что за десять минут убили всех мест-боссов.

Получен уровень: 255 уровень.

Доступно к распределению: 215 очков характеристик.

– Саджи, я думаю, нежить атакует кого-то еще и сейчас личи заняты ими. Второй отряд ушел на запад, – Фи указала в сторону леса, – они туда пошли, я успела заметить его до того, как он отделился от первого.

– Предлагаешь проверить?

– Личи обратили внимание на кого-то, кто смог противостоять мест-боссам. Это или сильные игроки, или атака на деревню, в обоих случаях нам стоит помочь. В конце концов, это мы развязали тут войну с нежитью. Надо решить и созданные нами проблемы.

Совесть у меня была, потому мы пошли посмотреть, кого там черти принесли. Ритуальную печать оставили на месте, заряда в колышках хватит еще на час-полтора.

Через десять минут поисков увидели интересную карти-

ну. На поляне четверо мужчин держали круговую оборону вокруг девушки, а она доставала из заплечной сумки магические жезлы. Как только заряд в жезле заканчивался, брала следующий.

Фемиду порадовала такая оригинальность прокачки девушки.

– Прикольно, видимо, все очки характеристик в интеллект вложила.

Мест-боссы кружили по поляне, периодически атакую пойманную группу. Наше появление стало переломным моментом. Два молота гнома и дыхание дракона в упор. Фемида покрошила в салат еще пару жнецов.

Мы не стали показывать лиц, на мне была накидка смерти и парик, а на Фи – глухой шлем от доспеха. Группа бойцов мгновенно сменила построение, выстраивая боевое каре вокруг девушки в центре. На всякий случай я повесил на нас обоих щиты, мало ли какие путники тут ходят.

– День добрый, дяденьки. А вы чего тут делаете? Зачем на болота пошли? Тут вроде никого не было, локальный чат молчал. А тут на тебе, целая группа.

Секунд десять они рассматривали нас, видимо, общаясь по чату и решая, что с нами делать.

– Кто руководил атакой на нежить? – Голос подала девушка. Тканевый доспех мага воздуха, со светло-голубыми оттенками. Редкий выбор, значит, жезлы в основном на молнии были.

– А кто спрашивает?

– Невежливо так разговаривать со взрослыми.

«Хм, может, убить их? Мутные они какие-то. Да еще по болотам шастают».

– Тетенька, я с вами первой поздоровалась. Это вы проявляете невежливость. Чего вам надо тут? Скоро рейд-боссы появятся, уходите отсюда. Иначе можете попасть под раздачу и помереть.

Опять нас игнорировали. Прямо-таки образцовые охотники за нечистью.

– Где рейд-лидер? Я хочу с ним поговорить. – Один из мужиков, видимо, разбойник. Стоп, мастер-мечник и маг и это чувство силы. О, да они все очень сильные!

«Фи, это охотники. Уж больно сильные и профессионально действуют. Они все очень сильные».

«Уже поняла, у этого мужика минимум один фамильяр. Та змея в его ногах именно фамильяр. На девушке жаба сидит, на ней невидимость применена. Другие тоже активировали фамильяров и скрывают их».

Пора всем успокоиться. Фамильяров просто так не достают.

– Полагаю, вы все охотники. – Никто не кивнул. – У нас нет рейд-лидера. Мы действуем самостоятельно, независимо от Лиги. Нас двое, у вас должна быть прокачано восприятие, и, как видите, тут кроме нас никого нет.

– То есть два ребенка вынесли всю нежить в локации, а

потом завалили отряд мест-боссов? И как вы все это объясните?

– Простите, но вы уже надоедаете. Рассказывать я ничего не собираюсь и прошу вас покинуть окрестные территории. Сейчас будет бой с рейд-боссами, вы будете только мешаться.

Девушка взглянула на лидера группы и сказала:

– Мы отряд охотников, выполняем задание от Лиги на доставку гуманитарной помощи развивающимся народам. В теории после войны с нежитью раса кобольдов откроется для всех игроков. Ближайший портал находится в Летнем Лесу эльфов, оттуда сейчас идут повозки с гуманитарной помощью для деревень. Последний час вся нежить с локации стягивалась в эту сторону. Мы отряд разведки и решили проверить причину такого поведения противника. Сейчас идут три каравана с повозками, и ваша помощь нам пригодится.

Хм, рассказала все, что только можно было.

– Понятно. Мы убьем ту нежить, которая перекрывает нам дорогу. Последнего рейд-босса мы оставим, так как последствия его убийства непредсказуемы. Помогать вам мы не будем. Делайте что хотите, но к нам не приближайтесь.

Мужики все никак не расслаблялись, ожидали подвоха.

– Почему? Зачем оставлять, если можете добить?

– Потому что потом придет бог, его мы точно не убьем.

Девушка снова посмотрела на мужика, подавшего голос, видимо, в группе дипломатический лидер именно она.

– Есть вероятность, что после рейд-боссов появятся личи. Убьете их, и локация будет свободна месяц от нежити.

– Нас это не интересует. Всего доброго, нам пора готовиться.

Пусть сами разбираются. Мы им не Красный Крест гуманитарной помощи. Никто не даст гарантии, что нас не сдадут какому-то божеству или темный бог сам не придет по наши души.

* * *

Гея «Повелительница жезлов» смотрела, как две девочки шли обратно к старой крепости. В них было много неясного. Взять тот же щит, который золотоволосая наложила на обеих, он был на порядок сильнее того, что могла наложить сама Гея. То, что эта пара могла дать бой их группе, сомнений не вызывало. Они смяли отряд мест-боссов прямо у нее на глазах.

– Ги, что делать будем? Ситуация выгодная, а они все бросить хотят. Мы можем...

– Знаю, так и поступим. Мы просто случайно будем проходить мимо.

Две хитрые улыбки – и все охотники болота Сильваны получили команду готовиться к боевой операции.

С юга болот послышался дикий рев, а потом громкое протяжное шипение. С крыши крепости было видно, как шевелятся деревья, мелкие деревца ломались, а большие с треском уступали дорогу.

– Саджи, бей наугад, я буду корректировать атаки.

За шесть минут мы смогли запустить восемь Звезд смерти. В первую очередь нужно убить охрану босса, иначе нас сомнут численным перевесом. После шестой Звезды рыки прекратились, но деревья по-прежнему шевелились, оно шло к нам. Хотя кажется, это...

– Фи, это что, змея?

– Судя по шипению, да.

Огромная туша червя-переростка выползла из леса. Пасть раскрылась и уже выстрелила в нас огромным черным фаерболом. Инстинктивно метнул метеор и поставил щиты. Фаербол был огромен, но летел очень медленно в нашу сторону. Попавшиеся на его пути деревья рассыпались прахом.

– Саджи, уходим, это солнце мертвых. Оно сожрет щиты и всю крепость.

– А если я его льдинками закидаю? Или камнями? Поможет?

– Блин, оно мгновенно разрушает материю, с которой соприкасается. Действует, пока не закончится заряд внутри.

Уходим.

Рано уходить, если можно уничтожить это солнце, то я это сделаю. Фрагменты стены, земля, обгорелые куски дерева полетели в это черное солнце.

Получен урон: 4420 ед. (**Игнорирование:** 1 155 597 ед.)

Дебаф: Зов смерти.

Воздействие: Вы испытываете зов неизбежной смерти.

Время: пока находитесь в пределах действия заклинания.

Черный шар становился все меньше, но подлетал ближе и начал доставать своей аурой смерти. Фи реагировала куда острее меня, у нее начались слуховые галлюцинации.

«Фи, успокойся, это все из-за ауры смерти. Ничего нет, это все нереально».

«У меня тут призраки летают, голоса слышу, что за гадость, фу».

Надо было качать сопротивление, не мучилась бы сейчас. Солнце пропало, не долетев пятидесяти метров. Не зря я качал магию пространства и телекинез, так бы не справился.

**Нежить, Регис-Поглотитель, 570 уровень.
Рейд-босс**

Интересное дело, иногда рейд-босс имеет прозвище. Но бывают и серийные, у которых даже нормального имени нет, не говоря уже о прозвище.

Это была не змея, скорее гигантский чешуйчатый червь, с пастью, открывающейся на манер четырех лепестков. Очень толстая шкура защитила его от физических атак. У него было девяносто процентов здоровья и перебитый отряд охраны. На шкуре две огромные подпалины.

– Сильнейшая атака и сильнейшая защита. Саджи, кажется, личи снова проверяют наши силы. Ему обычные атаки не страшны, нужен другой подход. Он очень медлителен, излучает ауру смерти, для меня он выглядит как черная змея, а ты как его видишь?

Вот тебе и польза от прокачки сопротивления. Значит, аура не слабее пятидесяти тысяч.

– Как огромного червя. Значит, убивать его надо по-другому. Хм, подкинешь? – Червь был сегментным, и нашлось несколько слабых мест, где метеорами была содрана чешуя. Не будь у меня такого сопротивления, никогда бы не заметил этого под пеленой.

В итоге червь медленно полз в нашу сторону, а мы обошли его с фланга, где меня и подкинула Фи. Оседлав червя, воткнул в него посох и начал его жарить!

– Дыхание дракона! Максимум!

Нежить уязвима к огню, вот этим я и воспользовался. Через десять минут червь развалился на две части. Запас здоровья опустился до пяти процентов. Он уже не мог ползти и начал разваливаться на множество огромных личинок.

– А, ненавижу насекомых!

Огненный смерч выжег остатки рейд-босса, и на этом первый бой закончился.

Второго рейд-босса убили довольно быстро и стали ждать третьего, а его все не было. Мы уже успели весь лут собрать, осмотреть все окрестные территории, но он все не приходил.

Через тридцать минут появился лич на костяном драконе. Он кружил над крепостью, постоянно атакуя магией. Некромант метал заклинания, а дракон пытался убить нас призрачным пламенем, нанося колоссальный ментальный урон. Даже камень рассыпался от силы его атаки.

Нежить, Клея Ораксис, 750 уровень. Рейд-босс

Как убить противника, летающего на костяном драконе, обладающего колоссальным запасом маны и огромной разрушительной мощью?

– Молния! Максимум!

Драконы обладали огромным сопротивлением, но отнюдь не абсолютным. Молния ударила в крыло, когда дракон пикировал для атаки на крепость. С громким хрустом костей дракон врезался в остатки стены и сломал второе крыло.

– Гномий молот! Максимум! – С разбегу прыгнул прямо на останки дракона, второго шанса у меня не будет. – Дыхание дракона!

Костяные драконы – самый слабый вид драконов. Они очень слабы против огня и хрупки для сильных физических атак. Поэтому они всегда кружат над своими жертвами и работают только с мощным прикрытием из пеших войск.

Фи последовала за мной и теперь, используя «Рассечение», крошила драконьи кости. Меньше чем за минуту от дракона осталась только кучка горелых костей.

– Ты куда лезешь, дура?! С тебя почти щит слетел, еще пара атак – и померла бы!

– Сам дурак! Ты про лича забыл? Кто тебя прикрывать будет! Вот он, из лужи вылезает!

После удара молнии дракон начал пикирующее падение, в это время из его тела выпал некромант. К счастью, он угодили именно в тот пруд, в который мы закинули водоворот смерти.

Лич не стал выплывать из пруда, он его просто уничтожил, испарил, да так, что дно просело и вся жизнь в нем умерла. Трава почернела, деревья вокруг засохли, с них осыпались листья.

Противник вышел на берег и уставился на нас.

– Жалкие черви, посягнувшие на Его владения. Вы познаете все муки Ада и пытки души прежде, чем умрете окончательной смертью!

Получен урон: 3200 ед. (**Игнорирование:** 1 155 597 ед.)

Дебаф: Могильный Зов Миридии.

Воздействие: потусторонний зов нашептывает вам дорогу в небытие.

Время: пока находитесь в пределах действия заклинания.

Ой, напугал. Хотя противник очень сильный, в ближний бой к нему лучше не соваться. Фемиде придется обходиться короткими атаками и перейти на тактику разбойников.

– Фи, работаем с двух флангов. Одновременные атаки и отступления. Поднимет мелочь – убиваешь ты, я займусь самим личем. Работаем как обычно, не переусердствуй, подведи его к крепости, тогда сможешь пользоваться поддержкой от ритуала объединения здоровья.

Ветер праха, астральные змеи, копыта мрака, туман тьмы, глаз Изила – лич применил весь свой арсенал и старался меня убить самыми смертоносными заклинаниями. Несколько раз прибегала Фи, лич аурой смерти сносил щиты. Пришлось использовать лес для контроля его атак и обороны.

Лич выпускал ищеек, которые меня находили, а потом сам меня атаковал, пока я убивал ищеек. Если бы Фи его не отвлекала в такие моменты, я бы давно помер.

Больше часа мы водили его по лесу, расстреливая метеорами и отбиваясь от атак. Помер он от того, что мана не успела восстановиться и он не создал щит после удара метеора. Фемида снесла ему голову, используя «Рассечение».

Получен уровень: 297 уровень.

Доступно к распределению: 425 очков характеристик.

Куча странностей – почему рейд-босса было два?! Почему некромант был только один?! Почему была такая большая задержка между атаками?!

Глобальное сообщение: На континенте Радаам от нашествия нежити освобождена локация Болота Сильваны. До следующего нашествия 30 дней.

Отношения с кобольдами Сильваны +10 000

Текущее отношение: Почтение (до Превознесения 4000)

Отношения с расой кобольдов +1000

Текущее отношение: Уважение (до Почтения 990)

Так, а вот это уже совсем странно. Почему прошло целых два часа с момента убийства лича, прежде чем выскочило это сообщение?

– Саджи, нас подставили. Крупно подставили.

– Ты о чем?

– Вон там, на горе, видишь?! – Ах вы гады! – Вот этот жук снимал весь бой. Сейчас идет онлайн-трансляция, рейтинг зашкаливает. Со всего континента сюда валит народ, все ищут места для охоты, подходящие под их уровни.

– Уходим. Скоро тут будут те, кто нас ищет.

* * *

Леон наблюдал за шикарным боем, шедшим на Радааме. Множество ведущих игроков клана собралось в виртуальной комнате для просмотра этого боя. Все присутствующие знали, что главное в этом бое не победа, а то, что объявились два

ребенка, которых полгода никто не видел. И как помпезно объявились! Зачистили локацию, убили рейд-боссов и лича. Вторая группа охотников из тридцати человек убила третьего рейд-босса и одного лича. Со стороны все это выглядело как хорошо спланированная операция Лиги охотников, они сами транслировали это видео в сеть.

Нейт, глава службы безопасности клана, принес новости: бой у группы охотников подошел к концу, и выскочило глобальное сообщение.

– Леон, мы отправили бойцов на поиски Саджи. Через десять минут мы их настигнем и схватим.

– И как ты это сделаешь? Наденешь негатор магии и наручники? Это же дети, и в чем ты их обвинишь? Как ты собираешься привезти их на Овидий? Мы на другом конце игрового мира.

– А какие варианты, Леон?! Нам их что, пригласить встретиться с Таламеем?

Интуиция, обработка фактов и домыслов, слухов и знаний – в уме Леона все это сложилось в единую картину. Этого мальчика надо притащить на Овидий, но не силой.

– Смотри, Нейт, мы потеряли их след в Каргане, там их видели в последний раз. – Леон указал точку на голографической карте «Хризалиды». – А теперь они появились в землях кобольдов, на Радааме. – Бог провел линию между точками. – Заметь, больше их никто нигде не видел все это время. Думай, Нейт, думай. Теперь ты знаешь, где искать.

Глава 3

Мрачный, заболоченный лес Сильваны. Крупнейшая локация земель кобольдов и одновременно одна из самых труднопроходимых локаций мира. Все деревья выделяли на своей поверхности слизь, не давая путникам использовать их как твердую опору, камни были покрыты рыхлым мхом, с которого нога все время срывалась. В воде водились змеи, лягушки, ящерицы, хищные растения. Лес мрачен, но все его обитатели имели очень яркие окрасы. Иногда встречались лягушки могильно-бледного цвета с огромными фасеточными глазами, а иногда цветы срывались с места и хватали неосторожную ящерицу, пробежавшую мимо. Огромные кувшинки, если на них наступить, закрывались и начинали переваривать жертву, попавшую в ловушку. Свисавшие лианы источали приятный запах, и на них висело множество ярких плодов. Просто протяни руку и возьми, но в ответ лиана хватала тебя и тащила к себе наверх, где медленно и противно переваривала. И все это яркое великолепие в очень душном, ядовитом воздухе.

Получен урон: 200 ед. (**Игнорирование:** 47 368 ед.)

Дебаф: Ядовитые болотные зловония.

Воздействие: лес Сильваны проверяет всех своих гостей, отравляя их. Чем глубже в лес, тем сильнее

отравление.

Время: пока находитесь в пределах действия леса.

Мы уходили от погони, используя возможность бега по водной поверхности. Воды в этом заболоченном лесу хватало, но его обитатели, почва и воздух сильно осложняли перемещение. В этот раз мне пришлось тащить Фемиду на себе, так как она не могла ходить по воде, а времени переодеться у нас просто не было. Малое исцеление – заклинание контактного типа, то есть мне нужно касаться цели, которую я исцеляю, и сейчас это было преимуществом. Так от лужи к луже мы углублялись в лес, где ядовитые испарения становились все сильнее, а мобы – все зубастее и агрессивнее.

Получен урон: 400 ед. (**Игнорирование:** 47 368 ед.)

Через полчаса за нами уже никто не следил. Во всяком случае, я не обнаружил вокруг чьего-либо присутствия. Сложно найти универсала, способного бегать по воде, лечиться и находиться в скрытности все это время, а уж группу бойцов я бы заметил. Да и местная фауна весьма любила неожиданных гостей. В последнее время они редко ели консервы в доспехах. А из нежити тут только призраки, которые мне не опасны.

Иногда нам попадались охотничьи домики, которые явно были рассчитаны на кобольдов. Вся мебель сделана с учетом наличия хвоста, как у ящерицы. Трижды мы ночевали в таких домиках, пользуясь отсутствием хозяев. Зловония внут-

ри дома не действовали, и можно было спокойно выйти из игры на отдых.

В реале свободное время я проводил на озере за детдомом или на уроках игры на фортепиано. Вода успокаивала, давая расслабление и необходимую нагрузку на мышцы, которые совсем ослабли от такой жизни. Создание музыкальной комнаты увеличило постоянные расходы и в целом сильно урезало запас денег. Последние бои с нежитью принесли ценный лут, так что волноваться о перерасходе денег не стоило.

Если судить по карте, то до гор нам оставалось меньше одного дневного перехода. Там мы и решили заночевать.

Так и получилось. Мы вышли к одной из деревень кобольдов. Ворота открыты, на вышках стражники с луками и копьями.

Область знания: Сатдарский язык + 0,001 %

Чем больше вы слышите и повторяете неизвестные вам языки, тем быстрее вы их выучите.

Нас встретили с радушием, прокачанная репутация с кобольдами за освобождение соседней локации позволила свободно общаться с обитателями деревни. Игроков в деревне не было. Они ушли на промысел в лес, как и почти все местное население. Фемида стала нашим переводчиком. Она охотилась в аналогичной локации на Овидии. Уединенные земли кобольдов – идеальное место для игрока-одиночки, спасающегося от преследования.

Во всей долине Сильваны около сорока деревень коболь-

дов. Мы попали в самую крайнюю деревню Гивелишь. Дальше на юг шли горы гномов, в которые нам и надо. Местный жрец, что стоял на воротах, рассказал удивительные новости.

– Шикааури арон шасазам пард ирек. Оре садн ишрин фазар.

Фемида перевела.

– Он сказал, что он как жрец был наделен способностью видеть людей, облаченных в запретные предметы.

Кобольд шипел, а Фемида внимательно его слушала.

– Имина мор, при аван азаль. Иши мор вада, дактак урим фазаль.

– Он знает, что на нас есть такие вещи, но мы герои расы кобольдов, поэтому он ничего не скажет остальным.

Круто! Теперь есть целый народ, готовый скрыть меня в случае проблем с большим миром. Еще мы узнали, что кобольды поклонялись естественным богам леса. Выражаясь словами из книг по мистицизму, у них «языческое многобожие».

Жрец был искренне благодарен за спасение его деревни от нежити. Еще пара недель, и оборона деревни была бы уничтожена голодом. И тогда все кобольды деревни погибли бы. Сюда не доходила гуманитарная помощь. В благодарность жрец указал на карте путь в город Драг и предупредил о жрецах на входе в город.

Шесть дней подряд мы бежали вдоль гор, периодически

встречая брошенные наземные гномьи поселения. Культурная разница между гномами и людьми колоссальна. Гномы, мастера строительства и архитектуры, построили акведуки, систему канализации, идеальные мощенные камнем дороги, высокие и крепкие стены. Но сейчас все это было брошено, повсюду сновали скелеты и зомби, упыри и гули. Удивительным было то, что гномы ушли очень организованно, почти ничего не оставив в запертom городе. Стены и ворота так и остались стоять. Нежить потеряла интерес к наземным форпостам, как только гномы покинули их.

У каждого такого города стояли скелеты великанов в полусгнивших доспехах и с огромными дубинами в руках.

Нежить, Скелет великана, 530 уровень, мест-босс

В первую пару городов мы пробивались с боем, а потом пытались отыскать подземный лаз в копи гномов. И мы его нашли! Он был закрыт огромной глыбой камня, зачарованной магией. Огромное сопротивление физическому урону и титанические размеры плиты заняли полдня на ее разрушение. Открытый путь мог свободно пропустить четыре повозки разом, но за первой плитой была еще одна, таких же размеров, и мы бросили это дело. Пошли дальше в Драг – последний обитаемый форпост гномов на земле.

Под вечер шестого дня мы достигли Дгара, точнее, границ блокируемых территорий. В радиусе километра от стен крепости было не протолкнуться от нежити. Аналогичная кар-

тина наблюдалась и у щитов Летнего леса эльфов. Там тоже нежить стояла и просто смотрела.

Фемида радовалась тому, что мы покинули остров Фанг. Ей нужны были новые противники для прокачки боевых навыков. Тренировки с моим отцом уже на второй день перестали повышать ее навыки. Все оставшееся время они тренировали мастерство боя, а не навыки. Фи так и не сказала, зачем ей мастерство боя на мечах.

– Смотри, Саджи. У охотников простых заданий не бывает. Тут только для того, чтобы получить информацию о боге, нужно убить целый легион нежити.

– Да, только вот мы этого делать не станем. Если жрец на воротах посмотрит на нас своим магическим зрением, то заметит, что у нас доспехи, сделанные с использованием магии крови. Это, конечно, не некромантия, но арестуют они нас с радостью.

– И что делать?

– Переодеваемся в тряпки, которые мы стащили из брошенных городов.

На мне теперь красовался классический крестьянский комплект одежды для мальчика. Фемида отказалась от платья и надела штаны. Девичью сорочку сменила на деревенскую рубаху.

– Фи, ты же девочка, зачем тебе так одеваться?

– Женская одежда призвана подчеркнуть нужные черты фигуры. Об удобстве в ней думают в последнюю очередь. По-

нимаешь, о чем я?

Вот так мыслит боец по жизни. И это-то девочка? Вывод понятен.

– Она сковывает твои движения, не позволяя во время боя двигаться свободно. Хм, разумно, кто знает, что нас ждет по ту сторону стен.

Переделся и глянул на себя. Интересно, а что у меня теперь с характеристиками? Сильно упала скорость бега, но как маг я все еще очень силен. Свободные очки характеристик лучше не трогать, никто не знает, с какими проблемами мне придется столкнуться по ту сторону стен. А еще выяснилось, что вторичные характеристики не растут, если они подняты до предела экипировкой. Надо будет изменить процесс тренировки так, чтобы качались вторичные характеристики.

Хорошей новостью стало нахождение точки возрождения. Плохой – огромное количество нежити, которая ее охраняла. Впрочем, и для меня, и для Фи эта нежить уже не проблема.

Фемида бежала быстрее меня, ее параметр скорости был около трех сотен, а я воспользовался поднявшейся шумихой и, используя скрытность, побежал к стенам крепости. Толпы нежити рванули в погоню, пытаясь поймать Фи, тем самым оголив левый фланг. Этим я и воспользовался.

Фи двигалась в четыре раза быстрее меня и быстро добежала до щитов крепости, которые были в двух метрах от стены. Мне последние пятьсот метров пришлось бежать с ис-

пользованием усиления, уходя от ударов. Под щиты я не вбежал, а влетел, врезавшись на полном ходу в стены крепости. Скелет-великан заметил меня и одним мощным ударом отправил в полет. Что же, будем знать, что они ходящие башни дозора с прокачанным восприятием.

* * *

Наземный укрепленный форт Дгар был вырублен прямо в отвесной скале. Три ряда монолитных, двадцати метров высотой каменных стен, укрепленных магией, обороняли центральную часть крепости, в которой и был вход в сам город. Вся первая стена крепости была заполнена бойцами, которые сейчас в напряжении ждали действий от пары детей. Я подошел к воротам, с которых уже целились лучники. Стражи ворот были готовы активировать настенные ловушки для отражения нападения. Весь вид гномов выражал сильное моральное истощение, плечи опущены, оружие держат так, словно готовы умереть, и только гномье упрямство не давало им сдаться.

– Двар игри руосл ап айдна ур?

Ни один из нас не знал языка гномов, потому ответили на языке людей.

– Мы люди, пришли из Летнего леса эльфов, у нас задание на уничтожение алтаря Миридии!

На стенах поднялся шум, один из гномов высунулся из-

за стены.

– А чего телепортом не пришли? Али вы от нежити?

– Десять дней назад мы участвовали в зачистке Болота Сильваны. Потом проще было пойти напрямиком к вам, чем обратно к эльфам. Да и вообще, дяденька, вы же жрец, – гном был облачен в рясу жреца, – сами видите, темных предметов на нас нет. Щиты нас пропустили, а значит, мы вам не враги.

Сверху скинули веревочную лестницу. По ней мы поднялись на стены крепости. Двадцать минут гномы расспрашивали о положении сил нежити и их уровнях на всем пути следования от болот до крепости. Лес Сильваны выходил к горам, так что гномам мы дали свежие данные разведки.

Как только выяснилось, что мы ищем главный алтарь Миридии, с нами отказались сотрудничать. Гномы вообще отказались делиться информацией, в один голос твердя, что этому забытому богу гномы больше не поклоняются.

– Мы вас впустили, думая, что у нас в Дгаре появился алтарь. А вы, оказывается, старый ищите. Этого вам ни один порядочный гном не скажет.

– Это почему же?

– От веры в Миридию отказались около тысячи лет назад. Наш город лишь немногим старше. Порядочный гном может дожить до глубокой старости и умереть в пятьсот-шестьсот лет. То есть сейчас нет ни одного живого гнома той эпохи.

Жрец Наргу был облачен в рясу Амиры, покровительни-

цы всех магов жизни. Светло-салатовая одежда с различными символами магии жизни. Цветущие деревья, листья были вышиты на всем корпусе. Длинная седая борода, потускневшие глаза и вид очень глубокого старца делали гнома похожим на святого. А может, он им и был?

– Дядя гном, а разве вы не бессмертные?

– Гномы, как и эльфы, просто живут дольше по сравнению с другими расами. Драконы живут тысячами, и только боги бессмертны.

– А где можно найти упоминания о культуре Миридии и ее храмах? Я искал информацию в самых разных источниках, но ничего не нашел. Кто-то намеренно уничтожал все книги, где это упоминалось.

Глаза старца на секунду блеснули. Атмосфера изменилась, старец чувствовался теперь совершенно по-другому... неизмеримо сильнее! Это у него боевой режим такой?! Ощущение знакомо, но это не та штука из астрала. Это что-то послабее. Бог?! Тогда почему ощущение такое слабое?

– Юноша... – Речь гнома изменилась. – Иди за мной. Я отведу вас обоих в архивы Дгара. Там вы сможете найти записи минувшей эпохи Миридии. Это самая старая информация, дошедшая до наших времен.

Старый жрец не желал мне вреда, но вот та мощь, которую он излучал, сильно нервировала. От магии огня сушилась кожа, от магии жизни было ощущение тепла в теле, от земли – чувство напряженности в теле, но вот от того, что

излучал жрец, слегка покалывало во всем теле. Старый гном слегка светился, а в походке ощущалась легкость.

Мы прошли через три кольца внешней защиты. Высокоуровневые гномы в тяжелых черно-матовых доспехах несли оборону у последних стен и тоннеля в город. Несколько раз гномы разных званий пытались нас остановить, но, не доходя пары метров до нас, извинялись и уступали дорогу.

– Саджи, кажется, этот жрец пользуется большой популярностью. Гляди, гномы ему чуть ли не поклоняются. – Очередной пост охраны попытался нас остановить. Жрец Наргу взмахнул рукой, и нас пропустили, гномы с почетом поклонились ему и дали нам пройти.

– Он чувствуется совсем по-другому. Раз в сто сильнее, чем когда мы его только встретили.

Фемида задумалась над услышанным. Догадки у нее наверняка были, но она ничего не сказала.

Библиотека располагалась на верхнем ярусе города, построенном одним из первых. Гном Наргу отдал распоряжение библиотекарю и страже, чтобы нам не мешали.

– Дядя Наргу, а почему вы нам помогаете?

Старый гном улыбнулся от всей души, от него повеяло теплом.

– На все воля божья, Саджи.

Старик ушел, не дав понять своих мотивов. А мы погрузились в поиски информации о культуре Миридии.

Бернард наслаждался плодами из эльфийских садов, они давали огромные бафы на силу и ловкость. Эльфы могли существовать в полной изоляции от всего мира, так как у них уже все было в лесу. Лучшие фрукты и растения во всем обитаемом мире росли именно в лесах эльфов. Весь клан Черная Роза участвовал в обороне северных границ Весеннего леса на Катайне.

Когда Бернард уже поднимал бойцов для следующего удара по нежити, с ним связались сразу два бога.

– Здравствуй, Амира, здравствуй, Теур. Какими судьбами?

– Мы тебя отвлекли?

– Немного, мы сейчас нежить убивать идем. Я могу делать это и во сне, так что разговору это не мешает. – Бернард призвал шесть элементарей огня, создавая из них круговую оборону. И направился к рядам нежити.

– Помнишь паренька, Саджи, кажется?

– Что, объявился?

Два гигантских фаербола размером с телегу метнулись от Бернарда в группы нежити. У бога войны боевого опыта было в десятки раз больше, чем у его противников. Потому он легко ломал строй и нарушал его планы. Но один он, пусть и бывший бог, в поле не воин. Потому весь клан Черная Ро-

за сейчас участвовал в уничтожении химерной нежити. Дело не в том, что Бернард не мог в одиночку убить тут всех, а в том, что игроки сами должны были прийти к победе. Сейчас разница в уровнях между бойцами Черной Розы и нежитью всего двадцать уровней.

Амира ответила за Теура.

– Он в паре с какой-то девочкой взялся за выполнение задания на уничтожение алтаря Миридии. Бер, представляешь, он умудрился встретиться с моим святым! У гномов! В осажденном городе! Я как узнала мальчика по вашим рассказам, сразу перехватила контроль над ситуацией и помогла ему. Подул ветер перемен! Этот мальчик принесет первые реальные изменения в божественных делах.

Бернард расхохотался и вышел из боя. Слова старой бессмертной подруги его изрядно развеселили.

– Ами, милая, он лишь предвестник перемен. В его задании есть куча «если». Если найдет информацию, которую мы, боги, старательно уничтожали последние тысячу лет. Если сможет туда добраться. Если сможет уничтожить алтарь. Если Мири ему это позволит. Эту отшельницу я не видел уже тысячу лет. Наверное, до сих пор верит в свою вину и наказывает себя. Кстати, а какой уровень сейчас у Саджи?

– Триста десятый. Эти дети участвовали в зачистке Болот Сильваны, которые сейчас освобождены от сил нежити.

– Слабоват, но с нежитью справляется. – У Бернарда сложилось пугающее представление о силе мальчика, способно-

го противостоять нежити уже на таком низком уровне. Какими же силами он обладал? Слишком мало информации о потенциальном противнике. Надо будет понаблюдать за его боями собственными глазами.

Еще десять минут старые друзья разговаривали, обсуждая свежие новости. В мире появились первые бойцы с шестисотым уровнем. Их единицы, но они уже есть! Четверо молодых богов в фаворитах в гонке за вхождение в Большой Пантеон. Трое объявили себя ликами триединого бога, таким образом объединив свои силы. Четвертый бог, Леон, добился огромного роста за счет привлечения гномов Овидия под свое крыло и сейчас идет впереди всех с большим отрывом. Еще немного – и он войдет в большой пантеон.

* * *

Мы получили доступ к самым старым записям гномов и уже три дня безвылазно изучали всю доступную информацию. Даже в этих книгах лишь вскользь упоминалось о культуре Миридии. Только помощь старого библиотекаря, ушедшего на пенсию, пролила свет на эти события. Нам пришлось читать полусгнившие книги, которые он спас из огня и сохранил в собственных запасах.

Гному было больше пятисот лет, и даже по их меркам он считался очень старым. Сухие губы, лицо в глубоких морщинах, и в то же время оно будто вытесано из камня. Ста-

рый, сильный и невероятно мудрый гном.

– Еще в молодости я интересовался забытым культом Миридии и историей нашего народа. Я был изобретателем и мечтал стать столь же великим кудесником, как она. Чуть больше тысячи лет назад Миридия начала создавать артефакт колоссальной мощности, но исключительно мирного назначения. Что это было, гномы так и не узнали. Во время одного из экспериментов из-за нехватки знаний произошел сильнейший взрыв, который вызвал катастрофу мирового масштаба. На всей планете изменился климат, а сам континент полностью покрылся льдом. Весь материк гномов пострадал от силы магического взрыва.

В голове у меня не укладывалась такая информация. В мире всего четыре континента, и ни один из них не покрыт льдом полностью. Да и как такую информацию умудрились скрывать ото всех, уничтожить все упоминания в книгах?

Старый гном продолжил.

– Вижу ваши сомнения, молодой человек. Речь идет о Южном полюсе и небольшом континенте Ференгар, скрытом под его льдами. После взрыва это место стало одной из аномальных зон нашего мира. Сильнейшие чудовища и холод такой силы, что выдыхаемый воздух мгновенно застывает в кусочки льда. А в центре Южного полюса теперь высоченные горы в десятки километров. После катастрофы выжила только треть населения континента. Гномы ушли к своим соседям на Овидий и Радаам. Спасти смогли только те, кто

был в это время за пределами столицы.

Интересно. Получается, произошло нечто, что решили скрыть все боги разом. Даже упоминания об этом решили стереть из истории, а со временем и из памяти людей. И все это было сделано Миридией в старой столице, на Ференгаре.

– То есть главный алтарь Миридии находится на Южном полюсе? К нему можно как-то попасть?

Гном зашелся кровавым кашлем, будто тело наказывало его за разглашение секретов.

– Должен быть там! Он должен быть там! В мире больше нет мест, где сила Миридии была бы достаточной для установки главного алтаря. У нее не осталось верующих, лишь изгои да отступники. До катастрофы был великий подземный тракт, соединявший Ференгар и Радаам и аналогичный от Ференгара до Овидия. По их остаткам гномы уходили во время великого переселения. Сейчас он пришел в негодность, так что до Ференгара вы можете добраться только по поверхности, а потом надо будет перебраться через горы. – Гном ухмыльнулся. – Наверное, только храм Миридии и мог пережить такой взрыв.

Мы нашли информацию, которую так долго искали. Старик отметил на карте предполагаемое расположение старой столицы. Наш путь лежал в самые холодные земли мира – Южный полюс планеты, аномальная зона. Плохая новость в том, что чудовища там не слабее тех, что были в пустыне Хашан, а может, и еще сильнее.

Порталами мы не пользовались и делать этого пока не собирались. Рядом с порталом располагались самые важные для игроков здания – аукцион и банк. Недавно узнал, что банк в «Хризалиде» может выдавать деньги в кредит, но не принимает вклады. Каждый банк имеет свои ячейки-хранилища, не связанные в общую сеть. Разумно, если учесть, что появились первые банки игроков с непрокачанной банковской системой и зданиями. Чем выше ранг банковской системы и здание банка, тем больше возможностей он дает игрокам. И тем больше размер ячеек, их количество и общий объем хранилища банка.

Сейчас товары на аукцион выставляла Фи. Ее знания в игровой экономике превышали мои, в чем я убедился в первые минуты разговора.

– Саджи, видишь вот эту галочку слева от цены?

– Ну. – Эта галочка почти не видна на общем фоне игрового интерфейса.

– Если она активна, то тебе показывается упрощенный интерфейс. Цена с вычетом всех налогов, услуг и выплат. Если снять галочку, то можно увидеть реальную цену, за которую твои товары покупают, а не которую ты получаешь.

Когда снял галочку, увидел три столбика активированных услуг. Лунар греб деньги лопатой, если таким упрощенным интерфейсом пользовались все игроки! Помимо услуг был и налог на прибыль в десять процентов, вычитаемый из любой сделки, проходившей через аукцион. Справка по этому

пункту выдала, что восемьдесят процентов от этой суммы перечисляется государству, к которому принадлежит игрок, и только двадцать процентов уходит в Лунар. А вот деньги со всех услуг забирает уже Лунар. С такими бешеными накрутками неудивительно, что вещи стараются держать внутри клана или продавать на специальных форумах, минуя аукцион.

Фемида выставила все вещи, которые нам были не нужны, на аукцион. Лута скопилось очень много, и мне уже требовались деньги. Осталось всего шестьсот тысяч кредитов – этого хватит на три месяца поддержки детдома.

Драг мы покинули по подземному торговому тракту, выведившему на южный склон гор. Как только вышли за пределы гномьих территорий, надели нормальную одежду. Деревенские балахоны сильно нервировали. Чувство незащищенности все время давило на психику.

География Радаама сильно отличалась от Овидия, не было второй горной цепи на юге, и почти четверть континента была укрыта снегом весь год. Все дело в том, что Радаам располагался намного южнее и часть его земель попадала под холодный климат.

Нам предстоял долгий переход через весь континент, его холодные земли, непроходимые леса и мелкие деревеньки. Игроки встречались очень редко. В основном это были охотники за шкурами редких животных. Как оказалось, местные животные обладали очень крепкой шкурой, которая была

высококачественным материалом для одежды из кожи. Поэтому всю дорогу мы развлекались охотой и сбором трофеев.

Получен урон: 50 ед. (Игнорирование: 705 ед.)
1973/2000

Начал действовать сильный холод, в прошлый раз он доставил нам много проблем. После испытания Лиги охотников я был очень слаб из-за штрафа, приходилось постоянно лечить нас обоих на ходу. Но сейчас холод не так силен, и можно продолжить путь в привычном темпе. Тогда у Фи развилось небольшое сопротивление к холоду.

За неделю мы добрались до самого южного поселения континента Радаам. Мергада был маленьким охотничьим городком у склона огромной скалы, которая как огромный навес прикрывала город от холодных ветров с двух сторон и сверху. Небольшая крепостная стена и очень плотная застройка делали город похожим на карточный домик. Жилые дома стояли друг на друге вдоль склона горы в четыре этажа. Все оставшееся внутреннее пространство города было занято зданиями общественного пользования. Но главное – это последний город на юге, в котором было здание аукциона. Нужно было выставить шкуры на продажу и получить деньги за продажу лута с рейд-боссов.

Получилось меньше, чем я рассчитывал, – всего по семьсот тысяч на человека. Уровень игроков за прошедший год сильно вырос, и цены на такие товары сильно снизились. Много высокоуровневых игроков пошло на такой промысел,

и теперь на рынке намного больше предложений, чем год назад.

Поскольку это был последний город в обитаемом мире, мы решили остановиться и передохнуть.

В реальности все было отлично, у меня появились первые друзья среди детдомовцев, с которыми мы каждый день ходили купаться в озере. Два темнокожих мальчика, оказывается, увлекались джазом и давали свой первый концерт для детдомовцев. Близняшки Мэй и Ли Кван тоже выступали парой – скрипка и пианино. Многопотокное сознание и повышение качества мышления позволили мне развить приобретенный музыкальный слух и играть на пианино самые сложные композиции. Преподаватель по фортепиано радовался каждому сыгранному произведению и предлагал поучаствовать в концертах и конкурсах. Но для меня это было ненужное внимание, которого я и так старался всячески избегать. Оставался последний курс обучения по специальности, и у меня будет полное образование специалиста. Нужная сумма денег и описание процедуры признания меня полноценным гражданином отложены на отдельном аккаунте. Даже в случае проблем с детдомом эти деньги позволят мне стать гражданином с полным набором прав, и больше мне переживать не надо.

Леон с Мерленом были на корпоративном вечере компании «СтарШип». За прошедший год компания смогла занять долю в 15 % от всего рынка строительства космических кораблей. Чистая прибыль компании выросла в три раза, доля Леона выросла до 51 %, а у Мерлена – до 15 %. Такой перевес в акциях позволил руководить компанией более эффективно. Больше не требовалось согласование решений с советом директоров, долгих утверждений и ответных услуг. Леона всегда поддерживал Мерлен, а приобретенное умение оперировать информацией позволило выбирать наилучший путь развития и роста компании. Но все это Леон делал не ради увеличения прибыльности компании, а ради освобождения времени для «Хризалиды».

Подошел Нейт, глава службы безопасности. Он отвечал только за безопасность Леона, в которого верил как в самого настоящего бога. Ничто другое его не интересовало. Ни жены, ни детей, ни девушки, только работа и его личный бог.

– Леон, мы нашли зацепку по Саджи. Он искал родителей и нашел старика, сказавшего, что они отправились в плавающие города. Дети ушли в море, по льду, зимой, больше сведений не было. Думаю, Саджи засел где-то там на полгода, вот его никто и не видел.

– А может, он нашел родителей, и для нас это рычаг воз-

действия. – Леон победно улыбнулся и отпил вино из бокала. – Пошли туда Рейчел и эту пару парней, Оуни и Грюнта. Они трое знают его родителей в лицо.

Вечер продолжался, все отдыхали, не представляя, какие жуткие игры идут за кулисами. Во всем клане лишь единицы знали о поисках Саджи и причинах нападения Таламея на крепости клана Золотая Рука.

Сейчас три группы самых верных бойцов клана выдвинулись в сторону плавающих городов.

* * *

Мы направились по льдам на южный полюс. За пять дней бега смогли преодолеть замерзший пролив, разделявший континенты, и достичь льдистых берегов Ференгара.

Когда мы вышли на твердый лед, ситуация резко изменилась. Чудовища холодного континента обладали огромной живучестью и убегали в случае тяжелых ран. Вспомнилась охота на чудовищ в Сурале.

Получен урон: 850 ед. (**Игнорирование:** 705 ед.)
5298/5420

Соппротивление холоду + 0,01 %

Игнорирование урона от холода 716 ед./сек.

Тяжелей всего приходилось Фи. Она не могла использовать лечение, как я, но очень высокий параметр живучести пока справлялся с уроном от холода. В конце концов мы при-

шли к выводу, что придется постепенно повышать сопротивление к холоду. Мне вдобавок пришлось снять предметы, повышавшие параметры духа и живучести. Иначе они просто не будут прокачиваться.

Сложней всего было с печатями магии крови. Создать их не проблема, они спокойно работали под снегом. Но рисовать большие печати очень сложно, снег закрывал уже нарисованные элементы, и нарушалась симметрия круга. Приходилось обходиться малым кругом и десятью жертвами для объединения здоровья.

Чудовища, Мамонтенок, 430 уровень, мест-босс

Вот такие мамонтята были нейтральными и обладали огромным здоровьем. Я видел старые фото, где изображены слоны. Так вот, мамонтенок в два раза больше взрослого слона. На память сделал скриншот: десять мамонтьят лежат кругом в симметричной позе. А в центре – жертвенная печать магии крови.

Фемиду очень радовало и само задание, и то, что мы добрались до льдов.

– Ну наконец-то у нас нормальное место для прокачки. А то то боги, то нежить, то океан со своими чудовищами. Потом болота, где все ядовито и готово тебя сожрать в любой момент. А бегать по снегу в доспехе крайне неудобно. У нас ведь даже снегоступов не было. Я все время проваливалась. Тебе хорошо, ты легкий. А у меня тяжелый доспех.

– Просто ты толстая!

– Дурак!

Ей и вправду было тяжело перемещаться в этом доспехе по снегу. А тут снег встречался редко, климат слишком суровый, и снег мгновенно превращался в лед.

Тролли, снежные великаны, мамонты, снежные черви, снежные барсы, тигры, йети, стаи снежных волков, духи холода, мороза, тумана – за три недели мы добрались до гор и успели смастерить сани. Кости, шкуры и немного веревок из кожи, но тащить пришлось самим. Чем дальше мы продвигались, тем больше было чудовищ и выше их уровень.

У самых гор чудовища становились просто невообразимо страшными.

Чудовища, Снежный Демон Фазз, 1330 уровень, мест-босс

Две пары рук, толстая белая шкура, небольшие бивни, как у мамонта, и телосложение гориллы делали из него очень-очень сильного противника. Такие демоны охраняли стада мамонтов, которые паслись во всей долине предгорья.

Чудовища, Мамонт, 1251 уровень, мест-босс

Наверное, если пару таких мамонтов привести в деревню кобольдов, то проблемы с пропитанием они решат на год вперед. Десятиметровые гиганты с очень толстой шкурой и огромными бивнями, предпочитавшие нападать группами по четыре-пять особей. Дикий рев, вешающий оглушение и проводящий мощные физические атаки, – любимая комби-

нация таких групп.

Мамонты были ужасно неловки и сильно мешали друг другу. Другое дело – их демонический охранник, который в такие моменты представлял куда большую угрозу.

Но! На что способны рыцарь крови и маг-отступник после трех недель прокачки в жестких условиях на очень сильных монстрах, дающих двукратный опыт за убийство? А если учесть, что монстры были не менее чем на двести уровней выше собственного?

– Окно характеристик!

Имя: Саджи

Уровень: 551.

Опыт: 4 500 320/16 811 200 (до следующего уровня – 12 310 890).

Раса: человек.

Класс: не выбрано.

Основные характеристики

Сила: 257

Ловкость: 924

Выносливость: 830

Интеллект: 5953

Мудрость: 2229

Свободных единиц характеристик: 0

Ну и кто из нас теперь чудовище? Кто кого бояться должен?! Все очки характеристик отправлял в интеллект, остальные параметры росли за счет масштабируемых вещей. Базовая раскачка плюс награды за различные достижения –

и у меня плюс сто сорок очков ко всем характеристикам.

На нас мчалась группа мамонтов и их демонический пастух. Воздух немного гудел от магической мощи подготовленного заклинания.

– Да бей уже, чего ждешь!

– Цепная молния. – Фемида подпрыгнула. – Максимум! – Лед плохо, но все же проводил электричество. Фи уже дважды задевало остаточным разрядом.

Что происходит с мамонтом, у которого во время забега на секунду останавливается сердце? Он падает, становясь легкой добычей для бойца ближнего боя.

Прыжок с места рыцаря крови с десятикратным усилением не менее зрелищная картина. Весь доспех разом заливался кровью, а в месте прыжка образовывался фонтан из ледяных крошек. Фемида использовала технику рассечения, чтобы извлечь из ситуации максимальную выгоду. Десять минут боя, куча брошенного мяса, огромная лужа от использования дыхания дракона. О да! И много ценного лута. Вообще, магия огня и пространства с увеличением параметра огня стала чудовищно сильной. От обычного фаерболла лед взрывался. От дыхания дракона все вокруг испарялось, после заклинания я стоял в луже воды. А если это максимальная версия, то получалась небольшая сауна прямо во льду. Метеор решили не использовать, отдачей снесло больше десяти миллионов, еще сто тысяч – и пришлось бы сюда возвращаться от самого Радаама. Точек возрождения на Ференгаре нет.

Получен урон: 120 520 ед. (Игнорирование: 96 810 ед.)

5 420 640/11 520 150

Сопротивление холоду + 0,01 %

Игнорирование урона от холода 97 418 ед./сек.

У самых гор был сильный ветер, постоянные бои с мамонтами согревали и давали возможность отвлечься от жуткого холода. Внешний вид гор напоминал скалы в пустыне Хашан, тут тоже казалось, что горы созданы сильным взрывом, а не волей природы.

Как только смогли адаптироваться к такому холоду, пошли вдоль гор с запада на восток. Лезть через горы нам не по плечу. Для этого нужно специальное оборудование, навыки и, главное, еще большее сопротивление холоду. Мобов в небе не видно, а значит, и ритуала объединения здоровья мы не сделаем.

Уже на второй день нашли расщелину в горах и пошли по ней вглубь континента. Как и в пустыне Хашан, это были высокие, но не протяженные горы, всего шесть километров, и мы прошли насквозь. Причем чем глубже мы уходили, тем теплее становилось. Снег перешел в дождь, лед пропал, появилась трава под ногами. В воздухе разлились ароматы цветов и травы. Раньше не замечал этого запаха, но переход был таким резким, что начал чувствовать даже запах земли и озона.

Когда мы вышли из расщелины, то увидели яркий свет, и

уж точно не солнечный. В десяти километрах над землей висело небольшое солнце, расстояние было огромным, но даже у предгорья его было видно. Тут был совершенно иной климат, поддерживаемый этим солнцем. Трава, большие деревья, растительность, какой я прежде нигде в мире не видел. Весь кратер от взрыва был в деревьях, траве, озерах – красивый вид. Сани с грузом оставили здесь, дальше идти с ними не получится. Зато у меня есть грузчик – Фи!

Великое место силы

Скорость восстановления маны 200 %

Собственное мини-солнце! В «Хризалиде» и такое возможно!? Хм, все интересней и интересней. Считалось, что в мире только одно место с такой концентрацией магопространства – Танатос, остров богов. Телепорты здесь не работали, а плотность тварей в астрале столь велика, что точки возрождения не функционировали. Сюда могли попасть только игроки с уровнем не меньше тысячного или такие чудо-дети, как мы с Фи. Теперь понятно, почему за выполнение задания были готовы заплатить двадцать миллионов.

Животные, Балар Миур, 1551 уровень, мест-босс

Огромный представитель кошачьих посмотрел на нас. Силен! Да никакое чудовище и рядом не стояло по сравнению с той мощью, которую он излучал.

– Фи, он самый сильный противник из всех ранее встреч-

ных. Помнишь летающего кита? Вот он примерно равен ему по силе.

– Так это же мест-босс, а не рейд-босс. Как? Такого не может быть.

Балар рванул с места и кинулся на Фи, всего доля секунды – и он уже нанес удар лапой. Максимальный щит лопнул, Фемида заблокировала удар лапы мечом. Полсекунды, доспех активирован и весь в крови, непрерывно лечу Фи. Секунда – Фемида нанесла три рубящих удара сверху, Балар ушел от всех атак. Господи, да какая у него ловкость?!

– Задержи.

Понял. Вторая секунда – Балар обошел Фи слева, решил атаковать меня. Гномий молот, максимум. Всего полсекунды, но этого хватило, чтобы Фи смогла сместиться влево и заблокировать удар лапой. От силы удара она ушла в землю по щиколотку. Балар отошел на дистанцию для мгновенной атаки.

– Отвлеки и задержи.

Два удара сердца, глаз едва успевал за движениями Балара. Дыхание дракона полукругом перед собой. Хм, тут магия намного слабее, чем в большом мире. Приходилось прижиматься к спине Фи, чтобы лечить ее, а руки вытянуть вперед для увеличения дистанции атаки. В таком варианте я мог ее лечить и атаковать одновременно. Справа вылетел Балар и мгновенно растворился. Мираж! Щит на максимум, Фи заблокировала удар справа и увела его вниз. Сместила весь корпус

и гардой меча ударила в глаз Балару. Есть крик!

– Рассечение!

Уф, бой меньше минуты, а адреналина хватит на всю жизнь. Балар весь в крови, левое ухо срезано. Прыжок – и он отошел на десять метров, стоял и не атаковал. Да ладно! Ухо отрастало, кровь из глаза перестала течь. Бешеная регенерация!

– Задержи... Иду на риск.

– Болото, максимум! Гномий молот, максимум! – Балар выждал секунду молота и попытался сделать прыжок. Лапы соскользнули, и он упал на бок прямо в грязь. Фемида сорвалась с места прыжком в сторону упавшего противника, доспех гудел и был весь в крови.

– Рассечение!

Есть! Смертельный удар! Она ему голову снесла. Что за мутанты тут водятся?! Ужас, двигаться с такой скоростью, что даже глаза не успевают, миражи, повышенная регенерация, огромный интеллект и всего одна ошибка за все время боя! Айс! Вот это был бой!

Фемида села на землю и расхохоталась. Сняла шлем, но меч из рук не выпустила.

– А я-то думала, с какого перепугу нам готовы заплатить двадцать миллионов. Да во всем мире нет игроков, способных один на один сражаться с таким мобом, это за пределами! Еще несколько лет сюда не сможет сунуться никто из игроков. Понимаешь?! Вообще никто!

– А еще тут законы магии другие. Простые дистанционные заклинания не работают, мощные я использовать не буду, откатом меня убьет в любом случае. В книгах по магической осаде говорилось, что такое бывает в случае повышение плотности магопространства. В магии я стал слабее примерно на порядок, то бишь в десять раз.

– Да уж, ты тут слабее самого слабого моба.

Гномий молот впечатал Фи в землю, а она продолжала хотеть.

– Не зазнавайся, мечница. Я, может, и слабее тебя, но убить обычного противника смогу.

– Думаешь, тут такие есть?

– Не попробуешь – не узнаешь.

Собрали лут и двинулись дальше, наш путь лежал в эпицентр взрыва. Тут был аномальный климат и странные растения, игнорировавшие понятия стандартного роста и размножения. Очень много нейтральных мобов, уровень которых далеко за тысячу, и это при их самом миролюбивом виде. Тут пчелы размером с человека, а пыльца, упавшая с пролетающей мимо бабочки, давала бафы как от божественного благословения. Дерево могло сложить крону и скрыться под землей. Да что тут вообще происходит?! Это за пределами логики.

Солнце светило и даже не думало заходить. Во всей долине свой микроклимат, облака и даже ветер. Земля шла под небольшим уклоном в сторону центра взрыва. Руководству-

ьясь этим, мы шли к центру.

На нас нападали уже пять раз, причем дважды противник был невидим и появлялся только после атаки. В первый раз использовал естественную маскировку и напал на нас с дерева. Это была змея, Фи убила ее серией ударов, начав еще в полете противника. Второй раз на нас напал алмазный голем, он все время был в невидимости. Пришлось его долго плавить, а потом морозить. Несколько мощных атак сломали ему одному из ног, а потом мы его просто добились. К великому счастью, агрессивных мобов тут было очень мало.

Летающие змеи, рогатые хомяки, перешептывающиеся деревья, живой туман. Один раз кусок дерна вспучился, вытащил ряд ног и пополз от нас в сторону.

Растения, Хидраксис, 1411 уровень

Фи проводила его таким мечтательным взглядом, что, если бы не потирание рукояти меча, я поверил в ее добрые намерения. Мы подошли почти к самому центру эпицентра взрыва, тут были настоящие джунгли из безумных растений.

В центре располагалось небольшое озеро с маленьким причалом. У причала стояло небольшое кресло, в котором сидела женщина, укутанная в плед, с удочкой в руках. Вроде жарко, с чего бы ей было холодно?

Человек, Миридия, Бог малого пантеона

При встрече с Таламеем было написано, что он нежить, а эта почему-то человек. Но в задании сказано уничтожить

алтарь, а какое тело у его божества, мне все равно.

Очень-очень тихо мы ушли обратно вглубь леса и решили обойти злополучное озеро и его хозяина по большому кругу. Напряжение было таким сильным, что мы еле двигались, боясь хруста веточки или случайного крика птицы. Одна мысль о том, что божество может решить атаковать нас без предупреждения, пугала до глубины души. Мы шли сюда почти два месяца, и помереть в последний момент будет вершиной глупости.

Храм Миридии пережил взрыв, внешние стены оплавившись и уже заросли травой и лианами. Это была классическая пирамида с алтарем под навесом у самой вершины. На крыше поселились какие-то птицы, свив там гнезда.

Мы двигались предельно тихо, стараясь наступать только на целые камни, свободные от растений. Фи сняла доспех, а я только обувь. Моя одежда не так сильно шумела. Поскольку мы заходили со стороны леса, нам приходилось карабкаться на каждый этаж гигантской пирамиды своими силами, помогая друг другу.

Алтарь весь зарос лианами, но этот противный белый свет и легкое мерцание я узнаю всегда. Точно такой же алтарь я видел в храме Теуруса в Имире. Алтарь от старости уже едва держался на своих ножках, жертвенная плита треснула, снизу несколько деревяшек поддерживали обе части плиты.

«Фи, уходи. Тут я сам справлюсь. В случае моей гибели заберешь сани с лутом и довезешь до пролива. Там встре-

тимся. А сейчас уходи, я сам сломаю алтарь».

«А вдруг не справишься? Ты же слаб в таком месте».

«Тогда у тебя будет шанс все закончить, если Миридия заметит меня и убьет».

Как только Фемида ушла за пределы обнаружения, начал разрушать алтарь. О боже! Я с ним язву заработаю от переживаний.

– Гномий молот! Максимум! – Подпорки хрустнули. – Гномий молот! Максимум! – Часть подпорок сломалась, но плита на месте. Тишина стояла такая, что я услышал, как скрипнуло кресло у причала. Все живое в округе смолкло. – Гномий молот! Максимум! – Плита алтаря сломалась пополам. Надо развить успех. – Гномий молот! Максимум! – Одна из половинок треснула пополам.

– Не-е-ет! Не смей! – Все пространство дрожало от голоса богини, куча дебафов от одного крика. Всем своим естественным чувствовал, как она бежит к алтарю. Мощь! Сгусток абсолютной силы, готовый меня порвать на куски!

– Гномий молот! Максимум! – Алтарь разрушился на три куска. Воздух начал светиться. Знакомое чувство, за мной наблюдала та сущность, которая мешала делать оружие.

Я выбежал с тыльной стороны храма, активировал усиление и прыгнул вниз. Лучше умереть от падения, чем от рук очень злого бога. С огромной скоростью врезался головой в каменную плиту последней ступени пирамиды, а потом отлетел под крону дерева.

Получен урон: 23 227 ед. (**Игнорирование:** 81 422 ед.)

8300/8300

Черт! Долбаное сопротивление урону! Дайте мне умереть! И ведь без шансов.

– А-а-а-а! – От ее крика и мощи вибрировала сама ткань пространства. Все, что могло, убегало, улетало из этих мест. Появилась аура гнева, скорби, сожаления, страданий. От нее растения начали засыхать и разрушаться прямо на глазах. Я уже бежал как можно дальше от этого места, испытывая животный страх. Меня трясло от ужаса.

– Я проклиная тебя, Саджи! Пусть твои близкие познают всю горечь утраты и то, какой ты на самом деле. Я проклиная тебя! – Миридия была в бешенстве и буквально плакала, сожалея об утрате. У людей такое состояние называют аффектом.

Ужас, ужас, ужас, ужас. Она не знает, где я, но проклиная и точно знает, как меня зовут. Ну вот зачем я это сделал?

Получена способность: Злое посмертие.

Вы были прокляты на злое посмертие. Ваша душа и тело восстанут после вашей смерти и будут убивать все, что есть вокруг. В первую очередь самых близких вам людей. Время действия 10 минут.

Ее гнев – это жуткая аура! Ее сожаление, печаль – я чувствовал все это. Но сейчас все, что я понимал, – это ужас, который мне сулит встреча с этой богиней нос к носу.

Я добежал до края долины за шесть часов, голова вообще не работала, все тело тряслось от страха. Только сейчас прочитал сообщения в групповом чате. Фемида добежала до нашего входа в долину и сейчас покидала ее вместе с санями.

«Фи, уходи. Если поймают – будешь жалеть до конца дней своих. Она меня прокляла, даже знает, как меня зовут».

«Беги, дурак! Выходи из долины, она же чувствует все колебания магопространства в ней».

Голова не думала, хотелось просто уйти отсюда как можно дальше и скорее. Бежал вдоль гор, пока не нашел выход, аналогичный тому, через который мы сюда пришли. Все, теперь надо встретится с Фи и бежать отсюда.

Глава 4

Таламей наслаждался зрелищем противостояния нежити и странников. Вся обычная нежить вокруг крепости Айрис уже была уничтожена. Теперь тут только химерная нежить и десяток рейд-боссов, а в небе парила дюжина личей на костяных драконах. Рост Саджи сильно задерживался. В последний раз его видела нежить Миридии на Радааме. Тогда Саджи был всего лишь триста десятого уровня, а ведь прошло уже полгода. А вот молодой бог Леон его радовал с каждым днем все сильнее. Он придумал хорошую тактику использования сильнейших бойцов клана, боевых конструкций, оборонительных установок и стен крепостей. Леон полностью усвоил урок игры в оборону, которому должна была научить эта война. Сбор информации о противнике, выявление его слабых сторон, перекрытие каналов поставок, выявление своих сильных сторон и их комбинирование для победы над противником.

По соглашению с Идзуми малый пантеон прошлой эпохи должен был преподать урок «игры в оборону» новому пантеону. Молодые боги должны уметь использовать приобретенные способности с максимальной отдачей, ради этого они принудительно проходили несколько испытаний.

К поколению богов эпохи Таламея было аналогичное требование по использованию всех имеющихся способностей и

боевых единиц и их комбинированию для обучения молодых богов. «Умрите от рук достойного соперника и тогда получите шанс покинуть этот мир». Бернард был первым, он смог переродиться через год, как и было обещано.

Сейчас Таламей готовил свою самую сильную армию для финального сражения с Леоном. Он выбрал Леона как своего лучшего соперника. Саджи не оправдал возложенных ожиданий, но стал хорошим предлогом для этой маленькой войны.

С Таламеем связалась Миридия, уже очень долго не выходящая на связь. Она считала такой образ жизни своим наказанием за ошибки прошлого.

– Привет, Мири, рад тебя слышать.

– Где этот мальчишка? Я убью его!

– Ты о ком? О Саджи, что ли?

– Да. Эта мелкое недоразумение уничтожило мой главный алтарь! Я убью его! Где я найду себе достойного противника за год? Они все щенки, которые ничего не смыслят и не могут.

– Ну, не все так плохо. У тебя мало последователей, поэтому ты плохо знаешь обстановку в мире. Вот я себе нашел хорошего кандидата. Через пару месяцев нападу на его главную крепость всеми силами, устрою генеральное сражение. По всем требованиям он подходит. Кстати, а какой у Саджи сейчас уровень? Как до тебя добраться-то смог?

– Не знаю я, какой у него уровень! Он сбежал, я знаю толь-

ко имя того, кто разрушил мой алтарь. Но после тех слухов, что ходят в астрале, я исключила вероятность ошибки. Это тот самый поганец, который выбрался из Ада и смог ранить тебя.

Таламей улыбался, предвкушая агонию человека, навлекшего на себя гнев богини.

– Я не знаю, где он, но если узнаю, обязательно скажу, куда приходить.

– Благодарю, Таламей. С меня услуга.

Разговор с подругой всколыхнул воспоминания далекого прошлого. Тысячу лет назад четверо молодых богов решили сами создать портал в мир более высокого порядка. Тогда был целый континент, населенный только гномами, и великая столица гномьего королевства – Тигур. Главный Храм Миридии располагался именно в этом городе, рядом с великой артефакторией гномов. Четверо богов объединили свои силы и знания для создания портала, но одна фатальная ошибка привела к уничтожению всей столицы гномов и окрестных земель. На месте города остался только огромный котлован от взрыва. Всю вину на себя взяла Миридия. Богиня отказалась от своей паствы, прося их перейти под опеку других богов.

Последнюю тысячу лет Миридия прожила в добровольном отшельничестве на месте старой столицы гномов. Она никого не трогала и просто тихо жила все это время. Изредка выходила в большой мир, заглядывала в академию магии,

узнавала новости о порталном искусстве и магии пространства. Самый добрый бог, самый великий изобретатель, первооткрыватель магических конструкторов и големостроения! Ее любили и почитали все гномы! Каждый гном хотел стать столь же великим кудесником, как Миридия. Но катастрофа сильно изменила Миридию, подкосила ее уверенность в себе, ее смелость, решимость идти до конца, несмотря на потери. Все эти воспоминания Таламея были его собственным сокровищем, самые желанные и любимые дни молодости, когда все было так просто.

Но никто из богов не догадывался об истинных причинах затворничества Миридии в месте этой катастрофы.

* * *

Леон сидел на подоконнике. В крепости не было кабинета для бога, Леон сам на этом настоял. Только этот подоконник в кабинете казначея он считал своим персональным местом отдыха.

Голова гудела от избытка информации о ходе военных действий в мире. Сейчас Таламей сам устраивал нападения нежити в соседних локациях, провоцируя Леона на уничтожение простой нежити, это освобождало ресурсы для создания и контроля химерной нежити. Уже сейчас вокруг крепости постоянно летали двенадцать костяных драконов с личами в брюхе. Десять рейд-боссов и целая армия химерной

нежити собралась под стенами крепости Айрис.

Мерлен подошел и протянул кружку со свежесваренным чаем.

– Расслабься, а то поседеешь раньше времени.

– Спасибо. – Леон принял кружку. – Меня беспокоит эта война с Таламеем. Признаю, меня он многому научил, позволил отточить мастерство управления боем, оперировать информацией и силами. Понимаешь, Мерлен, я не могу проконтролировать внешние обстоятельства, участие третьей стороны в этой войне. В этом бою мне нужно будет выложиться на полную, использовать все свои навыки и умения, но этого хватит лишь на противостояние Таламею. Если будет что-то еще, я не справлюсь, и это меня волнует. Я просто уверен, что все пойдет не так, как я запланировал. Третья сторона точно вмешается, и тогда неизвестно, кто именно победит в этой битве.

Мерлен довольно улыбался. Стресс для него был наркотиком, без которого он не чувствовал вкуса жизни.

– Всего не предусмотритишь. Ты же человек, а не бог. – Леон улыбнулся. – Ну да, ну да, но ты меня понял.

– Мерлен, для победы нужно просто изменить условия битвы так, чтобы третья сторона действовала по моим правилам. И тогда бой пройдет как я хочу, а результат будет легко прогнозируемым.

Леон не понимал причину беспокойства и потому действовал обычными методами. Он осознает свою ошибку на-

МНОГО ПОЗЖЕ.

* * *

Двадцать часов ушло на то, чтобы обогнуть горы и встретиться с Фемидой на другой стороне. Было страшно. Нет, мобы меня не пугали. Я боялся, что богиня кинется по моим следам и найдет меня, поэтому бежал все это время. На обычных мобов вообще не обращал внимания, просто бежал как можно дальше от этого места.

Когда Фи услышала причины моего поведения, то решила тоже бежать, да подальше.

– У тебя резист к ментальным атакам больше миллиона, и тебя до сих пор трясет от страха. Глаза бешеные, бежишь как угорелый, на паровоз внимания не обратил.

Фи права, за мной бежало три пачки мамонтов с охранниками. Больше двадцати минут мы потратили на их убийство. Мои силы возросли, так что бой шел в одностороннем порядке с геноцидом вымирающих мамонтов. На месте боя, во льду, был выплавлен огромный котлован, в котором плавало шесть мамонтов с охранниками. Плюс уровень.

– Ты говорил о проклятии.

Скинул в чат описание способности, Фемида перечитала несколько раз, потом с тревогой на меня посмотрела.

– Ты уж прости, Саджи, но если восстанешь, я тебе разом голову оттяпаю. Тебе на мое убийство нужна секунда, мне

примерно столько же.

– Я буду рад такому исходу.

Мы бежали в сторону города Мергады, таща за собой сани с лутом. Старались избегать боев и убивали тех, кто нападал. Когда дошли до океана, долго радовались. Сейчас был конец весны, но лед все еще стоял, так что на ту сторону пролива мы могли добраться вместе с санями. Тащить на себе ничего не пришлось. Фемида все ругалась, говоря, что надо было прихватить с собой грузового мамонта, да и прокачка сорвалась из-за действий очередного бога на нашем пути. В общем, она была очень рада, что мы остались живы, прокачались и обогатились. Таким счастливым ворчанием она выражала радость от выполненного задания. Осталось дойти до аукциона и подтвердить факт выполнения. Когда и заказчик подтвердит, деньги будут переведены на счет Фемиды, а она уже переведет мне мою половину награды.

Мне вот интересно, много ли в мире людей, готовых спокойно отдать четыре с половиной миллиона кредитов за выполнение задания? Фемида прошла проверку на жадность, перечислив мне мою долю минус налоги.

Когда добрались до города, выставили весь собранный лут на продажу. Теперь можно сходить домой, отдохнуть пару недель. Деньги есть, прокачался до пятьсот пятидесятого уровня, можно и навыками заняться.

Достал карту, подумал, как мне лучше добраться до дома.

– Странно.

– Что странно, Саджи? Деньги получил, задание выполнено.

– Да не это. Мои кольца поиска родителей показывают на запад. А остров Фанг расположен на северо-западе. Я даже с компасом сверился, тут что-то не так.

– Ну тогда пойдем, проверим, что там случилось. Кольца реагируют, значит, они живы. Так что не переживай.

Волнение, тревога, предчувствие съедали изнутри. Все мысли были только о родителях и молитвах об их благополучии. Я начал шептать это, сам того не замечая, а Фемиду это начало пугать. Она понимала меня лучше, чем я сам себя. Голова гудела от мыслей и возможных вариантов, казалось, я схожу с ума от волнения.

* * *

Фиджи вышла из игры и приняла душ. Большую часть своих способностей она могла применять только в игре под присмотром медкапсулы. Поэтому в реальности ей довольно сложно было просто сидеть спокойно и не задумываться слишком глубоко.

На кухне ждал любимый малиновый пирог, коронное блюдо мамы. Родители Фиджиральдины были обычными служащими Лунара, но все дедушки и бабушки – почетные граждане Лунара, одни из основателей государства. Отец и все дети унаследовали свои способности от деда, Мигеля

Эльмаро, одного из основателей. Где он сейчас, не знал никто. Дед не общался с их семьей. Братья жили отдельно от родителей, поддерживая теплые семейные отношения, и старались пройти дальше, за Перекресток Миров.

Мама пришла домой, Фиджи с порога рассказала о предмете своей гордости – выполненном задании.

– Мам, я все не могу насмотреться на количество нулей на моем банковском счете.

– Что с деньгами делать будешь?

– Вам отдам четыре миллиона. В финансах навыки отца на порядок выше моих. Он их лучше использует, к тому же действует ради семьи. Остальное на карманные расходы.

– А губа не треснет? Пятьсот тысяч кредитов на карманные расходы!

– Я эти деньги сама заработала! – Фиджи поставила руки на пояс, гордо подняв подбородок. – Мне еще надо научиться их тратить и привыкать к такому достатку. В общем, развивать свои требования к качеству жизни.

Мама покачала головой.

– Вся в братьев пошла. Ну просто один в один по суждениям и умозаключениям. Как там твой избранный?

Фиджи нахмурилась.

– У него опять проблемы с родителями. Но хуже всего то, что он погружается в эту проблему слишком глубоко. Он уже шептать об этом начал, а не прошло и суток.

– Если он и вправду гений, то для них свойственно такое

поведение. Это волевая депривация восприятия от внешних раздражителей для улучшения масштаба и точности мышления. Они погружаются в свое сознание и думают уже внутри него.

– Вот тут-то и проблема. – Фиджи выставила перед мамой два указательных пальца. – Мне все больше кажется, что у него несколько потоков сознания и сейчас все они думают только о родителях. Он может с ума сойти от переживаний. Такой вариант развития событий маловероятен, но не исключен, и для меня он крайне нежелателен. Прошло всего восемь месяцев с момента встречи. У меня почти шестисотый уровень и девять миллионов кредитов в графе доходов. Сам Саджи тоже сильно вырос, но пока не стремится к большему. А я ему ничего не рассказываю, соблюдая правила мира «Хризалиды».

Мама смотрела на дочь, которая едва из пеленок вылезла, а пытается мыслить как взрослая. Налицо недостаток жизненного опыта.

– Фиджи, просто ты исключение из правил. Саджи младше тебя, и он еще не пришел к таким же умозаключениям о силе и цели.

– Вот этого я и боюсь. Он может слишком сильно привязаться к этому миру и не захотеть двигаться дальше. Саджи в лучшем случае не глупее меня, в худшем – умнее. Так что обмануть его не получится, а убедить будет очень сложно.

Семья Эльмаро работала в отделе стратегического пла-

нирования развития космических колоний соседних государств. Два десятка человек из Лунара косвенными мерами задавали направление развития колоний в пограничных государствах.

По сравнению с дедом Мигелем отец и братья унаследовали скромные крохи его способностей. Фи унаследовала способности, но сравнить их с дедовскими не получится до появления в Перекрестке Миров.

Фиджи переняла самую важную дедовскую черту характера – она умела спокойно ждать нужного момента.

* * *

Мы бежали по воде в сторону острова Фанг. Все встреченные монстры уничтожались в режиме блицкрига – молния, прыжок, рассечение, добивание, сбор лута, бег. Уже третий день в пути, и еще неделю в таком темпе, чтобы добраться до дома.

В реале начал плохо спать, сначала не мог заснуть, потом снились кошмары и снова начались носовые кровотечения. В «Хризалиде» находился по восемнадцать часов в сутки, постоянно двигаясь в сторону дома.

Наш путь по океану Ужаса шел через море Ветров и задевал небольшой кусочек моря Безумия. За все время пути на нас почти не нападали, и в море Безумия не было ауры смерти, чудовища вели себя спокойно. Два косяка хищных

летающих рыб не в счет. У нас как раз еда заканчивалась. Три раза в океане мы встречались с проплывающими кораблями, на одном из них купили питьевую воду. Есть рыбу и сырое мясо уже надоело, но на вкус еды я перестал обращать внимание уже на второй день пути на Фанг.

На остров мы прибыли на девятый день и сразу же отправились в хижину родителей. В ней никого не было, только записка на столе.

* * *

Группа Рейчел нашла родителей Саджи на одном из островов безбожия и сейчас сопровождала их до главной крепости клана Айрис. Месяц ушел на проверку всех плавающих городов, местное население гнало Рейчел и плевало на нее. Святых тут не то чтобы не любили, скорее ненавидели и гнали отовсюду. В группе Рейчел было только четыре мага, которые могли нормально общаться с людьми, но при любом упоминании бога их просто выкидывали за борт. Шестнадцать паладинов и саму Рейчел вообще не пускали на борт кораблей, грозя расстрелять из корабельных орудий. Попытка решить проблему угрозой с треском провалилась. Корабль затопили, а тех, кто всплыл и попытался забраться на борт, убили в ближнем бою. У всего местного населения был минимум пятисотый уровень, так что им было наплевать на угрозы.

Родителей Саджи нашли случайно, когда проверяли узловые точки реки Жизни. Маму Саджи Рейчел хорошо помнила. Вот ее-то она и увидела на местном рынке. За ней проследили до самого дома, где нашли Армана и их дочь Розы. Самого Саджи нигде не было, а родители отказывались говорить, когда он вернется. Их не убили, а взяли в плен и сейчас везли в крепость Айрис.

Рейчел оставила записку с указаниями:

«Здравствуй, Саджи.

*Это Рейчел, ты ведь помнишь меня?! На Овидии
есть крепость Айрис, приходи туда.*

*Твои родители отправились с нами в небольшое
путешествие.*

*P.S. Не глупи, у твоих родителей только одна
жизнь».*

* * *

Таламей заканчивал приготовления к нападению на очередную крепость клана Золотая Рука. До генерального сражения еще месяц, и пока он устраивал небольшую репетицию на другой крепости.

От Леона прибыл посол с посланием.

«Саджи прибудет в крепость Айрис в ближайшее время. Сейчас он находится на другом континенте и плывет к нам».

Сказать, что настроение поднялось, значило ничего не

сказать. Сам Саджи не представлял интереса, но был поводом повидаться с Мири. Ее-то Таламей и пригласил к себе гости.

* * *

Саджи был в гневе, разнес дом и сжег лес в округе, уничтожил причал. Едва не устроил бой с местным хранителем острова. Фемида успокоила бога Гамби, объяснив причины поведения Саджи.

– Покиньте остров. Ни вы, ни ваша семья больше не являетесь желанными гостями в моем доме.

– Хорошо.

Местные жители сказали, что приплывал корабль с магодвижителем около трех недель назад. Это был один из самых совершенных кораблей в мире, потому все его и запомнили. После этого никто родителей Саджи не видел.

Обычному кораблю до Овидия плыть месяц, крохотный шанс перехватить Рейчел еще был. Саджи после этой мысли сразу рванул бегом в сторону Овидия. Он вообще был не в себе с момента прибытия на остров.

Вокруг мальчика теперь постоянно гудело от магии, хотя все, что он делал, – это использовал печать для хождения по воде. Он все время шептал и вообще стал очень плохо сообщать, реагировал с некоторой задержкой. Того мальчика, который качал навыки, поднимал уровни, выполнял задания

и радовался жизни, больше не было. Саджи сходил с ума от волнения, сам того не понимая.

В пути до Овидия на них несколько раз нападали. Саджи перестал учитывать то, что он не один, и просто убивал противника всем, что было. Фемида ругалась за разряды молний, которые он посылал, не предупреждая. Саджи выслушивал это равнодушно, никак не реагируя на эти замечания.

Напарник Фемиды почти не спал, максимальный перерыв за эти две недели пути до Овидия составил восемь часов. После этого он сильно ругался за упущенное время. Сегодня они смогли достичь Овидия и вышли прямо в землях людских королевств. Саджи вообще перестал реагировать на слова Фи и просто бежал туда, куда указывали кольца поиска родителей. Любого игрока, пытавшегося преградить дорогу, убивал и бежал дальше. Ему было все равно, нападают на него или спрашивают дорогу. Он понимал только факт необоснованной задержки.

Три дня бега без отдыха дались очень тяжело. Нежить волновала меньше всего, ее можно было убивать, вообще ни о чем не думая. Но Саджи шел как танк, выжигая все и всех, кто встанет на пути, и чем дальше, тем больше нежити перекрывало дорогу. Начался артобстрел фаерболами, бульжниками и выжигание нежити целыми группами.

В последний день была только химерная нежить. Огромная армия, собравшаяся под стенами крепости, расступилась, давая пройти под щиты крепости. Трое суток без сна

и отдыха, голова напряжена от усталости, Саджи гудел и постоянно шептал.

* * *

Леон стоял на стене крепости и смотрел на Саджи и его подругу, которых пропустила нежить. Между стенами крепости и полем действия щитов было около тридцати метров свободного пространства. Именно тут поставили небольшой домик, в который поместили плененных родителей мальчика. Леон старался избегать подобных боевых операций, но это было исключение из правил и требовалось для выживания клана и его самого. Послание для Таламея позволило отложить очередную атаку на крепости клана и дало возможность собрать больше сил для генерального сражения у стен крепости Айрис. Уже третью неделю в эту крепость стекались самые сильные бойцы клана с континента и просто сильные добровольцы, желавшие поучаствовать в этом сражении.

Для нейтрализации угрозы третьей стороны пришлось просить помощи у Маргула, повелителя драконов. Вокруг крепости магофон гудел от такого количества богов в одном месте. Маргул, Леон, Таламей и еще несколько богов ощущались в пространстве около крепости. Они не просто наблюдали, они были тут в своих телах и сейчас парили в небе, используя невидимость. Приход Саджи был спусковым крюч-

ком для начала действий.

Ощущение того, что тебя прикрывает такая могучая сущность, как Маргул, сильно успокаивало. Он тоже был в невидимости и сейчас парил над крепостью в образе огромного дракона. Рейчел и ее отряд паладинов прикрывали крепость и комнату управления на случай диверсии со стороны Таламея и его союзников.

Один шаг к могуществу и славе, и главное, к большому пантеону богов.

– Саджи, ты стал моей первой и последней ступенькой к могуществу.

* * *

Мы с Фи стояли перед стенами крепости Айрис. Тут был небольшой домик без окон, только одна дверь. Родители с сестренкой точно в нем, живы, здоровы, а значит, я мог их отсюда увести. На меня смотрели... боги... несколько. На стенах стоял Леон, на стороне нежити – Таламей в теле нежити. Рядом с ним открылся портал, и вышла... Миридия. Та же одежда, что была на ней у озера, но голый череп с длинными рыжими волосами. Размеры ее аватара не уступали Таламею, те же сто метров безобразного тела нежити.

О, а почему я чувствовал смерть и дьявола тут? Они в небе парили, видимо, использовали невидимость. Ох ты, а эта огромная штука в небе летает? Вот тебе и чудо природы,

головой вертел, но никого не видел – дурак, одним словом. О, да тут еще боги есть. Чего эти гады в одном месте собрались?

Таламей подошел к самой границе щита.

«Фи, я отвлеку его. А ты хватай родителей и убегай. Твое усиление доспехом даст преимущество в скорости. Да и сил тащить троих разом только у тебя хватит».

«Поняла».

Таламей подошел к щиту крепости и выпустил тысячи молний разом. Весь щит опутало мелкими молниями, и через пару секунд он лопнул. Часть молний угодила в стены крепости и бойцов. От разряда молний шел дикий грохот, перекрывавший крики со стен крепости. Битва началась!

* * *

Фемида рванула к дому, а я метнул в Таламея самый сильный фаербол, пусть смотрит на меня.

– Я помню тебя, червь. Ты посмел ранить меня и сбегать. – Таламей противно расхохотался. – Но боги держат слово, и я заставлю тебя заплатить за твою наглость.

Фемида рванула к домику с родителями, как только я метнул в бога фаербол. Десятикратное усиление – и дверь слетела с петель. Она уже выводила их из дома, когда Таламей метнул в дом огромный метеор.

Я видел все собственными глазами. Фемида прикрыла ро-

дителей от удара метеора, и ее откинуло в сторону на пятьдесят метров. Но последующий взрыв смял фигуры родителей, Розы вылетела из рук матери и безжизненной куклой упала на землю. Родители лежали на земле и не шевелились, индикатор их здоровья был пуст.

Я стоял на месте и вообще никак не реагировал, казалось, сама душа покинула мое тело. Гул вокруг меня становился все сильнее, я больше не шептал, но сам гул сливался в шепот и становился громче с каждой секундой. Все эмоции во мне словно умерли. А потом я упал на колени и горько заплакал. Гул становился все сильнее.

– Я вас всех простил! Я не желал мести! Не давал повода меня искать! Я скрывал сам факт своего существования! Я ушел так далеко, как только можно! Но вы нашли самых близких мне людей... и... и убили их. – Мой голос перерос в крик, злой жестокий крик. – Леон... Я убью тебя! Я убью каждого бога этого мира. Я вас всех убью!

* * *

С каждым словом гнев во мне рокотал, хотел вырваться наружу и убить их всех. Появился кровавый туман, весь мир теперь был только в красных оттенках. Трава, земля под ногами, люди, магия – все стало красным. Сознание погружалось в черную дыру, и единственной мыслью на всех потоках сознания было: «Убить! Убить! Убить!» Легкий шепот

теперь заполнял все мысли, сознание погрузилось в забытие. Я начал видеть полупрозрачных тварей, появляющихся из неоткуда и летающих вокруг меня.

Активирован резонанс 4-го порядка.

Нет, я не умру так глупо. Я заберу всех вас с собой в Ад!
– Метеор! Максимум. – Во рту появился привкус крови.
Из глаз, носа, ушей потекла кровь.
И тьма поглотила меня.

Критическое состояние здоровья.

Принудительное отключение... Через 3... 2... 1

* * *

Фемида лежала на земле, ударной волной метеора ее почти убило. Доспех выпил много крови, так еще и пара обломков дома привалила ее сверху. Крайне неудобное положение, и вылезать было очень сложно. Бревна весили по тонне.

Саджи стоял на коленях и говорил сам с собой. Все его тело начал опутывать кровавый туман, и с каждым сказанным словом его становилось все больше. Туман быстро рос и уже покрыл дистанцию, разделяющую Фемиду и Саджи. Шепот и гул сливались в целый хор голосов, который глухим эхом повторял слова Саджи. На последних словах туман уже поглотил всю крепость и покрыл часть поля. Все, кто был внутри тумана, видели мир в красных оттенках. Появились полу-

прозрачные твари, каких Фемида никогда не видела, и чем больше Саджи говорил, тем больше появлялось этих тварей и тем сильнее они становились. Кровавая вода, дома, трава, стены, кровавые боги и люди. Все выглядело так, как будто весь мир искупали в крови.

Таламей направил руку на крепость и выпустил несколько десятков огромных фаерболов. Во всей крепости начались пожары.

Миридия подошла к Саджи, который продолжал что-то шептать.

– Познай отчаяние, которое познала я, жалкое ничтожество.

Саджи повторял, бубнил «убью» и смотрел в землю. Капюшон был откинут, и Фемида видела, как из глаз и ушей у Саджи пошла кровь. Он начал потеть кровью. Она лилась с него, ручьями пропитывая одежду. Шепот превратился в громкое эхо, повторявшее слова Саджи. Слова накладывались друг на друга, будто превращаясь в чье-то безумное шептание, пронизывавшее до костей. Слова, что царапают душу. И чем больше Фемида слушала слова эха, тем ужаснее ей казался Саджи. В эхе не было слов, но эмоции и тон говорили об абсолютной жестокости. Враг, зло, убийца, зверь, демон, хищник – Саджи вызывал отвращение, продолжал бормотать себе под нос и был вообще весь в крови. Мальчик стал воплощением жестокости.

Но последнее слово Фемида разобрала отчетливо. Это бы-

ли слова того Саджи, которого она знала все это время. Доброго Саджи...

– Метеор. Максимум.

Кровавое небо загудело, и даже боги подняли свои головы, глядя на то, что летело сверху. Это был уже не метеор и не комета... Это было нечто новое и ужасное. Даже на большом расстоянии метеор, созданный Саджи, казался огромным, и чем ближе он подлетал, тем сильнее ощущался гул от разрываемого воздуха. В красных оттенках стало видно и гигантского дракона, летавшего над крепостью, и других богов и сущностей, прятавшихся в невидимости над полем боя. Со всех зрителей кровавый туман сорвал полог невидимости.

В последние секунды перед ударом метеора о землю Фемида успела заметить, как Саджи упал на бок. Фемида знала, что умрет от метеора, и радовалась тому, что не увидит, что будет после.

* * *

Леон видел процесс казни от начала до конца. Он слышал, что говорил Саджи. Его последние слова звучали как грохот и посмертное проклятье магов. Так говорят люди, готовые посвятить жизнь мести. Интуиция не была тревогу... Она билась в ужасе, крича об опасности. Леон впервые испытал это чувство – страх смерти. Неотвратимой, уже ждущей на пороге, стучащей в твою дверь и назвавшей тебя по имени.

Леон осмотрелся, все его приобретенные чувства говорили «беги». Своей интуиции Леон доверял безоговорочно и сразу бежал прочь из крепости и всего поля боя. Ничего не говоря и никого не слушая, он бежал сломя голову. Звуки летящего метеора стали последней каплей, подстегнувшей вложить все силы в бег, еще чуть-чуть – и психика сорвется на истерику.

Краем глаза Леон увидел, как Рейчел на фоне горящих руин активировала свой самый сильный магический щит и начала прикрывать центральное замковое сооружение. Маргул летал над зданием управления, прикрывая его всем своим телом от атак с воздуха. Личи и костяные драконы целенаправленно старались снести именно это здание. Нежить уже преодолела первую из десяти стен крепости, войска перешли в ближний бой, были активированы четыре отряда боевых конструктов.

Метеор с диким грохотом ударился о землю. Леон успел отбежать почти на километр, его аватара ударная волна протащила еще полкилометра и закинула в кроны деревьев. Запас здоровья снизился на семьдесят процентов, магический щит и стопроцентное сопротивление смяло, как бумагу. Впервые за последние пару лет Леон увидел на себе дебафы. Оглушение, ослепление, перелом рук и ребер, кровотечение. Мифриловый доспех пробит в трех местах, грудной щиток почти полностью разрушен.

Леон мгновенно залечил все раны и поднялся в небо

осмотреть поле боя.

Километровый кратер от попадания метеора с эпицентром в месте, где был Саджи и темные боги. От крепости остались лишь руины самых дальних стен, большую часть горы, служившей основанием крепости, снесло ударной волной. Она разметала даже облака над полем боя. У руин главного замкового сооружения стоял отряд Рейчел. Она сама и паладины активировали абсолютную защиту во время удара метеора. На всем поле боя выжили только они и Маргул, который все еще парил в небе, прикрывая собой остатки здания. Темных богов и личей не было видно, остатки армии нежити бежали к эпицентру взрыва. Вокруг все еще летали астральные сущности запредельного уровня. А огромное красное облако не рассеивалось. Мысль о гибели сразу двух темных богов очень радовала Леона.

Из эпицентра взрыва послышался дикий могильный рев, который было слышно с полутора километров. Красное облако прекратило рассеиваться.

* * *

Идзуми наблюдал за ходом боя, находясь в небе, – полог невидимости и левитация. Тиамат и Сет также наблюдали за ходом сражения. С начала боя все молчали, наблюдая и оценивая потенциальных кандидатов.

Проблемы начались с появлением проблемного мальчика.

У него на глазах убили родителей, и он впал в отчаяние. Потом начались странности в виде красного облака, в котором все было видно только в красных оттенках. Как только в облаке появились астральные сущности, Тиамат прокричал:

– Избранный.

Идзуми едва не впал в безумие от счастья. Нет, это не Уэнрю, но красное облако и изменение цвета магии действительно точно такие же. За всю историю был только один кандидат, обладавший аналогичными способностями. Во всех мирах не было зафиксировано ни одного аналогичного случая.

Тиамат продолжил.

– Была теория о природе сил Уэнрю. В ней говорилось, что он обладает несколькими потоками сознания. Одни потоки отвечают за общую работу тела, другие погружаются в различные пласты астрала, и чем глубже они уходят, тем большую силу он может использовать. После погружения на необходимый уровень астрала Уэнрю заставляет резонировать потоки сознания и пласты астрала, давая одинаковые команды на все потоки. Сила простых атак вырастает на несколько порядков. В теории это звучит просто, но как в действительности – не знает никто. Сам Уэнрю не рассказывает о природе своей силы. А в мастерской могут строить только теории.

Все и впрямь звучало понятно, но уж слишком просто.

– А почему в этом красном облаке плавают астральные сущности? У Уэнрю ведь ничего в нем не плавает.

Тиамат своей лапищей поймал одну из прозрачных тварей.

– Резонанс увеличивает размер ауры, заставляя ее частично пересекаться с пластами реальности. Эти астральные сущности плавают в разросшейся ауре паренька. В нашем мире нет астральных сущностей. Поэтому у Уэнрю просто красное облако. Резонанс наносит колоссальный урон ментальному телу мальчика. Удивительно, что он до сих пор жив.

В этот момент Саджи умер, создав огромный метеор, летящий в Таламея. Размерами этот метеор мог потягаться с астероидами первого типа.

– Вот и помер, наконец. А то весь ход испытания нарушает. – Сета радовала смена обстановки. Начало боя его откровенно забавляло, но сейчас он увлекся ходом сражения.

Таламей и Миридия выставили щиты, но метеор смел их, даже не заметив. От этой атаки оба бога погибли, другие божественные сущности были ранены.

Когда Саджи восстал в виде лича, Тиамат отреагировал первым.

– Хранитель! Прошу разрешения вмешаться в ход испытания и снять с нас ограничения. Этот кандидат нарушает ход испытания, используя атаки, нарушающие мировой порядок.

Из ниоткуда раздался голос. Его владельцу не требовалось появляться, чтобы сделать столь простую вещь, как ответить.

– Разрешаю.

Лич начал кидать в астральных тварей колышки, через которые в его тело стала вливаться жизненная сила. Все, что входило в красное облако, становилось его источником жизненных сил. Уже больше сорока астральных тварей стали его добычей.

Как только Тиамат ступил на землю, все живое умерло. Лич проигнорировал ментальный урон от ауры смерти. В ответ на ауру все поле кратера, в которое сбежалась выжившая нежить, обдало сильнейшим пламенем. Маргул решил атаковать наглеца и выпустил в него мощную струю пламени. Лич проигнорировал атаку и даже умудрился оторвать дракону крыло, метнув гигантское лезвие ветра. Маргул рухнул в кратер, объятый пламенем. Удивленный происходящим Идзуми прямо с неба начал поливать все поле боя кровавыми копьями, вызываемыми из астрала. Это уменьшало запас здоровья лича, убивая его жертв и постепенно сминая его щит. Каково же было удивление Тиамата, когда тело Идзуми с диким грохотом впечатали в землю. Лич использовал сильный гравитационный удар, чтобы Идзуми упал на землю и прервал атаку. Сет вызвал два отряда адских гончих, которые понеслись в сторону лича. Маргул попытался сотворить голубое солнце, но его атаку прервала огромная сосулька, пронзившая тело насквозь.

Все тело Маргула было изранено. Ударная волна от метеора, срезанное крыло, дождь из кровавых копий, а теперь еще

и проткнули насквозь сосулькой. В столь ужасной обстановке радовался только Маргул. Доза адреналина, страх смерти и близость перерождения переполняли его сознание радостью. Радость, боль, агония и желание сразиться с дойточным соперником! Впервые за две тысячи лет он всей своей драконьей сущностью желал битвы!

Идзуми решил больше не мелочиться и достал два активируемых копья. Тиамат активировал свою косу и запустил силовое лезвие в лича. Тот увернулся и чуть не попал под атаку Идзуми. Копье с треском вонзилось в тушу дракона и разорвало его на части. Две огромные адские гончие всего на секунду задержали лича, он уже вырвался, но коса Тиамата снесла ему голову.

Все подошли к телу мальчика. Дракон лежал рядом и умирал, уже выбившись из сил. В небе уже появилась его паства, провожая своего бога в последний путь. Рядом с драконами в небе парил Бернард. Красное облако пропадало.

– Дожили, три офицера убивают одного нарушителя. Так еще и одного из кандидатов убить умудрились. Маргул, ты выполнил свою часть уговора и возродишься, как и было обещано.

Маргул закрыл глаза и впервые за полторы тысячи лет вздохнул свободно. Его тело начало растворяться в потоке белого света. Драконы в небе запели прощальную песню.

На всей троице офицеров было ограничение этого мира, поэтому бой затянулся. Если бы Хранитель позволил ис-

пользовать реальные силы, то от одной ауры Тиамата весь континент погиб бы за мгновение. Мальчик использовал силы более высокого порядка, нарушая законы мира, поэтому они были вынуждены его остановить.

Идзуми улыбнулся. Бой его порадовал.

– Вот так и рождаются Избранные.

* * *

Карл Шульц стоял у медкапсулы одного из своих подопечных. Мальчик плавал в кроваво-красном медрастворе. Кровотечение уже остановили, но саму кровь пока не вывели из раствора.

В комнату зашел Малколм, брат Карла и финансовый консультант детдома.

– Что случилось? Зачем вызывал?

Карл указал на медкапсулу.

– Что с ним?

– Доктора сказал, что у Анжи Ганета было одиннадцать разрывов сосудов головного мозга, обильная кровопотеря. Сердце не билось почти минуту, но потом медкапсула смогла его запустить. Последние показатели работы мозга показывают одновременную активацию 97 % долей мозга, и в таком режиме мозг проработал почти полторы минуты. Аналогичная картина была со всей нервной системой организма. Даже если он выживет, навсегда останется инвалидом. Врачи

говорят, что он потеряет личность, а если и придет в себя, то никогда не будет прежним. Гормональный фон нарушен, клетки изношены – понимаешь, к чему я веду?

Малколм нахмурился. Пусть и на гражданке, но он снова увидел смерть. Придется сказать горькие слова, не озвученные братом.

– Он не может оставаться в нашем детдоме, так как потерял такое право из-за инсульта. Согласен, мы растим гениев, а не тот овощ, каким он стал.

Это было не желание, а принципы эффективного развития. Братья следовали указаниям Дэвида Борка, мецената, учредившего это заведение. Детдом для гениев, где умные дети обретали шанс развить свой потенциал. Если у ребенка появлялся шанс уйти из детдома, братья Шульц ему помогали из лучших побуждений. Но если ребенок не соответствовал требованиям детдома, его выселяли или, как в случае с Анжи Ганетом, переводили в специализированное учреждение для больных.

Братья Шульц были искренне благодарны мистеру Борку за создание детдома. Они любили детей и хотели им помогать, но у них не было такой возможности. Мелкий финансовый клерк и бывший военный никогда не смогли бы создать такой дом для одаренных детей. Дело не только в деньгах. Еще устав, принципы и правила развития детей, этический кодекс для детей и персонала – все это было составлено лично Дэвидом Борком.

Во всем мире лишь один человек мог догадаться о реальной личности Дэвида Борка. Понять, насколько одиноким ребенком он был, сколь великое горе пережил и каких трудов ему стоило его маленькое счастье. Только один человек во всем этом жестоком мире мог понять Анжи... Но сейчас его не было рядом.

Анжи Ганет был самым несчастным ребенком, который скрывал свое одиночество за учебой, прятал боль за улыбкой и, даже медленно умирая, радовался жизни. Только один человек мог его понять... но ее не было рядом. В возрасте четырнадцати лет Анжи умер в глубоком одиночестве.

Часть вторая

ЭлДжерон

Глава 5

Элис Уолсон смотрела из окна на вид морского пляжа. Она ждала брата Робсона, который должен представить ее остальному персоналу лечебницы.

Неделю назад она получила сертификат о прохождении обучения в области клинической психологии. Вся семья работала в этой области, потому проблем с прохождением практики не возникло. В «Хризалиде» был специальный архипелаг «Клевер», служивший клиникой для душевнобольных, в котором работала вся семья уже восемь лет, с самого открытия игры. Сюда Элис прибыла еще утром, а сейчас ждала брата, который введет ее в курс дела.

Роб подошел очень тихо и сел в соседнее кресло. На вид лет тридцать, с типичным пивным животиком, повторяющим его реальный аналог у владельца аватара. Короткая борода и едва заметный шрам на брови тоже относились к реальному внешнему виду Робсона.

– Привет, Элис. Скажу прямо, меня радует, что ты пошла по семейным стопам, но работа у нас не сахар.

– Роб, не пытайся. Я знаю, куда попала. Моя дипломная работа была по идее проекта «Клевер», так что с нашими пациентами я заочно знакома.

– Вот именно, что заочно! Ты даже не представляешь, что за люди тут обитают. Маньяки, психи, преступники, просто душевнобольные, проблемные личности, которых сюда якобы «намеренно отправили». Мы сейчас в административной части архипелага, так что ты просто не видишь, насколько ужасны его обитатели. Когда я сюда попал, первые пару месяцев плохо спал! Чуть сам с ума не сошел.

– Роб, я не маленькая девочка, чтобы меня защищать и пугать. В свои шестнадцать я смогла получить диплом по специализации. Не стоит меня недооценивать.

Робсон покачал головой – сестра порой зазнавалась! Элис не слушала других в такие моменты. Вот и сейчас она судила о ситуации поверхностно.

Архипелаг «Клевер» имел искусственное происхождение и располагался внутри моря Чудовищ. Поэтому никакой ограды тут не было, пациенты могли свободно перемещаться по своему острову. Всего в архипелаг входило шесть островов – пять имели форму лепестка. Центральный остров был круглым – администрация клиники располагалась именно на нем. Во всем мире «Хризалиды» было около сорока подобных медицинских учреждений для душевнобольных. Были аналогичные организации для людей, проходивших реабилитацию или отбывавших срок заключения в колониях го-

родского типа.

Острова клиники делились по уровню агрессивности пациентов, которые их населяли. На каждого пациента надевали браслеты-негаторы, блокировавшие использование заклиний и боевых техник. В случае драки пациентов браслет использовался как орудие усмирения, нанося пациенту удар током. Болевые ощущения подняты на пятьдесят процентов.

Роб привел сестренку в палату приема новых пациентов. Тут был портал, единственный путь с архипелага в большой мир. Уплыть отсюда невозможно, а в небе всегда парили чудовища. Сегодня должна была прибыть новая партия пациентов, и за них теперь отвечала Элис. Глава семейства, Сэм Уолсон, был директором клиники «Клевер». Он уже был в палате приема, когда Элис с братом вошли. Крупный сиамский кот Бэлиш сидел на коленях у отца и с покорностью принимал ласки.

Из портала начала выходить колонна новых пациентов. Все в одних подгузниках – их вещи изымались на срок пребывания в клинике. Девушки рефлексивно прикрывали грудь и паховую область, хотя и то, и другое и так было прикрыто. Мужчины реагировали более спокойно, лишь некоторые нервничали из-за чувства незащищенности.

Колонну медленно обрабатывал медперсонал, надевая браслеты-негаторы и выдавая форму. Отец решил сказать приветственную речь для пациентов.

– Добрый день, дорогие пациенты. С сегодняшнего дня вы будете проходить курс лечения в нашей клинике «Клевер». Дважды в неделю вы будете общаться с психологом, – отец указал на Элис, – вашим куратором на время пребывания в клинике. Браслеты, которые вам надели на руки, блокируют заклинания и боевые техники, а в случае драки будут бить вас током. Они же повышают чувствительность на пятьдесят процентов, так что дважды подумайте перед тем, как кидаться на других пациентов.

Одной женщине истеричного вида не понравились слова отца.

– А если меня спровоцируют или подлянку устроят?

– За создание ловушек и провоцирование других пациентов на драки вы будете получать удар током в течение нескольких минут. Сила и время наказания зависят от степени вашей вины и определяются ИксИном вашего браслета.

Теперь начали шуметь мужчины.

– Я так понял, мы тут надолго. – Отец кивнул. – А жить-то нам где?

– У каждого из вас есть свой домик на острове. Там ваша точка перерождения, и в нем же будут проходить ваши беседы с психологом. Скажу сразу, все ваши вещи изъяты до момента выхода из клиники. Сумка инвентаря заменена на стартовую. Все чаты и френд-листы заблокированы, только живое общение.

Истеричка снова подала голос.

– Э, дядя, нам что, голыми ходить?

– Сейчас вам выдадут специальный комплект одежды. Как только вы его наденете, он станет неразрушимым. И пока вы его носите, будет постоянно отображаться не ваш игровой ник, а выбранный позывной, уровень всегда скрыт. Это меры предосторожности на тот случай, если вы здесь наживете врагов. А также для тех, кто хочет сохранить в тайне факт пребывания в психиатрической клинике. Оглянитесь! В пределах этой комнаты ваши ники никому не видны.

Пациенты пришли в движение, беря комплект одежды. Кот спрыгнул с колен отца и вальяжной походкой прошел через всю комнату, привлекая к себе внимание. В группе было несколько пациентов, которые вообще не проявляли никакой реакции. Санитары всучили им в руки одежду и отправили в следующую комнату.

Один из пациентов продолжил стоять и внимательно смотрел на кота, которого начал гладить Робсон. Бэлиш урчал от удовольствия, подставляя голову и спину, в реальности он поступал точно так же. Пациент никак не реагировал на слова санитаров, лишь смотрел на кота, которого ласкали. Санитар схватил парня за предплечье и потащил в следующую комнату. Портал уже активировали и начали рассылать пациентов по их домам.

Все прошло без эксцессов, группа Элис считалась спокойной, и она решила сразу проверить всех своих пациентов. Процедура знакомства затянулась до самого вечера. Некото-

рые пациенты сразу стали открытыми и пошли на контакт. Другие, напротив, не желали говорить, пытались увильнуть от разговора. Оставалось еще двое, когда Элис перенесло в комнату с этим странным пациентом.

Парень лет двадцати сидел на пороге своего дома и вылизывал свою руку. Все дома на острове были однокомнатными, и потому он сразу попал в поле обзора Элис, телепортировавшейся прямо за стол для бесед. Он был в костюме полосатого кота! Красно-белые полосы на брюках и остатках рубахи, капюшон с кошачьими ушами. Рукава аккуратно содраны, на руках кошачьи перчатки с коготками. Белые тапочки, теперь с прорезями для всех пальцев и тоже с приделанными коготками.

За шесть часов с момента попадания на остров он умудрился смастерить такой интересный костюм! Переделал специальную больничную одежду в этот наряд. В голове Элис промелькнула мысль о том, парнишка весьма хорошо сложен для игрового аватара. Так бывает, когда игрок использует одну учетную запись в течение длительного времени. Аватар подстраивается под увеличивающийся рост и комплекцию своего реального владельца. Разница видна в детализации. Вот как сейчас!

Пациент никак не реагировал на беседы и команды сестры за стол. Крыльцо считалось частью дома, и система не перенесла его за стол, посчитав, что раз он тут, то нет смысла его перемещать. Парень так и продолжал себя вылизывать, а по-

том внезапно лег и засопел.

В итоге пришлось уйти обратно ни с чем. Отец и брат лишь смеялись над этим случаем.

– Признаю, умен. Как только пациент надевает одежду, она становится персональной и неразрушимой. А он додумался сначала переделать ее под себя и только потом надеть.

Следующие три дня показали, что парень полностью вошел в роль кота, который гуляет сам по себе. Система наблюдения показывала, что он прятался от всех других пациентов и большую часть времени спал прямо в игре. Из «Хризалиды» он вообще не выходил. На третий день Элис обратилась к отцу за личным делом парня.

Бак Кван был пациентом одной из лечебниц колоний Венеры. Травма мозга вызвала проблемы с психикой. Церебральное поражение затрагивало ретикулярную систему – он не спал вообще, а медкапсула психиатрической клиники все время держала его в игре. Для снятия атрофии его мышцы периодически стимулировали электроразрядами. В досье говорилось, что он входил в группу пациентов, тестирующих препараты для стимуляции кровообращения. Они-то и вызвали инсульт и травму мозга. В клинике «Клевер» он взял имя LJ – ЭлДжей – и теперь откликался только на него.

Поведение пациента также изменилось на кошачье. Манера спать, есть, охотиться, вылизывать себя, играть с добычей, спать большую часть суток – парень стал полностью ассоциировать себя с котом.

Прошел почти месяц с момента появления Бака в лечебнице. Один из его соседей по острову решил подшутить над ним. Выпрыгнул из кустов с криком «Бу!», когда тот возвращался с рыбалки с рыбой в зубах.

Одним точным, быстрым и сильным движением Элджей вырвал кадык обидчику. Он вообще не использовал оружия, но умудрился сотворить такое одними лишь коготками на перчатках. Элис в срочном порядке вызвали в дом Элджея. Самого парня также телепортировали в дом. Он появился, теребя браслеты на руках, которые усиливали разряд и уже покрывали все тело парня. Негаторы увеличивали заряд, если пациент обладал большим сопротивлением к электричеству. Сейчас они били с такой силой, что находиться рядом с Элджеем было опасно. В итоге разряд убил его, и он возродился через пять минут в этой же комнате.

В этот же день его перевели на пятый остров, Фитц, – место пребывания особо опасных пациентов. Не всякий человек даже с отточенными навыками умудрится вырвать кадык противнику одним точным движением. Почему-то данные о боевых навыках вообще не упоминались в личном деле.

Весь персонал клиники начал называть Элджея дураком. Отец пояснил причину такого отношения.

– Бак Кван – это имя с корейскими корнями. Но само слово Бак созвучно со словом бака. По-японски бака означает дурак или идиот. У них это вообще единственное ругательство. Да и ведет он себя соответствующе.

На перевод ЭлДжей никак не отреагировал. Все так же вел себя как кот и таскал рыбу из моря. Спал не дома, а на деревьях, предпочитая большие ветки в густой кроне, а не дупла. Любил есть фрукты и молоко, которое добывал лутом с местных бизонов. Самым странным в его поведении было то, что он ловил рыбу голыми руками, купаясь, а коты воду не любят. На это замечание он никак не отреагировал, продолжая молчать.

А потом случился нонсенс! Когда Элис пришла для очередной беседы, ЭлДжей спал на пороге. Рядом с ним сидела девушка его же возраста, гладившая его по голове. Бак ее подпустил к себе и не стал убивать, как это было в прошлом. Девушка была в одежде пациента клиники.

– Тихо, тетенька, он спит.

– Добрый день. – Элис смотрела на девушку, сумевшую подобраться к Баку. – А вы, собственно, кто?

– Милисандра. А вы, видимо, новенькая, я вас раньше не видела. – Только когда она повернулась, Элис заметила бледный цвет кожи и окровавленную одежду. Красные волосы доставали до середины спины, девушка сидела на ступеньке в позе лотоса.

– Приятно познакомиться, я доктор Элис, его лечащий врач. – Элис указала на Бака. – Как ты подошла к ЭлДжею? Он же на всех кидается.

– Рыбой подманила. Вы что, не знаете? Коты очень любят рыбу!

Девушка вела себя странно. Очевидно, расстроенный ум человека мог понять только другой такой же ум. На вид Миллисандре около двадцати, но говорила она как ребенок лет двенадцати. И он так просто ее подпустил?

– А почему ты в крови? Он на тебя напал?

– Нет, что вы! Он добрый кот! Все раны мне вылизал. – ЭлДжей поднял голову и потребовал, чтобы его продолжили гладить. – Мы были на пляже, когда на меня напали злые дяденьки. Они все время за мной охотятся! Но мои чудовища меня берегут. А в этот раз меня ЭлДжей спас. Не люблю, когда меня трогают.

Трогают? Да что у них тут происходит?!

Элис отправилась к отцу... Он должен дать четкий ответ о правах пациентов. Большую часть рабочего времени Сэм Уолтон проводил в беседах с пациентами. Но сейчас у него был перерыв, и Элис застала его во время перекуса.

– Папа, что за дела с Миллисандрой?! Какого черта ее лапают и мы это игнорируем?

– И тебе приятного аппетита, доченька. – Отец отложил тефтели в мясном соусе. – А что не так?

– Да... Да... Да ее же лапают! Отец, психологически она ребенок!

– Это чудовище далеко не ребенок! – Отец был суров, когда дело касалось его пациентов. – Пять лет назад она сдала испытание в Лигу охотников. Ей было всего четырнадцать! Еще через год она стала самым известным ПК-шником за

свои чудовищные эксперименты и... стиль боя. Она химеролог и во время боя использует своих чудовищ.

– Каких еще чудовищ? Она же ребенок!

– Своих! Она их в своем теле держит. – Отца передернуло, и он выбросил недоеденный бутерброд. – Фу! Мерзость. Даже вспоминать противно. Когда бой начинается, прямо из нее вылезает всякая пакость, одна страшнее другой. Это не боевое умение или заклинание. Они ее питомцы химерного типа. Кожа становится бледной, цвет волос меняется на красный, на теле появляются кровоточащие разрывы. Иногда волосы становятся короче, там завязка на питомца стоит.

Ну уж нет! Так просто он не отвертится!

– Отец, может, это и противно. Но она же ребенок в душе! Как бы ты отреагировал, если бы меня взрослые мужики лапали?

– Убил бы! Но не в ее случае. Она уже два года как полноценный игрок, получила класс мага жизни. В реальности у нее полный набор семейных проблем и связанных с этим заболеваний психики.

– О чем речь? Какие именно проблемы?

– Насилие в семье, родители алкоголики, шестой уровень гражданства и жизнь в клоаке станции. В двенадцать лет ее изнасиловал один из собутыльников родителей, решил развлечься, пока те были в отключке. После этого она замкнулась и перестала общаться. Родители отправили ее к психиатру, ему она рассказала о произошедшем. В результате ли-

шение родительских прав и жизнь в детдоме шестого яруса, постоянное наблюдение у психолога, особая жестокость в игре, замедленное социальное развитие. Ее лечащий врач считает, что своими чудовищами она защищает себя от агрессии внешнего мира. Для нее это форма самовыражения и жизнь в комфортных для нее условиях. Как думаешь, откуда я все это знаю?

– Откуда?

Элис быстро сама поняла, нашла ответ. Ее отец все-таки директор клиники.

– За эти два с половиной года она попадала сюда пять раз. Пять! Чертовых! Раз! Каждый раз на нее жаловались другие игроки за проявленную жестокость. Над ней подшучивали, а она воспринимала это как угрозу и начинала мучить шутников. Мне она говорила, что хочет преподать урок шутникам. «Люди жестоки и не понимают боль других, пока сами ее не познают».

– Какие-то слишком умные слова для такой девушки. Со мной она и вовсе говорила как ребенок.

– Это защитная модель поведения. Она не говорит нормально ни с кем, кроме меня. И то лишь последние полгода.

– Возможно, теперь будет еще один. Она приручила Элджея, подманила рыбой, а потом приласкала, как самого настоящего кота.

Сэм прикрыл глаза лицом и поморщился. Два не самых приятных пациента встретились на самом нехорошем остро-

ве.

– Интересно, как на них обоих это повлияет. Химеролог с отставанием в развитии и парень, который думает, что он кот.

* * *

Она и ее кот

ЭлДжей считал себя котом, который гуляет сам по себе. Его не интересовал весь другой мир, все, чего он хотел, – это жить тихо и спокойно. Всех своих соседей он чуял на большом расстоянии и старался избегать их общества. В памяти всегда всплывала мысль: «люди жестоки, люди зло, избегать людей», и он следовал этому принципу.

ЭлДжей понимал, что родился совсем недавно и многие знания будто проявлялись, если просто подумать о чем-нибудь. Первой запомнившейся мыслью было «быть котом хорошо, тебя все любят и ласкают». ЭлДжей понял это, когда только очутился в этом мире. Ему дали новую шкуру, и он почувствовал, что должен изменить ее, чтобы стать настоящим котом. Нарисовал себе усы, сделал ушки и кошачьи лапки. Проблема была с хвостом, ЭлДжей знал, как его сделать, но эти штуки на руках противно трещали, когда он пробовал.

Вчера после охоты на него напали и пытались отобрать добычу. Смерть вора и разбойникам! Тело отреагирова-

ло быстрее мысли, и вор поплатился жизнью за попытку украсть рыбу.

Злая тетенька приходила каждое утро и вечер. Она все время была напряжена и чего-то хотела. ЭлДжею она сильно не нравилась! Такие люди самые противные. Они все время чего-то хотят, но ничего не дают взамен. После боя с вором она ругала ЭлДжея. Но в чем виноват бедный кот? В том, что защищал свою добычу?

В итоге обруганного кота отправили в другой дом. Тут было меньше людей, но они были намного опаснее. Они по-другому двигались, по-другому чувствовались и даже думали по-другому. Весь второй день приходилось бегать от двух людей, которые преследовали ЭлДжея по всему острову.

На третий день после переезда ЭлДжея впервые угостили рыбой! И даже не одной! Хорошая девушка поделилась с ним трапезой и даже погладила. А потом пришли злые люди и решили напасть на девушку. ЭлДжей всегда отвечал добром за добро. Он убил четверых злых людей, хотя браслеты противно чесались уже после первого. Девушка убила еще двоих, а потом бедный кот очутился в доме в полном одиночестве. Хотелось выть на луну! Хорошей девушки не было рядом. К вечеру она нашла дом ЭлДжея и снова угостила рыбой. ЭлДжей был счастлив, что в этом ужасном мире есть хорошие люди. Слезы лились ручьем, хотелось плакать от такой мелочи. Сердце болело, лились слезы, голова гудела, но ЭлДжей не понимал, почему ему так больно. Он не хотел этого вспо-

минать. Где-то там внутри спряталась большая «боль». И эта короткая близость и расставание задела ее. Лучше не вспоминать о «боли».

Бедный кот спал по двенадцать часов в сутки, но никак не мог по-настоящему заснуть. Во время отдыха он мог только дремать и видеть нескончаемые кошмары. В этих снах весь мир был кровавого цвета, и все, что чувствовал разум, – это боль. Во снах он убегал от десяти красных людей, они все время звали его, шептали на ухо, но ЭлДжей чувствовал, что их слова причинят ему боль, если он будет их слушать. Он все время убегал от них по нескончаемому полю боя, и все было залито кровью. На поле боя он видел гигантов, которые были центром всей этой боли, и именно их старался избегать в своих снах. Каждый раз, когда он приближался к одному из таких, голоса кровавой десятки звучали все громче, буквально топя сознание в боли. Кот не мог спать, только дремать вполглаза, но даже так он всегда просыпался в слезах.

Девушку звали Милисандра. Она была очень доброй и хорошей. Каждое утро она угощала ЭлДжея рыбой, а потом они гуляли по острову. ЭлДжей понимал все, что говорила девушка, но никогда не отвечал. Коты не говорят, шептал внутренний голос. Он же сказал, что животные не понимают слов, но чувствуют настроение и эмоции других людей. Если животное хорошо относится к человеку, оно разделит с ним его эмоции. Разделит грусть и порадуетя вместе с человеком, составит хорошую компанию, когда он отдыхает. По-

может человеку, если он болеет, угостит едой, если человек грустит. ЭдДжей прекрасно понимал людей и дарил им внимание и свою любовь, если они ему нравились. Только Милисандра была добра к нему, а все остальные люди были злые и слабые. ЭдДжей понимал людей куда лучше, чем они сами себя. Он знал, что люди злы на других из-за собственной слабости и потому нападают, создавая иллюзию собственной полноценности. Люди такие слабые, такие глупые и не понимали, что этот путь будет требовать постоянных жертв. Он даст человеку уверенность в себе и только временную веру в собственную полноценность. Коту было больно находиться с ними на одном острове. Они слабы и вызывали боль в сердце, слезы лились, и только Милисандра спасала ЭдДжея от этой нескончаемой боли. Она луч солнца в этом царстве слабых, холодных людей.

Милисандра позвала прогуляться в горы, что были самой высокой точкой острова. Стоял день, и злая тетя Элис уже приходила, так что можно было не волноваться о прерванной телепортом прогулке.

У самого подножья гор вышли трое мужчин. Самый сильный воин напал на ЭдДжея, было видно, что он тоже понимал, кто наиболее опасен в этой ситуации. Около тридцати лет, равномерное развитие тела, седины нет, черты лица обычные, классическая дистанция и стойка – мечник, парный стиль боя короткими мечами. Внутренний голос в такие моменты шептал сильнее, а иногда и вовсе сливался с созна-

нием. Разум реагировал быстрее тела, и браслеты противно чесались.

– Сегодня я выпотрошу твой труп, котяра. Доспех Амаги! – Все тело мужчины покрыл прозрачный латный доспех с едва видимыми контурами. Магический доспех на основе магического щита! Способность!

Разум отключился, отдаваясь внутреннему порыву. В минуты опасности Элджей действовал невероятно жестоко, подавляя противника грубой силой и грязными приемами. Уйти от атаки, сломать руку в локте, усиленный удар ногой в корпус, повалить, бить противника в незащищенное лицо до тех пор, пока не перестанет дрыгаться. Злость, гнев, жесткость, желание убивать и ломать волю противника топили сознание Элджея. Это был механизм защиты разума от внешних посягательств. Никому нельзя видеть то, что может случиться с Элджеем, если он выйдет из себя.

Милисандра дралась очень страшно! Когда ее неожиданно атаковали, срабатывал защитный механизм, и на коже появлялись разрывы, из которых вылезали жуткие твари. Она была слаба физически, и противники пользовались этим. Первый мужчина прыгнул на нее сверху и придавил своим телом. Руки начали щупать ее тело, а Мили завизжала. На животе появился разрыв, из которого вылезла огромная змея, в одно мгновение скрутившая мужика, переламывая ему кости, а потом впиалась в голову, желая ее оторвать. В клинике чувствительность повышена на пятьдесят процен-

тов, чем и пользовались мужчины, трогавшие Милисандру. Но чувствовать, как тебе переламывают кости, а потом вгрызаются в голову, довольно высокая цена за секундное удовольствие.

Второй мужчина решил напасть на нее, пока она вставала, но ЭлДжей перекрыл ему дорогу. Тот развернулся и бросился бежать. Девушка плохо выглядела, разрывы на коже причиняли боль, как и высвобождение питомцев. Вены на теле и лице кровоточили, девушка была бледной. ЭлДжей чувствовал, как ей больно, облизнул ее и указал пальцем на убегающего противника.

– Не трогай его. Вороны его догонят и убьют. – Милисандра обняла переживавшего кота. Из ее предплечий вылезли вороны, которые перебрались на голову и плечи ЭлДжея. Девушке стоило больших усилий выпустить целых девять воронов, все лицо покрывала сеть из вен, которые кровоточили прямо сквозь кожу. Сама она побледнела, а волосы стали красными.

– Не бойся, так всегда происходит, когда я дохожу до предела. Но мои чудовища меня берегут, за это я их и люблю. А еще они всегда со мной и мне не надо бояться, что их отнимут.

Птицы, Болотный Ворон, 415 уровень

Отнимут? Всегда берегут? ЭлДжей понял, что пусть она и человек, но в душе такой же кот, как он сам. Его душа искала покоя, а ее – чувство защищенности.

ЭлДжей внимательно посмотрел на ворона. Тот чистил клюв о его плечо. Птица чувствовала себя частью Мили и любила ее, старалась помочь. В этот раз кот задумался, почему он понимает, какие эмоции проявляет эта птица.

«Животные, птицы, крупные рыбы и другие живые организмы с зачатками разума руководствуются базовыми инстинктами и желаниями. В их разуме есть подобие буфера, которым они ощущают эмоции других существ. У человека есть аналогичный буфер, но его редко сознательно используют по назначению. Этот буфер сильно повышает их чувствительность, потому животные быстрее устают. Это аналогично умственной или эмоциональной усталости человека». Внутренний голос иногда выдавал целые конспекты знаний, но в этот раз внутри разума ЭлДжея что-то шевельнулось. Внутренний голос что-то задумал... что-то нехорошее.

Вороны улетели вслед за обидчиком, выполняя мысленную команду Милисандры. Кот посадил девушку себе на спину и помчался в гору с огромной скоростью. Прыжки по камням, бег по ровным участкам, на отвесных стенах ЭлДжей вскарабкивался, как самый настоящий кот, цепляясь за мелкие уступы и используя чудовищную силу своего тела. Все казалось таким знакомым и успокаивающим, что даже груза за спиной он не чувствовал. Девушка вцепилась в кота что было сил, но тот вообще не ощущал дискомфорта. Мили боялась поцарапать кота, но после одного особенно сильного рывка убедилась, что этого не получится, как бы она ни

старалась. ЭлДжей мог хвататься за острые края скал и спокойно двигаться дальше, не боясь порезов.

На самой вершине, на небольшом ровном участке скалы, жил огромный орел. Восемь метров в размахе крыльев, мощная мускулатура, коричневый окрас и белые перья на голове. Это был самый сильный моб на всем острове, а также единственное живое существо, способное улететь с этого острова. Сама Милисандра не могла справиться с ним, но с помощью ЭлДжея у нее могло получиться. Питомец такого размера мог помочь ей сбежать с острова.

Орел был на месте, привычно осматривая остров как свои владения. ЭлДжей взобрался на скалу с Милисандрой на спине, орел их сразу заметил и сейчас внимательно рассматривал. Милисандра его не интересовала, он внимательно смотрел в глаза кота, а тот вслушивался в эмоции орла. Сначала была угроза, потом гнев и только после этого страх.

Птицы, Муусан – Король острова Фитц, 1415 уровень

Орел испугался и улетел, он не приближался к скале ближе, чем на километр. ЭлДжея орел не интересовал, но сама скала была приятным местом для отдыха. До самого вечера Милисандра и ее кот смотрели на остров со скалы и ждали, когда орел спустится. Но тот не возвращался, а только кружил над скалой, периодически кричал. В такие моменты Милисандра получала дебафы, а кот вообще не реагировал на подобные атаки. Теплый камень, морской ветер и запахи

тропического леса, в сумке лежали рыба и фрукты. Уже под вечер Милисандру телепортировали домой, а потом и ЭлДжея. Пришел психолог и снова чего-то хотел, ЭлДжей чувствовал, как доктор Элис становится все раздражительнее и злее. Кот не понимал, почему от него чего-то хотят, ничего не давая взамен.

На следующий день кот и Мили снова отправились в горы, но орел по-прежнему избегал сражения с ЭлДжеем. Если Мили приходила одна, орел нападал и убивал ее. Если приходил ЭлДжей, орел улетал и не спускался.

Целую неделю длилась эта битва на терпение, в результате которой орел победил. Милисандра сдалась.

– Гадкая птица, все не хочет спускаться. Если бы я смогла его сделать своим питомцем, то улетела бы отсюда. Тут жутко скучно, в большом мире сейчас интересно. Когда закончилась война с нежитью, открылись новые квесты и места для охоты, появились новые подземелья и расы. Им там, наверное, весело, а мы тут застряли до признания нас психически здоровыми. В прошлый раз пришлось месяц сидеть тихо ради того, чтобы меня отсюда выпустили.

Кот чувствовал, как грустит девушка, и хотел ей помочь. Сначала хотелось запустить в орла чем-нибудь, и рука сама потянулась к нему. Но браслеты противно трещали и не давали ничего сделать. ЭлДжей и сам не понимал, что именно он хотел сделать. Пришла мысль, что океан можно просто переплыть. Кот посадил Мили себе на спину и помчался к

океану.

К диким прыжкам со скал девушка уже привыкла и перестала кричать на второй день, но сегодня она снова испытала ужас первого полета. Кот прыгал на максимальную дистанцию, от которой у обычного человека была бы куча дебафов от травм. ЭлДжей бежал на максимальной скорости и уже через десять минут был у воды.

Показал жестами, что можно переплыть океан.

– Нет, не получится. В воде мобы с уровнем от тысяча пятисотого. Атакуют все, что отплывает от берега дальше, чем на сто метров. Я уже пробовала много раз, и меня все время убивали. Корабли и одиночных пловцов тут просто убивают. Свитки телепорта не действуют, и единственный путь с острова – это портал в здании администрации, который активируется лично директором клиники. Я ведь орла хотела в питомцы именно по этой причине. Он мой путь на волю с этого проклятого острова.

Кот грустил, видя, как Мили страдает от того, что заперта на этом острове. Внутренний голос шептал: «Встань на воду», и кот ему подчинился. Голова немного болела, это чувство казалось очень знакомым, как будто он провел много времени, ходя по воде. Но чем сильнее он задумывался, тем громче становились голоса, и голова начинала болеть. Гнев, печаль, сожаление топили сознание, и кот перестал об этом думать. Браслеты не искрились, и кот спокойно стоял на воде.

Девушка смотрела на него с открытым ртом.

– Как? Откуда? У тебя что, способность ходить по воде?

Откат сколько?

Кот пожал плечами, он смутно понимал, о чем идет речь. Вместо этого он посадил девушку себе на спину и побежал по воде, туда, где свобода и счастье для Милисандры, а значит, и для него. А больше ему и не нужно. Лишь тихая спокойная жизнь.

* * *

Все сотрудники клиники получили сообщение о побеге двух пациентов. Сигнализация сработала, как только браслеты пересекли барьер, покрывающий остров.

Сэм Уолсон, директор клиники, ходил по своему кабинету. Он не особо переживал о побеге, большинство таких беглецов погибало в первый час, умирая от атак морских чудовищ.

– Отец, а мы можем их как-то отследить?

Элис как куратор одного из беглецов была в кабинете директора, ожидая развязки.

– На них браслеты-негаторы. По ним мы сможем их отследить в любой точке мира. Именно они выступали в роли маячка для телепортации.

– А если они их снимут или сломают?

– Вот тут-то и проблема. Снять они их не могут, проч-

ность браслетов – сто тысяч. Специальный сплав и укрепление металла плюс нейтрализация всех заклинаний и боевых техник. Насколько я понял, ЭлДжей относится к бойцам ближнего боя, так что он может сломать браслеты, если постарается.

– А чего они их на острове не сломали? – Элис все еще оставалась новичком в клинике и со случаем побега сталкивалась впервые.

– Весь остров покрывает поле, которое мгновенно восстанавливает прочность предмета. Поэтому все пациенты считают, что браслеты неразрушимы. Примерно то же с выдаваемой одеждой: пока она на пациенте, ее никто не может уничтожить. Элис, я прекрасно понимаю твой ход мыслей о полной внутриигровой изоляции пациента, но Лунар против такой политики. Если пациенту хватило ума и сил бежать отсюда, то ему тут не место. Мы курорт для психов, а не тюрьма для заключенных. Лунар намеренно оставляет лазейки, и одной из них воспользовались эти двое.

– Кстати, а как они сбежали?

– Бегом по воде... Пациент Бак Кван смог этим воспользоваться, не нарушая правил на магию. Насколько я понял, у него татуировки с печатями на теле. Он специально подготовился к побегу. Если все его татуировки рассчитаны на бег по воде, то они упадут в воду через двадцать пять часов. Одна татуировка – через час. То есть раньше, чем покинут пределы моря Чудовищ. А еще тут полно агрессивных мон-

стров, которые не прочь ими полакомиться. Так что незачем волноваться раньше времени.

* * *

ЭлДжей бежал уже второй день. Мили с непривычки быстро устала и теперь дремала, крепко обняв кота. Постоянные атаки чудовищ уже не волновали, вчера они покинули пределы моря Чудовищ и сейчас искали плавающие города, о которых рассказала Мили. Там можно будет снять браслеты-негаторы.

Бег по светящейся реке Жизни был смутно знаком, казалось, что спишь на ходу, слышались голоса, детский плач. В этот самый момент сознание кота тут же перескакивало на другую тему, забывая все, что было минуту назад. ЭлДжей потерял понятие реальности и просто продолжал бежать, не понимая, где он находится. Очнулся он только под утро, когда Мили начала кричать прямо в ухо, что он только что пробежал мимо плавающего города.

И снова ЭлДжей встретил добрых людей. Никто не задавал вопросов о причинах столько странного прибытия в плавающий город. Как только Мили сказала, что они беглецы и им надо снять браслеты-негаторы, люди помогли, ничего не прося взамен. На одном из кораблей была своя кузница, где браслеты и были разрушены. В качестве благодарности кусочки руды от браслетов оставили кузнецу. Теперь их ни-

кто не мог найти.

– Ура! Свобода! Подземелья, приключения, социалки, эксперименты! – Мили визжала от радости, даже кузнеца-тролля в благодарность поцеловала. ЭлДжею показалось несправедливым, что благодарили только кузнеца, ведь это он доставил их на корабль. Но то счастье, которое излучала Мили, было лучшей наградой. Раз она счастлива, значит, все хорошо. Большого ему не надо.

Было все равно, где находиться. Главное, что Мили была рядом и периодически его ласкает и хвалит. Она наслаждалась свободой и уже строила планы на будущее.

– ЭлДжей... Для такого великого кота это неподходящее имя. Я буду звать тебя Элджерон, так более величественно. Кстати, какой у тебя уровень? Понимаешь, с этой одеждой мы как бы новые люди, никто нас не знает, и все двери нам открыты.

Человек, ЭлДжей, 817 уровень

Мили странно отреагировала, она была опечалена, увидев, какой уровень у ЭлДжея. Потом улыбнулась, но кот чувствовал, что девушка была в нем разочарована. Только что она хвалила его, говоря, какой он великий, а сейчас считала его слабым. Но разве уровень отражал то, насколько ЭлДжей хороший? Внутренний голос говорил, что это высокий уровень, и печаль девушки была непонятна.

Человек, Милисандра, 1182 уровень

Разница в триста пятьдесят уровней казалась для Мили огромной пропастью. Она понимала, что придется принять меры для решения этой проблемы.

Легкий ветер, запах моря и светящийся океан – все это казалось таким знакомым. ЭлДжей не мог нормально спать, поэтому всю ночь ловил рыбу и других морских обитателей. Один из рыбаков, видя, как ЭлДжей залез на корабль с крупной светящейся рыбой в руках, предложил обменять ее на сумку рыбака с увеличенной вместимостью специально для рыбы. Для кота поимка любой местной рыбы не представляла сложности, а сумку специально для рыбы... он выхватил и тут же убежал. Рыбу он, конечно, оставил, все-таки он хороший кот. Даже счастливейшее лицо старого рыбака успел увидеть, прежде чем снова нырнуть в океан. Оба остались довольны совершенным обменом.

Милисандра вышла из игры, а ЭлДжей почему-то не мог. Хотя понимал, что эту функцию не могли отключить. Даже внутренний голос молчал. Всю оставшуюся часть ночи он продолжал ловить светящуюся рыбу, а утром они отправились к континенту Радаам. Где-то там находились друзья Мили, с которыми она хотела увидеться. Друзья? ЭлДжей помнил образ рыцаря в крови и ощущал его как друга. Но чем больше пытался вспомнить, тем сильнее начинала болеть голова, и кот решил, что не стоит об этом думать. Нельзя туда лезть! Там «боль»!

Всего неделя в пути с остановками по шесть часов для от-

дыха Мили, и они смогли добраться до Радаама. Мили все время была напряжена, ЭлДжей чувствовал, как она пытается на что-то решиться. Только на пятый день она успокоилась и смирилась с решением. Каменистый берег с крутыми склонами и мощными приливными волнами, рядом плавали легкие парусные корабли и рыбацкие лодки. На странную пару, бегущую по воде, не обращали внимания.

Когда они выбрались на берег, начался сильный ливень. Им надо было попасть в город, что находился в дне пути, за лесом Хеша. Пришлось бежать по грязи во время дождя. Мили бежала очень медленно, постоянно падая в грязь. Ее бесила такая погода, но она терпела и ждала, когда они доберутся до таверны и смогут нормально поесть и отдохнуть.

На перекрестке были люди, скрывавшиеся в невидимости у дорожного указателя. Двое ждали впереди, и один заходил сзади. Когда ЭлДжей резко остановился и уставился на дорожный знак, Мили быстро все поняла и приняла боевую форму.

– Луна и ворон. Активация.

Девушка перестала напоминать человека и была похожа на демона или неведомого монстра. Финалом стало использование огромного человекоподобного ворона, вылезшего из ее тени.

Костюм девушки слился с одеждой и стал белого цвета, появился высокий воротник на манер цветка. Глаза Милисандры полностью покраснели, включая зрачки. Волосы, нос

и рот пропали. После призыва ворона вся земля и лужи вокруг были залиты ее кровью. Два с половиной метра роста, гигантский клюв и мощная броня из перьев стояла рядом с девушкой, ожидая от нее команд.

Эта боевая форма сильно увеличивала живучесть и параметр брони, а также пугала врагов. Использование своего самого сильного питомца было возможно только в случае одновременного лечения самой себя. Запас здоровья питомца был в пять раз больше, чем ее собственный.

– Как же я соскучилась по вам, мальчики. – ПК-шники не успели вовремя отреагировать на угрозу, за что и поплатились. Милисандра кинулась на тех, что были у дорожного знака, а ЭлДжей атаковал третьего противника, который уже подошел к девушке со спины.

На бедре Мили появился разрыв, из которого вылезла змея. Та самая, которая в прошлый раз обвилась вокруг насильника, переломав ему кости. Сейчас она упала в лужу и поползла к противнику. Ворон атаковал второго разбойника. Преимущество в неожиданной атаке было ими потеряно.

Тем временем ЭлДжей со всего размаху ударил ногой по тому месту, где должен был быть противник, и попал ему по ноге. Разбойник успел поставить кинжал ребром и легко ранить ЭлДжея, блокируя низкую атаку. Невидимость спала, и последующие четыре удара в жизненно важные точки добились его. Кота успели ранить трижды, противник отбивался размашистыми ударами, наградив ЭлДжея легкими ранами,

которые уже затягивались.

Мили потребовалось больше времени, и ЭлДжей успел увидеть гигантского кота, выпущенного из ее тела. Черный, как сама тьма, огромные красные глаза и уши плюс трехметровый рост и капающая изо рта кровь. Разбойника, убившего змею, он догнал и загрыз буквально за пару секунд. И как они только в ней помещались?!

ЭлДжей вспоминал это пьянящее чувство боя... силы, награды, мастерства противника. Полились слезы, тело вошло в боевой режим, хотелось убивать, превзойти себя, и великая печаль... Все это сливалось воедино. Не было жалости к противнику, но казалось, что он забыл нечто невероятно важное. Но не хотел помнить об этом важном. Образовавшаяся пустота давила. Чем сильнее он старался вспомнить, тем сильнее была боль, а голоса буквально кричали над ухом. Они все были в гневе и хотели убивать. Только сам ЭлДжей плакал и страдал один за всех.

Милисандра обняла плачущего кота, и он успокоился. ЭлДжей чувствовал, что остался совсем один в этом мире. Только эта девушка приютила его, и мир вокруг казался не таким злым, пока она рядом.

Как только ЭлДжей успокоился, они продолжили путь. До города оставалась еще пара часов бегом. Обычный лес срединных земель и дорога, размытая сильным ливнем, на которой изредка встречались повозки и другие игроки. Была начало осени, все ходили в легкой одежде, и дул теплый

встречный ветерок. Вокруг дороги росло много трав, которые ЭлДжей подбирал и сразу съедал. Они все подсвечивались внутренним интерфейсом, а кот думал, что это полезные травки, и старался съесть как можно больше. Мили едва попевала за ним, поэтому времени на сбор травок было предостаточно.

У Мили был дом в городе Виларин, относившемся к империи Дарин. Сейчас был нужен отдых, и они решили остановиться в таверне, что была в трущобах Курга. Город располагался на пересечении двух рек и с одной стороны прикрывался отвесной скалой. Тут пролежала граница с землями троллей и орков, а в самих горах жили гоблины. Город быстро рос, с ростом уровня игроков росла и потребность в более ценных ресурсах, которые добывали в местных горных шахтах. Трущобы относились к поселку рабочих, который раньше был за крепостной стеной, но последнее расширение города потребовало строительства новой цепи крепостных стен прямо за поселком. Таверна выходила на пустырь у самой границы трущоб, через двести метров отсюда будет проходить крепостная стена, которая отделит город от земель троллей. Единственное, что было на этом пустыре, – это небольшое деревце, одинокое росшее в самом центре. Само поле и прозвали «Поле одинокого дерева».

Милисандра оплатила аренду двух комнат на неделю и ушла в город, попросив ЭлДжея подождать тут, пока она ходит. ЭлДжей не хотел спать в комнате, теснота и закрытая

дверь нервировали, и он остался сидеть за барной стойкой, ожидая Мили.

Пока ждал, внимательно наблюдал за хозяином таверны и за посетителями. Таверна была двухэтажной. На первом этаже находились служебные комнаты. На втором этаже комнаты для постояльцев. Это была самая обычная таверна, за исключением хозяина. Его ловкость и точность движений были выше обычного. Он сам помогал повару в готовке мяса, и от запахов в желудке заурчало. ЭлДжей съел припасенную рыбу. Хозяин быстрым взглядом осмотрел светящуюся рыбу и ушел в подсобку, ничего не говоря. Уже начинался вечер, в таверну начали заходить рабочие, желавшие промочить горло после рабочего дня. Становилось шумно, вся стойка была занята рабочими, пахло жареным мясом и пивом.

Наступила ночь, а Милисандра все не приходила. ЭлДжей продолжал ждать за барной стойкой. Сон ему был не нужен, а запаса рыбы хватило бы на пару недель, волноваться не о чем. Ближе к полуночи начали расходиться посетители таверны, остались лишь постояльцы, пришла пара новых. Весь зал помыли и убрали со столов всю посуду. На кухне шумел посудомойщик, взявший квест на уборку за ночевку в таверне. Хозяин был только рад: и номер не простаивает, и посуду помыли.

– Уважаемый, – хозяин обратился к ЭлДжею, – вы можете подняться к себе в комнату. Сейчас все идут спать, в том числе и я. – Он просил покинуть зал таверны. – В комнате

спать намного удобнее, чем тут.

ЭлДжей указал на дверь, а потом постучал пальцем о барную стойку.

– Понятно. Хотите подождать ее здесь. Хорошо, в случае чего я буду в комнате под лестницей.

Все уже ушли спать, лишь две свечи освещали зал. Одна горела у входа, а вторая была в руке у ЭлДжея. Раскаленный воск и огонек для него были всего лишь теплыми и немного согревали руки. Спать он не мог, а когда начинал дремать, снились кошмары. Теперь он видел не только десяток красных людей, которые гнались за ним. Он и сам был весь красным от крови, а гиганты – бледными, с голыми черепами и пустыми глазницами. Итого одиннадцать людей в крови были на поле боя, а гиганты и их армии с обеих сторон хотели их убить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.